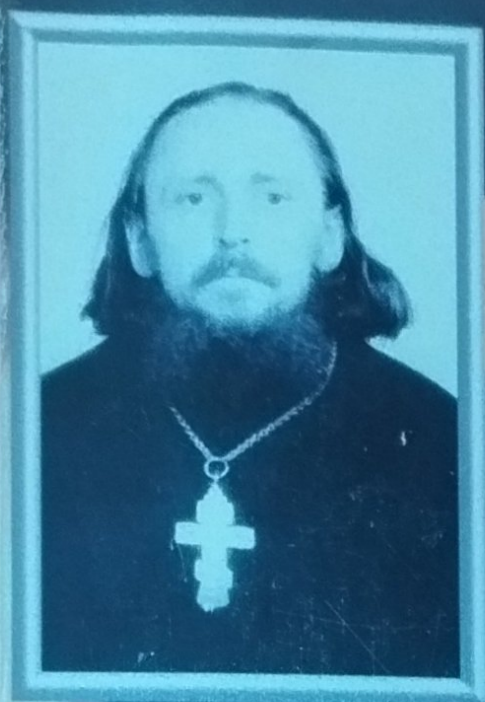




ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ТРУБИНА

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ТРУБИНА



Библиотечный фонд Российской Федерации

Государственный архив Российской Федерации

Государственный архив Российской Федерации, м. Ярославль (Госархив)

Удостоверение личности, м. Ярославль, 28.05.80

тел. (0522) 24-37-82

Е. М. Гусев, архивариус

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ТРУБИНА. –
Кировоград: Центрально-Укр. видавництво, 2007. - 100 с.

*Товариство “Православна просвіта”
щиро вдячна всім благодійникам,
які брали участь у створенні та
випуску цієї книги.*



Видавничий центр регіонального
громадсько-просвітницького товариства
“Православна просвіта”, м. Кіровоград (Єлисаветград)
Україна, 25028, м. Кіровоград-28, а/с-60
тел.: (0522) 24-37-82
E-mail: prosvitap@homenet.kr.ua



СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Детство и юность	5
Скитания.....	6
Пастырское служение	11
Воспоминания духовных чад и прихожан о Николая Трубине.....	12
Изгнание бесов.....	77
Борьба с колдунами.....	78
Советы и поучения.....	81
Пророчества и предсказания.....	86
Посмертные чудеса.....	87
Послесловие.....	97





Настоящее жизнеописание – первый опыт составления биографии иерея Николая Петровича Трубина (1950-1997) г.г. Это книга памяти о батюшке. Она предназначена для узкого круга его духовных чад, близких ему людей и тех, кто искренне интересуется его подвижнической жизнью.

Подвизаясь в разных монастырях, он прошел путь от странника-юродивого и монастырского послушника до пастыря многих Христовых овец. Всей своей жизнью исполнял Евангелие, впитавши в себя истинное Православие и благочестие.

Жизнь батюшки Николая не просто описывать, пробелы о детских годах и других периодах жизни, а также ответственность и недостойность пишущих о человеке такой святой жизни. Помогло жизнеописание великой подвижницы последних времен блаженной матушки Алипии Киевской, несшей подвиг юродивой Христа ради и, потому, не всеми воспринимаемой. Батюшка Николай большую часть своей сознательной жизни был странником и еще юродивом Христа ради. За это и сейчас не все могут постичь его меру. Юродствуя, батюшка Николай скрывал свои добродетели, подвиги и благодатные Божьи дары, которые имел во множестве. Он был старцем как это понимается Православной церковью. Явление старчества уникально и богохранимо. И прежде оно было явлением исключительным, а сегодня оно практически сокрыто от мира «с его грехами и похотями». Старцы – предизбранники Божьи, и разве в праве люди требовать других доказательств, кроме самого чудо явления старца миру.

Старчество обрел еще в молодые годы, и потом в течение жизни разные старцы передавали ему свои благодатные дары. Старчество и его передача другим – это тайна Божья и миссия и масштабы действия старца – это тоже тайна. Известно, что благодать старца может быть выше духовных санов.

Своей жизнью и действиями отец Николай был часто не понятим окружающими. Даже после его смерти и чудесной помощи и исцелений на его могиле некоторые из его духовных чад





Жизнеописание иерея Николая Трубина
засомневались, соблазнившись сплетнями. Не все также из духовенства смогли вместить его меру христианского подвижничества.

Детство и юность

О детстве и юности Николая Трубина известно немного. Родился в пгт. Помошной Кировоградской области. Родители Мария и Петр были простые рабочие, верующие. Отец умер рано. Некоторое время Николай Трубин находился в интернате, по окончании которого поехал учиться в Харьков. Там он закончил техникум, получив специальность бухгалтера. Вот за этими сухими фактами и начинается раскрываться тайна его духовной жизни и подвижничества. Именно находясь в Харькове, юноша Николай воспламенел верой. Со слов батюшки, он получил духовный импульс, поклоняясь святым мощам Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца. С этого момента его жизнь изменилась, как будто кто-то вел его невидимой рукой в сокровенный мир. Встречи, знакомства с духовными людьми, чтение православной литературы полностью перевернули его мировоззрение. Юноша Николай со всей искренностью начал подвизаться в молитве, бдении и посте. В Харькове он впервые увидел красоту Православных богослужений. Именно тогда он встретился с харьковским старцем Федором Незрячим, который испытал Николая и удивительно избрал его, передав ему благодать старчества. Телесными очами Федор был слеп, но сполна был наделен даром духовной прозорливости. Об этом периоде жизни отца Николая мало известно. По свидетельству самого батюшки, после окончания техникума «на отлично» ему предложили продолжить обучение в Харьковской Сельхоз академии сразу на втором курсе экономического факультета. Но мирское образование к тому моменту уже потеряло для него всякий интерес. Возможно по благословению старца Федора, он уже тогда начал посещать монастыри России, Украины и Белоруссии, впитывая дивный духовный аромат Православия. Читая жития святых и подражая их подвигу, он начал пламенеть огнем веры.



Скитания

В то время по законодательству страны выпускники учебных заведений должны были три года отрабатывать по направлению. Николай Трубин некоторое время работал в Кировоградской области, в Устиновском районе бухгалтером, заменяя беременную женщину, пока та не вышла из декрета. Отца Николая беременную раньше положенного времени. Руководствуясь наставлениями старца Федора, после некоторых скитаний отец Николай появился в Кировограде, неся подвиг юродства Христа ради. Внешний вид подвижника вызывал неприятие, и даже где-то отвращение у прихожан Кафедрального Собора: нечесанные волосы, грязная, в пятнах, засаленная одежда. Именно в таком виде он впервые подошел к прихожанке Марии со словами: «Мне нужно с вами говорить». Она грубо ему ответила: «Пошел вон! Отойди и не беспокой меня». Но, не смотря на столь грубый ответ, он настойчиво продолжал искать встречи с ней. Странник, как бы невзначай, постоянно ей попадался на глаза: то Мария, идя на работу, бывшего дома ел шелковицу. И так продолжалось около трех месяцев. В этот период исполнилось пророчество схииерхимандрита Михаила. Дело в том, что когда этот старец впервые приехал в Кировоград в Кафедральный собор, то Мария подошла к нему с просьбой: «Помолитесь за моего мужа Николая, он неверующий». Отец Михаил ответил: «Потерпишь Иова». Смысл этого пророчества стал ясен потом, когда муж выгнал Марию, оставив без жилья с ребенком на руках. Именно после этих событий странник Николай и подошел к ней в очередной раз. Мария в отчаянии спросила: «Что вы от меня хотите?» Странник сказал: «Мне негде жить», прозорливо указав Марии, что она без жилья. Мария этого не поняла и ответила: «Мне тоже негде жить». Тогда он повел ее к Наталье Кириловой, у которой в это время проживал. В разговоре с Марией он сказал, что ищет двух женщин. Она переспросила: «Ну, что, нашли?». Странник Николай сказал, что нашел, имея ввиду ее и Наталью Кирилову. Познакомившись с ним поближе, Мария доверилась ему и рассказала о



схиархимандрите Михаиле. Отец Михаил нес подвиг старца-странника, был мучеником-исповедником, ибо много пострадал от богоборческой власти. Он был истинным носителем живого Православия, которым издавна славилась Святая Русь. Но и он был оклеветан в нашем городе, т.к. действия старца не все могут понимать. До сих пор некоторые священники его не воспринимают. Дивно пророчествовал о нем иеросхимонах Евфимий, который перед смертью говорил: «Вскорости после моей смерти в Кировоград приедет пророк как Илья. Ему и отдадите те вещи, которые я благословлю». Действительно отец Михаил появился в Кировограде через два года 2 августа на праздник пророка Ильи. Мария также открыла страннику Николаю, что испытывает чувство глубокого стыда перед этим старцем за ослушание. Все дело в том, что во время его первого приезда, отец Михаил попросил Марию и Любовь купить ему белую соломенную шляпу 58 размера. Мария не поняла тогда смысл этого послушания и по гордости решила: «Или Люба, или я». Любовь с большим трудом отыскала шляпу такого размера и подарила старцу, подписав «От верующих Кировограда». Это был не просто подарок. Шляпа символически означала молитвенный покров над городом, который взял на себя старец Михаил. Когда он уезжал из Кировограда, его провожало несколько прихожан. Тогда схиархимандрит Михаил высказал сожаление, что Мария из-за стыда не пришла его провожать. И вот спустя время Мария, узнав место проживания старца (а жил он в Ростове у сестры), попросила странника Николая отыскать его и передать ему послание от нее. Он поехал в Ростов и отыскал старца Михаила, познакомился с ним и стал его духовным чадом. С этого момента они стали неразлучны. По благословению отца Михаила странник Николай уехал в Печоры, поступив послушником в Псково-Печерский монастырь. Странствуя, схиархимандрит Михаил объездил весь Советский Союз вместе с отцом Николаем и другими подвижниками. Они молились в разрушенных монастырях и храмах о возрождении этих обителей и о возрождении Православия. Николай Трубин периодически приезжал в Кировоград, но, как и в какое время это было, хронологически сейчас трудно определить. Приблизительно в 70-

80-е годы прошлого века. В Кировограде Бог свел отца Николая с «болящим» Леной, от которого многим (в том числе и отцу Николаю) физически доставалось. Но отец Николай (Трубин) тогда уже прозрел в нем будущего Христа ради юродивого, тогда покойного схимонаха Юлиана. Это по просьбе батюшки Лено взяли в Киев, где он и преобразился в того юродивого, которого мы знали в последнее время.

В эти годы, как упоминалось выше, Николай Трубин останавливался у странноприимницы, ныне покойной Натальи Кириловой. Там у нее жили Леня, Мария, старец Павел, останавливался схимархимандрит Михаил и другие странники. Она очень многих принимала. Кто на один-два дня останавливался, кто на неделю, кому-то месяц-два нужен был для отдыха. А кто и годы прибывал у Натальи. Жила она на Большой Балке недалеко от источника старца Даниила. Для странников под домовую церковь с кельями она приспособила очень приличный домик. Был там даже и престол. Сейчас, наверное, это все разрушено. Теперь там живут другие люди. Со слов матери Марии, когда они находились у Натальи, то с отцом Николаем часто ходили на источник, где он совершал молитвы и обливался водой в разное время года и обязательно на Крещение. В эти годы странствий, не будучи еще священником, Николай Трубин нес также добровольные послушание в различных монастырях. Там он по-разному раскрывал свои добродетели и дарования. Некоторое время, находясь в Почаеве, странник Николай ухаживал за больным человеком по имени Петр, от которого отказались даже родственники. Вследствие того, что у него гнили ноги, он не мог ходить, и его возили на коляске. Эти гнойные раны источали сильный смрад, из-за чего его все бросили. И вот только странник Николай терпеливо больше года ухаживал за болящим Петром: возил его на службы, обмывал раны, кормил и помогал во всех бытовых нуждах. Почаевские старцы к страннику Николаю относились хорошо, с уважением, но не все в равной мере. Сам батюшка Николай рассказывал, что архимандрит Ахилла (в схиме Феодосий) был с ним строг. Таким образом, Господь уберегал отца Николая от самомнения и превозношения за подвиг ухаживания за



Жизнеописание переря Николая Трубина
больным Петром. Хотя все, кто знали старца Ахиллу, говорили, что он — сама любовь. В Почаеве странник Николай окормлялся и исповедовался у архимандрита Аппелия. Отец Аппелий уже тогда заметил дары прозорливости у Николая Трубина. А вот в Троице-Сергиевой Лавре, со слов отца Анатолия Кузнецова, опытные лаврские монахи также заметили его подвижничество. Лавра тогда воспринималась властями как туристический объект, который посещали множество иностранных туристов, делегации разного уровня и высокопоставленные духовные лица. Там строго следили за порядком, поэтому все насельники ходили аккуратно и опрятно одетые. Послушник Николай и здесь умудрялся не заботиться о сне, еде и внешнем виде. Его нестриженные и нечесанные волосы, стоячие колтуном на голове, заметили монахи, поэтому один из них назидательно сказал отцу Анатолию: «Из вашего города есть настоящий подвижник, Николай». Но дольше всего Николай Трубин прибывал в Псково-Печерском монастыре. Здесь в наибольшей мере раскрылись его дарования. Несколько лет с небольшими перерывами он нес послушание в этом монастыре, разделяя молитвенные странствия со схиархимандритом Михаилом и иногда заезжая в Кировоград. По благословению отца Михаила в Печорах он нес послушание только днем, а вечером уходил на квартиру, так как был странником, чем раздражал настоятеля, не имевшего из-за этого над ним полной власти. А так как отец Николай выполнял тяжелое послушание, которое далеко не всякий мог выдержать, то настоятелю приходилось с этим мириться. Видя, как за ним толпой ходят люди, однажды зимой настоятель не выдержал и выгнал его из монастыря. Для Николая Трубина это было таким потрясением, что он всю ночь на метровом снегу простоял на коленях у ворот монастыря, со слезами взывая к Богу в молитве. На утро изумленные люди увидели, что снег растаял до травы. Монахи упросили своего настоятеля и тот, смягчившись, вновь принял послушника в монастырь. Круглый год с утра до вечера послушник Николай разливал воду с источника, находящегося в часовне Иоанна Крестителя. На студеном цементном полу в сырости, а зимой на сильном морозе, когда его промокшая одежда и обувь покрывались ледяной коркой, Николай



Трубин окончательно подорвал свое здоровье. Но в чем был тайный смысл этого послушания? Люди, приходившие на источник, были из различных уголков страны - Москвы, Ленинграда, Минска, Риги. Многих привело в монастырь горе, болезни, проблемы на работе или семье. Тогда к Богу уже потянулась интеллигенция, высокие чины и люди науки. Отец Николай, наливая водичку, беседовал с человеком. А так как у него к тому времени были дары прозорливости, молитвы и чудотворений, то он, помимо дара профессии и места жительства, открывал людям и сокровенные тайны их жизни, известные только ими Богу. Например, ученому он мог подсказать недостающее решение к научному открытию. Этим не только шокировал, но и располагал к себе собеседника. Большинство из них после этого пришли к вере и стали духовными чадами. Отец Николай впоследствии навещал его в Москве, Ленинграде и Белоруссии. Два брата, один из которых писал докторскую диссертацию, а второй защищал кандидатский минимум, стали его духовными чадами и по его благословению приняли постриг и сан (позже стали епископами). В Кировоградской области некоторые его духовные чада также стали священниками. Почему же к нему тянулись люди? Потому что своей пламенной молитвой к Богу он испрашивал исцеления от различных недугов, в том числе и от рака. В корне всех болезней лежит грех. Болезни даются как наказание и вразумление. Батюшка брал на себя грех ближнего и как следствие его болезнь, вымаливая у Бога исправления заблудшей душе. Человек исцелялся, а батюшка нес бремя болезни на себе, страдая и молясь за согрешившего. И когда Господь прощал человеку грехи, тогда и у батюшки проходила болезнь. Но не все постигали тайну этого подвига. Одному Богу известно, скольких людей батюшка вымолил. Он не разделял людей на хороших и плохих, зачастую молясь за алкоголиков, бандитов, бездомных и других представителей низших социальных слоев общества. Всех он утешал, помогал и брал на молитву. Так, встретившись однажды с группой цыган, надеявшихся выманить у батюшки деньги или какие-нибудь ценные вещи, он своей любовью расположил их к себе. Они проводили батюшку до самого дома, и ушли с надеждой на



Жизнеописание переработано Николаем Трубиным
спасение.

В Псково-Печерском монастыре послушник Николай часто беседовал и брал благословение у старца архимандрита Иоанна Крестьянкина. Также он ходил за благословением и наставлениями к схиигумену Савве. Его отговаривали: «Не ходи к Савве, он в прелести». Но Николай продолжал ходить. Много мудрых наставлений он получил от этих старцев. У них он окормлялся и исповедовался. Отец Николай характеризовал их как истинных носителей православного предания, которые аккумулировали в себе всю его полноту от самих апостолов. Батюшка отмечал, что при жизни Савву считали в прелести, а теперь на его могиле происходят чудеса исцелений. Не исключено, что схиигумен Савва передал тогда послушнику Николаю какое-то свое старческое дарование, потому что, не смотря на скептическое отношение окружающих, он один из немногих, кто его посещал, а старцы такую преданность высоко ценят.

Здоровье у Николая Трубина к концу 80-х годов было расшатано, и он вернулся в Кировоград больным. Поэтому схиархимандрит Михаил, предвидя это, еще в 70-е годы подбирал женщину, которая будет ухаживать и досматривать отца Николая. Этим человеком оказалась мать Мария, не сразу по началу согласившаяся. Но старец Михаил объяснил ей, какую миссию она будет выполнять перед Богом.

Отец Николай сильно желал стать священником и послужить у престола Божья. Об этом он поведал схиархимандриту Михаилу, прося его благословения. Старец возражал: «У тебя и так тяжелый крест странника». Но батюшка Николай упросил отца Михаила, и тот вымолил у Бога еще один крест священника-исповедника.

Пастырское служение

В 1990 году архиепископ Василий рукоположил Николая Трубина в священнический сан. Но перед этим отец Николай дивным образом встретился и пообщался с сыном владыки Василия Андреем (впоследствии игуменом Филиппом). К тому времени Андрей закончил МГУ и приехал к отцу в Кировоград, где в



Жизнеописание иерея Николая Трубина

свободное время пел в Соборе на клиросе. Беседа с отцом Николаем произвела на него сильное впечатление и по просьбе матери Марии, Андрей обратился к отцу с предложением возвести отца Николая в священнический сан. Архиепископ Василий прислушался к совету сына. Помня юродство отца Василия, некоторые священники и прихожане скептически заговорили: «Зачем дурочка рукоположили? Разве нельзя было найти лучшего?» Рукополагали батюшку в священство в г. Первомайске Николаевской области. Тогда это была одна епархия Кировоградская и Николаевская. По совпадению праздника 4 ноября на Казанскую икону Божьей Матери владыку сопровождал архиерейский соборный хор. Таким торжественным рукоположением Господь отметил своего иерея. Семь лет окормлял отец Николай паству в области и городе. Служил в селе Бирки Александровского района, в селе Каменная Крыница Ульяновского района, бывал и в Байраках и Диковке, но в последнее время по состоянию здоровья вышел за штат и когда мог, служил в Покровской церкви, что на Ковалевке в Кировограде. Мать Мария рассказывала, что в 80-е годы, когда Покровская церковь была складом стеклотары и находилась в страшном запустении, они не один раз по ночам приходили к церкви. Батюшка Николай заходил в алтаре, а мать Мария оставалась в храме. Стоя на коленях, они молились о возрождении этой святой обители. Уже тогда батюшке было открыто об особой миссии Покровского храма в последние времена. Однажды они даже слышали ангельское пение. Где бы ни служил батюшка, у людей оставалась добрая о нем память.

Воспоминания духовных чад и прихожан о Николая Трубине

Р. Б. Лариса Лукина поведала очень ценное свидетельство о периоде странничества отца Николая. В некоторых паломнических поездках Лариса вместе с другими верующими сопровождала странника Николая и схиархимандрита Михаила. Необходимо сказать, что те паломнические поездки существенно отличались



Жизнеописание иерея Николая Трубина от нынешних в комфортабельных автобусах. Тогда, в период гоним на веру Христову, паломникам приходилось добираться к святыням своим ходом, зачастую терпя нападки и притеснение со стороны властей и в условиях жесткой нехватки финансовых средств. Посещая святыню, они останавливались там на неделю-две, проводили длительные молитвенные стояния, помогали монастырям, неся различные послушания и затем отправлялись дальше. Эти путешествия длились несколько месяцев, полгода, а иногда и более. Вместе с батюшкой и отцом Михаилом Лариса побывала в Пюхтицком монастыре в Эстонии, в 1988 году в Петербурге на торжествах канонизации святого праведного Иоанна Кронштадтского, бывали в Москве, в Троице-Сергиевой Лавре, где получили благословение Патриарха Пимена (тогда из-за болезни его уже возили на коляске). В памяти Ларисы остался такой эпизод: зимой, не доезжая Оптиной Пустыни, странник Николай без малейших колебаний искупался в проруби на святом источнике. Не страшась морозов и не боясь простуды, он попросил Ларису поддержать его за руку, и она едва его не упустила. Выбравшись из проруби, Николай Трубин тут же оделся в свое легкое не по зиме пальтишко. Этот эпизод четко характеризует глубину его веры. А в Печорах он посещал лежащих больных мирян, ухаживал за ними, помогал во всех их нуждах. А когда ему давали деньги на молитву, он тут же все до копейки раздавал нищим. Лариса говорит, что странник Николай во всем следовал воле Божьей и от себя ничего не предпринимал. Если возникала какая-то проблемная ситуация, он сперва молился, и Господь всегда открывал ему как поступить в том или ином случае. И вообще, батюшка непрестанно пребывал в молитве: в храме, в дороге, во время отдыха — молитва была на его устах и в его сердце. Во время паломничества отец Николай взял за правило обязательно пребывать на Литургиях, и если к Божественной службе в очередной святыне они не успевали вовремя добраться, то всегда оставались на Литургию на прежнем месте и только после этого отправлялись в дорогу.

Однажды, отправляясь в очередную поездку, Лариса оставила дома больную мать. В дороге батюшке духом открылось, что она после очередного приступа находится при смерти, и он спросил у



Ларисы как имя матери. Та ответила, что Мария. Уже потом после возвращения домой Лариса узнала, что мать была на грани жизни и смерти, и батюшка ее вымолил. После этого молитвами отца Николая Мария еще несколько раз спасалась от смерти.

Еще р. Б. Ларисы вспоминает, что, находясь в Печорах, батюшка Николай жил на квартире у некоей Марии, у которой было четверо детей: сын и три дочери. Две из них были спокойными, а третья — дерзкая и очень боевая. О страннике Николае тогда уже в Печорах слышали, знали и силу его молитвы, и о его добрых делах (посещение лежачих больных), и о чудотворениях. Но эта третья дочь Мария была дерзка и груба. Но батюшка за нее помолился, и произошло чудо: спустя некоторое время девушка приняла монашество с именем Савва. И будучи в 1997 году в Иерусалиме в Горнинском монастыре отец Николай встретил свою некогда неугомонную соседку.

Из воспоминаний ныне покойной р. Б. Наталии (Наталии Николаевны Кириловой), странноприимницы. Она любила сопровождать в поездках отца Михаила, а потом также и батюшку Николая. В свое время отец Николай говорил близким, что ищет двух женщин: одну для помощи по уходу за ним, а вторую для сопровождения в поездках. Помощницей в поездках и оказалась р. Б. Наталия. В этот период он жил у Марии на ул. Белинского, что на Николаевке, а служил в другом конце области в с. Каменная Криница. Приезжал он в Кировоград пару раз в месяц на один-два дня. Сельский храм названный в честь Святого Духа был красивый и просторный, но зимой не отапливался, и служить было очень холодно. Тем не менее, об отце Николае быстро разошлась молва, и на большие праздники по его приглашению приезжали духовные чада из Москвы, Киева, Кировограда и области (Гайворона, Ульяновки). Надо было видеть эти службы — настоящее торжество Православия! Народу было почти как в Кафедральном соборе на праздники — яблоку негде было упасть. Много было людей и из окрестных сел. Почти всегда происходили исцеления и другие чудеса. После служб храм заваливали приношениями, а так как батюшка был постник и



бессребреник, то он благословлял всех этими приношениями. Доходило до смешного: когда чадо батюшки из Москвы жена полковника Нина уезжала из села, то рейсовый автобус до половины заложили сумками с гостинцами. И она не могла отказать, т. к. это было благословение для Москвы. Точно также и гостей из других городов (Киева, Кировограда) батюшка просто заваливал приношениями. Это было символическое благословение старца, чтобы в этих городах никогда не оскудевали хлеб и продукты для пропитания. Поэтому гости ехали назад с множеством сумок, а отец Николай налегке, даже без денег, т.к. зачастую билеты для гостей батюшка тоже оплачивал сам. А иногда, чтобы возвратиться в село, просил на дорогу у Марии.

Р.Б. Евгения и другие, сопровождавшие батюшку в поездках в Каменную Крыныцу говорили, что очень волновались из-за того, что он часто на 15-20 минут опаздывал на автобус. А батюшка Николай спокойным тоном говорил: «Не переживайте. Я помолился, и автобус подождет». И действительно, по непонятным причинам водители ждали отца Николая, и как только он и гости садились, автобус тут же отправлялся.

Еще р. Б. Наталии запомнился забавный эпизод из поездки в Петербург (тогда еще Ленинград) вместе с отцом Николаем. Будучи на ж/д вокзале, батюшка захотел встретиться со своими духовными чадами и позвонил им по телефону. Мужчины были в тот день на работе, поэтому приехали их жены – молодые, красиво одетые женщины, которым было любопытно пообщаться с прозорливым старцем. Угостив бабушку Наталью шоколадом, дамы забрали батюшку и увезли его на квартиру, чем привели в растерянность спутницу Николая Трубина. Прошло несколько часов. Уже и поезд скоро должен отправляться, а батюшки все не было. Наталья, сидя на чемоданах, начала плакать, невольно вымазавши лицо шоколадом. В самый последний момент наконец-то появился батюшка. Внешний вид Натальи с лицом в шоколаде невольно вызвал у него улыбку.

Из воспоминаний духовного чада р. Б. Борис Игнатьевич.
Познакомился с иереем Николаем в 1991 году, когда тот приехал

Жизнеописание нееря Николая Трубина

служить на приход в Каменную Криницу. В то время раб Божий Борис работал управляющим в одной из районных организаций Ульяновки. При советской власти начальники просто так в церковь не заходили, не было принято. Поэтому Борис Игнатьевич был человеком не воцерковленным, не знавшим традиций церкви, ее устава, богослужений. Однажды, где-то в 1995 году, батюшка предложил Борису Игнатьевичу поехать в Почаевскую Лавру. Выехали из Ульяновки в четверг, а в Почаев приехали в пятницу. Отец Николай с радостью водил Бориса с семьей по всем святыням Почаева, в том числе и на Божью Горку, где по преданию явилась Божья Матерь. Туда он взял только Бориса Игнатьевича, т.к. остальные члены семьи сильно устали. На Горку попали еще днем, а возвращались, когда темнело. И вот здесь он на себе прочувствовал силу молитвы батюшки. Борис Игнатьевич – человек здравого аналитического ума, не подверженный никаким мистическим увлечениям, делающий первые шаги в Православии, рассказывает: «Спускаемся мы с горы. Вечереет. Вокруг густой непроходимый лес. Вдруг вижу – впереди бескрайнее море с грозными шумными волнами, а мы на стоим самом на краю высокого берега, с которого вот-вот упадем в пучину. Я тогда не знал, что в Почаеве нет моря. От сильного испуга я взмолился к батюшке: «Куда же вы меня ведете? У меня двое детей. Мы можем погибнуть». Через время пелена сошла с глаз, и я увидел, что вокруг все тихо и спокойно. Мы идем по тропинке среди редких деревьев, никакого моря нет. Но я пережил состояние шока».

По молитвам батюшки, Господь этим видением показал Борису Игнатьевичу житейское море с его страстями, заботами, проблемами и переживаниями, в котором тот находился. Вечером в пятницу на кануне праздника Бориса и Глеба, после пережитых эмоций столь бурного дня, батюшка разрешил всей невоцерковленной семье, как путешествующим, поесть пирожки с сыром и яйцами. Тогда никто не знал, что отец Николай хотел, чтобы они все причастились. А причащались впервые. Зная о том, что они еще не готовы ни поститься, ни вычитывать правила, ни должным образом готовиться к причастию, батюшка все взял на себя. Этим он проявил настоящий подвиг любви, которым так



Жизнеописание переработано Николаем Трубецким
славился схимигумен Савва и многие великие старцы. В 5 часов утра поднимал всю семью, вычитали молитвы и повел на Литургию, которая совершалась в нижнем храме возле пещеры и мощей прип. Иова Почаевского. Он сказал им идти на исповедь, но они возражали, т.к. не готовились к причастию и не постились. Но затем все же послушались и попали на исповедь к архимандриту Сильвестру, отличавшемуся строгостью и требовательностью к исповедникам. Узнав, что они не готовились и ели скоромное, он не допустил их к причастию и строго отчитал. Правда, благословил просфорой Бориса Игнатьевича в честь праздника и отослал их. Они особо не расстроились, потому что не готовились и не осознавали в полной мере, что такое таинство Причастия. Но отец Николай с глубокой печалью пал на колени перед иконой Царицы Небесной и начал слезно молиться. Уже закончили причащать, прошло некоторое время. Архимандрит Сильвестр, до этого спокойно сидевший на своем месте, вдруг взволнованно поднялся, отыскал глазами Бориса Гнатовича с семьей и позвал их, энергично замахав рукой. «Здесь вы уже не успеете причаститься. Идите в верхний храм. Там в 10 часов начнется Литургия. Я благословляю всю семью причаститься, но чтоб более не ели перед причащением скоромной пищи». Удивительно то, что архимандрит Сильвестр никогда своих решений не менял. Вот таким дивным образом они причастились, впервые побывав в Почаеве. Батюшка же настолько обессилил, что они буквально на руках вынесли его из храма.

На следующий день он повез их на источник Святой Аниы (тогда там были православные, но теперь захватили раскольники). Кто был на этом источнике, тот знает, какая там холодная вода. И вот отец Николай окунулся сам несколько раз, а потом и говорит: «Борис, тебе нельзя, ты немощный» (хотя Борис Гнатович крепкого телосложения и физически здоров). А жена его как раз разболелась: температура, простуда, обострился гайморит. «А ты, Галина, окунись за себя, за мужа, за сына и за дочь». Галина, сомневаясь, все же послушалась и окунулась четыре раза. На другой день от болячек не осталось и следа.

Еще Борис Игнатьевич вспоминает о такой молитвенной помощи отца Николая. Один человек занимался машинами и привозил их



из-за границы. Борис попросил и для него привезти хорошую машину, дав при этом наперед большую сумму. Но тот, забрав деньги, попытался скрыться. Ситуация оказалась безвыходной. О. Анатолий (брат Бориса Игнатьевича) предложил ему обратиться за помощью к отцу Николаю, для чего они специально приехали к батюшке в Кировоград в дом на Белинского. Поседев, пообщались, покушали и собрались уходить. Уже на выходе отец Анатолий обратился к Борису Игнатьевичу со словами: «Ты же хотел спросить...» Но, не успев даже закончить фразу, получил ответ от отца Николая: «Назови его имя, и Господь его устроит». По молитвам батюшки через какое-то время этот человек отдал деньги, а другие помогли приобрести машину.

Был и такой случай. Однажды отец Николай остался ночевать у Бориса Игнатьевича в Ульяновке, т. к. на следующий день собирался ехать в Одессу, где заочно учился в семинарии. Утром батюшка долго собирался и уже опаздывал на автобус, из-за чего все разволновались. Ведь Автобус Киев – Одесса, проходящий через Ульяновку, долго не стоит. Но батюшка успокаивал, мол, ничего – подождет. На автобус он опоздал на 20 минут. По непонятным причинам водитель задерживал отъезд. Как только отец Николай сел в автобус, он тут же отправился в путь. Подобного на таких рейсах в Ульяновке не бывало.

Когда батюшка по переводу на другой приход покидал храм в Каменной Кринице, люди, узнав об этом, стали сносить разные приношения: кто картошку, кто консервацию. Нанесли столько, что Борис Игнатьевич вынужден был заказать машину Газ-53, которую полностью загрузили. Батюшка с улыбкой сказал: «Приехал я сюда с рюкзаком, а назад полная машина». Все продукты потом благословил Наталье (Кириловой), т. к. она принимала странников. Было полпервого ночи, и Борис Гнатович говорил батюшке о необходимости ехать. А батюшка ответил, что сначала побываем на Крынычке, а потом поедем. Село Каменну Крыныця названо так из-за крынычки с целебной водой, которая издавна стоит среди поля. Многих исцелила эта водичка от разных недугов, и был даже случай прозрения слепого. Не смотря на холодную осеннюю ночь с заморозками, отец Николай облил себя, и вылил три ведра на



Бориса, при этом сказав: «Тебе больше нельзя — ты немощный». А на находившегося с ними р. Б. Николая батюшка вылил семь ведер. При этом посетовал: «Жаль, что у меня больше нет сил, а надо бы тебя еще обливать». Батюшка всегда сокрушался при встрече с Николаем и, обнимая за голову, жалел. Смысл этого стал ясен спустя время. Николай погиб при таких обстоятельствах: на свадьбе, разнимая дерущихся, его ударили арматурой по голове. Через несколько дней, не приходя в сознание, он скончался. Батюшка это предвидел и поэтому жалел.

Однажды к батюшке в Камену Крыныцю приехали родственники Бориса Игнатьевича Любовь и Иван. Они рассказали отцу Николаю, что у них есть сосед — очень хороший человек — но который задумал уйти в секту к штундам. Батюшка поехал с ними, встретился с соседом и до полвторого ночи беседовал с ним. Беседа не прошла бесследно — сосед остался в Православии.

Осенью 1996 года батюшка взял Бориса Игнатьевича с собою в паломническую поездку в Киев, ставшей для него незабываемой. Там они неожиданно встретили лаврского старца схииархидиакона Иллариона. При их виде отец Илларион остановился, пристально посмотрел на них и спросил: «Николай, это ты?» Они друг друга тепло поприветствовали, т. к. давно были знакомы еще по Харькову, где какое-то время вместе подвизались. Отец Илларион провел их по тем местам лаврских пещер, куда обычных посетителей не пускают. После этого они усердно помолились в пещерной трапезной, посетили кельи некоторых монахов.

И после смерти батюшка продолжает утешать духовных чад. Так 31 мая 2006 года, в годовщину дня его рождения, Борис Игнатьевич побыл на могилке отца Николая, отвез домой мать Марию и вернулся за священником. Немного помолившись и приложившись ко кресту, почувствовал сильное благоухание, которое ощутили и другие находящиеся там люди. А Великим Постом в марте 2007 года в Одессе в семье у дочери Бориса Игнатьевича Анастасии и ее мужа Василия заблагоухала фотография батюшки. Еще маленькой девочкой, Настя знала батюшку и любила быть возле него. До сих пор они с мужем чтят иерея Николая и обращаются к нему в молитвах. Вот батюшка их и утешил.



Много и других дивных случаев происходило с Борисом Игнатьевичем по молитвам иерея Николая. Но они остаются тайне, т. к. это личное их семьи.

Р.Б. Галина Сергеевна Бажанова (ее свидетельства есть в книге о матушке Алипии) также была духовным чадом и батюшкой Николая. Она всегда принимала его, когда он бывал в Киеве и в качестве странника, и потом, когда стал священником. Она то и рассказала, как впервые привезла и познакомила отца Николая и матушку Алипию. Вместе с Галиной и отцом Николаем приехала ее тетя – схимонахиня Евпраксия, которую матушка Алипия называла Лизой (Елисавета значит "почитающая Бога"). Увидев странника Николая, матушка радостно воскликнула: «Лиза! Кого ты мне привела? Ты мне сродничка моего привела!» Из жизнеописания матушки Алипии известно, что она не всех так радостно встречала и, вообще, могла обличить, не смотря на сан. Поговорив со всеми, старица долго общалась с отцом Николаем наедине. Она рассказала о болезни его ног: в двухлетнем возрасте соседка-колдунья погладила его по спине, после чего у него отнялись ножки. Со временем он начал ходить, но одна ножка отставала в росте и деформировалась. А когда паломники из Кировограда познакомились с келейницей матушки Алипии Марией Александровной Скидан, то от нее узнали, что отец Николай много раз бывал у киевской старицы, и всегда она с ним беседовала наедине. Она поступала так очень редко с некоторыми из гостей издалека, которых никто не знал.

Р. Б. Галина также приоткрыла тайну благословения отца Михаила, осторожно выразивши мнение, что если бы отец Николай оставался просто странником, то до сих пор бы жил и совершал чудотворения. По этому поводу отец Михаил на просьбу батюшки о благословении на священство возражал: «Коля, ну зачем тебе еще и священство? У тебя и так тяжелый крест». Старец предвидел, что, став священником, отец Николай долго жить не будет из-за тяжести креста. Но, узнав волю Божию, благословил на это и дал послушание матери Марии, чтобы отец Николай жил у нее, и она за ним ухаживала. Таким образом, наш город приобрел



старца. Будучи в Кировограде, Галина вспомнила, как отец Николай сказал: «Тебя Мария приняла, а других гонит». Затем добавил: «Я живу у Марии ради послушания отцу Михаилу». Батюшка не любил сидеть на месте, а хотел странствовать. И если бы смерть застала его где-нибудь во время странствий, то наш город бы остался без старца. Странствуя, батюшка редко заезжал в Кировоград, а ездил чаще по другим городам. Например, заехав в Киев, брал с собой несколько паломников (в том числе и Галину) и ехал в паломничество по монастырям России. Посетив несколько святынь, некоторые паломники возвращались домой на работу, а на их место появлялись другие. Поэтому, состав группы паломников постоянно менялся. Это были в основном его духовные чада или хорошо знакомые люди: с Кировограда — р. Б. Наталья, Лариса, с Киева — р. Б. Галина, Евпраксия, а также чада из Москвы, Петербурга, Риги, Печор и других городов. Но, по благословению отца Михаила, эти группы всегда возглавлял странник Николай. Иногда, в зависимости от значимости поездки, к ним присоединялся и сам схиархимандрит Михаил, когда, например, ездили на Валаам и Соловки молиться о возрождении святынь. Еще Галина вспоминает, что в тот период отец Николай жил в Печорах на квартире у вдовы Марии. Днем нес послушание в монастыре, а на ночь возвращаясь к Марии. А у нее четверо детей: мальчик Павлик и три девочки. Странник Николай видел ее бедственное положение, сочувствовал ей и как мог помогал. Все, что ему давали паломники из продуктов, он приносил Марии. И когда он куда-нибудь ездил с группой, то всегда вез с собой три-четыре огромные сумки (по словам Галины неподъемные). Со стороны даже было тяжело смотреть, как отец Николай тягал эти сумки, ведь зачастую приходилось ездить с множеством пересадок. И помочь ему в этом никто не мог, т.к. рядом были в основном одни женщины. Странник Николай собирал в сумки все, что ему жертвовали, а затем привозил их для детей Марии, помогая им, таким образом, пока жил в Печорах. А жертвовали ему всегда много, потому что, в силу прозорливости батюшка знал проблемы обращающихся к нему людей, молился за них и давал действенные советы, после чего многие получали реальную помощь и исцеления. Людей

Жизнеописание переработанное Николаем Трубецким

поражало и умиляло то, что на Руси до сих пор есть странники такими дивными Божьими дарованиями. Поэтому, народ как мол хотел его отблагодарить.

В Печорах отец Николай в часовне, названной в честь Иоанна Крестителя, читал ему акафист, зажигая при этом 12 лампад в честь 12 апостолов, и поминал болящих паломников, стоящих в очереди за водой. Галина говорит, что за силу молитвы странника Николая знали во многих местах России.

Еще Галина поведала историю одной удивительной встречи. Как-то осенним днем 2005 года, зная грибные места, Галина на электричке поехала в лес под Киев. Набрав полную кошелку грибов, собралась в обратный путь и села в как раз подъехавшую электричку. Там напротив нее села монахиня, которую она до этого никогда не видела. Будучи человеком общительным, Галина быстро нашла общую тему для разговора. Матушка Мария (так звали монахиню) рассказала, что она из Иерусалимского Горненского монастыря. На Украину приехала навестить мать, живущую в Коростене. Слово за слово и в разговоре выяснилось, что она знала отца Николая и была хорошо знакома с отцом Михаилом, т. к. была его келейницей и единственной, кто присутствовал при его смерти. По просьбе удивленной Галины, монахиня Мария рассказала о тех событиях. Это произошло в 1990 году во время выборов нового патриарха. Одной из кандидатур на патриаршее место был митрополит Ростовский Владимир Сабодан, которого очень близко знал схиархимандрит Михаил и переживал за него. Уже после выборов на торжественном обеде у отца Михаила случился сердечный приступ. Вызвали скорую помощь, и монахиня Мария (тогда еще София) попросила дать ему укол. Галина говорит, что если бы ни этот укол, то все бы обошлось - сердце просто поболело бы и прошло. Дело в том, что сердечные приступы у отца Михаила случались часто. Это было следствием пыток и издевательств со стороны безбожной власти: в свое время ему переломали обе ноги, которые неправильно срослись, и стали причиной нарушения циркуляции крови. Конечно, София хотела поступить как лучше, но случился инфаркт, и старец умер. На этом обеде отца Николая не было, т. к. присутствовали только владыки и приглашенные. В



Москве схииерархимандрита Михаила знали как старца высокой духовной жизни, и поэтому он приехал с приближенными митрополита Владимира. Ну, а София, хотя на банкете и не присутствовала, но, как келейница, находилась неподалеку. Когда старцу стало плохо, его занесли в отдельную комнату для отдыха. Она единственная была при последних минутах жизни отца Михаила и взяла у него последнее благословение, в последствии круто изменившее ее жизнь. Когда старец умер, София отыскала странника Николая, и вместе с ним занималась погребением схииерархимандрита Михаила. По Промыслу Божью, им не удалось похоронить его ни в Москве, ни в Печорах. Очень долго они ездили с гробом, пока сильно намучившись, привезли его в Ростов, где и похоронили. Сейчас на его могиле происходят обильные чудеса, и православные ростовчане об этом хорошо знают. После погребения странник Николай довольно холодно сказал ей: «Тебе в одну сторону, мне — в другую», дав тем самым понять, что их пути больше не пересекутся. Некоторое время София жила в Ленинграде, после чего, поменяв гражданство, уехала жить к родственникам в Израиль. Но последнее благословение старца не прошло даром. София начала проповедовать православие среди иудеев. Сперва ее родственники просто выражали недовольство, а затем, окончательно рассорившись, отказались от нее. На улицах Иерусалима ее ругали, избивали и даже пытались убить. Она искала приют, и, в конце концов, обрела его в Горненской обители, где в последствии приняла постриг с именем Мария. История этой встречи указывает на дивный Промысел Божий, т. к. случайностей в жизни не бывает. Ведь Галина могла сесть в другой вагон, или в другую электричку, или, вообще, не ездить за грибами.

Галина также рассказала, что, бывая в Киево-Печерской Лавре, отец Николай постоянно исповедовался у ныне покойного схиигумена Геронтия, духовника духовной академии и семинарии. Она вспоминает, что в своей последней поездке отец Николай захотел посетить Китаеву пустынь и поклониться мощам дивного угодника Божьего Христа ради юродивого иеросхимонаха Феофила. Доехали до остановки, а дальше к монастырю нужно идти в гору несколько сот метров. И здоровому непросто идти, а больной

батюшка еле ноги передвигал. И вот тут, со слов Галины, батюшка прошел свою Голгофу, отказавшись от посторонней помощи. Дрожа капал с его лица крупными каплями, он делал несколько шагов, останавливался отдохнуть. Галина плакала, т. к. на это нельзя было смотреть без боли. Прodelав долгий по времени путь, измученный батюшка усердно со слезами молился у мощей Феофила Киевского. Обычным людям непросто понять такие символические духовные жертвы. Но в этом и был весь батюшка. Он как исповедовался, давал отчет Феофилу в конце своей жизни за Божье благословение на подвиг юродства. Почему батюшка проделал этот путь покаяния сейчас покрыто тайной, но несомненно одно, что так поступают истинные подвижники православной церкви. Ведь на удивление многих монахов Киева, святые мощи Феофила посетили наш город в 2000 г. С Китаевой пустыни его провожали до самой остановки несколько монахинь, живущих там. После Китаевой пустыни отец Николай дал Галине старые изношенные ботинки, в которых только начинал свой подвиг странничества и юродства, попросив отремонтировать. Галина исполнила просьбу батюшки, и он забрал их с собой в Кировоград. Именно в этих ботинках отец Николай закончил земной путь и был похоронен.

Отец Олег Ищенко вспоминает, что впервые увидел отца Николая в Одессе, где учился в семинарии. От этой встречи у него осталось сильное впечатление. У иерея Николая было такое благообразное и молитвенное выражение лица, какое только и может быть у подвижников и святых.

Раба Божья Мелания Влагова, прихожанка Покровской церкви на Ковалевке, вспоминает. Однажды вместе с отцом Николаем и другими паломниками она поехала в Почаев, где должна была передать мед и другие продукты архимандриту Аппелию. После Литургии в Лавре отец Аппелий давал приложиться к кресту с одной стороны, а иерей Николай с крестом с другой. Мелания подошла к отцу Аппелию и протянула ему передачу, на что он ответил: «Отдай тому прозорливому», указав

Жизнеописание настая Николая Трушина
на отца Николая. Расстроенная Мелания, не зная, что делать,
пошла к отцу Николаю. Батюшка ее успокоил, сказав, что
ничего не произошло монахам.

Иеромонах архимандрит Ахилла, который раньше с батюшкой
был ссорой, прозрел скорую кончину батюшки и повел себя
совершенно противоположно. Когда о. Николай был в Почаеве последний
раз.

Мелания поведала о первом чуде после смерти батюшки.
В день канонизации Николая она после послушание по организации
общественного поминального обеда в Покровской церкви для ее
прихожан. После погребения с кладбища приехал полный автобус
людей, которых всех накормили. Неожиданно прибыл еще
один автобус с батюшками и другими прихожанами, которые не
пошли на основной поминальный обед в кафе «Березка», а решили
остаться в церкви. Еды осталось не так уж много - немного
каши в ведре и каши в кастрюлях, чего явно было недостаточно,
чтобы накормить такое же количество людей. Меланья сильно
расстроилась и в отчаянии воззвала к батюшке: «Отец Николай,
как же всем людей кормить?» И произошло чудо: явно
недостаточное количество пищи хватило для всех прихожан,
приехавших во втором автобусе. Все наелись досыта.

Из воспоминаний р. Б. Александра Кривко. Будучи с
батюшкой Николаем в паломнической поездке в Почаеве, ему
припомнились такие события. Проходя с отцом Николаем мимо
капелл, некоторые из них начинали рычать, когда он подавал им
кондаки. Так реагировали бесноватые. В этот период батюшка
уже очень плохо ходил, и Александр его везде поддерживал.
Однажды вечером, когда они поднимались на гору недалеко от
монастыря, где была пещера, часовня и купальня с источником,
мелкие побежали вперед, а Александр с батюшкой остались
позади. Сами переживали, что может не успеть посетить святое
место. Когда отец Николай успокоил Александра, помолился и
начал так быстро идти, что уже Александр едва поспевал за ним.
Они пришли первыми. Сами и сейчас удивляет это маленькое чудо.
При ходьбе батюшка как бы не касался земли. Вот она реальная

помощь Божья. Когда подошли к купели, то никто не решился окунуться. Вода была настолько холодной, что никто не решился туда словно током пробивало. Тогда (со слов о. Евгения Жабковского, который тоже был в той поездке) отец Николай поднял палец руки вверх и назидательно сказал: «Все дело в вере, после чего несколько раз смело окунулся. За ним пошли и другие в том числе и Александр, который, окунувшись один раз, думая, что умрет от холода. Но отец Николай благословлял окунаться дальше и так до пятнадцати раз. Выбравшись наконец-то из воды, он был похож на доменную печь — такой от него шел жар, а все болезни прошли. Батюшку же после этой поездки привезли домой еле живого, и больше он ходить уже не мог. Там в Почаеве он молился за других, чтобы Господь послал им помощь и исцеление от купания. Но для него самого это купание уже было бесполезно и даже усугубило болезнь, т. к. ему было открыто, что через пару месяцев он умрет. Кроме того, в этой поездке он не вкушал пищу, хотя она длилась неделю, объясняя тем, что нужно привести благодать. А, употребляя пищу, часть ее теряется. Конечно, после такого подвига его тело ослабевало, а дух крепчал.

Вспоминает о. Роман. Когда батюшка Николай служил в с. Бирки Александровского района Кировоградской области, юноша Роман прислуживал у него пономарем. Николай Трубин предсказал ему, что пройдет время, и он станет батюшкой. Был такой случай. Однажды заходя в алтарь с чашей, отец Николай оступился, чем сильно напугал молодого дьякона, который в сердцах сказал: «Не буду я больше с вами служить!» Это так расстроило батюшку, что он, заливаясь слезами, просил прощения. Дьякон простил. Отец Николай искал мира с людьми и не хотел, чтобы кто-то на него обижался. Поступал по Евангелию — всегда первый просил прощения. Еще отец Роман вспоминает, что батюшка обладал мягким, но обличающим юмором. В алтаре завелись мыши и кое-где погрызли просфоры. Батюшка беззлобно сказал: «Нашествие иноплеменников», дав этим понять, что алтарь и мыши вещи не совместимые, поэтому и «иноплеменники».



Отец Евгений Жабковский, вспоминая об отце Николае, вздохнул, подумал и сказал: «И с ним было тяжело, и без него плохо. Почему тяжело? Потому что, находясь рядом с ним и видя его молитвенный труд, служение, подвижнический образ жизни и ставя себя рядом с ним, понимаешь свое несовершенство и недостойнство. От этого и было тяжело. А без него плохо, потому что когда на тебя наваливались проблемы, что уже и немоготу, поговоришь с ним и становится легко и даже радостно. Он разрешал твои вопросы, давал действенные советы и проблемы брал на себя... А помню, бывало, спрашиваешь о, наболевшем, а он рассказывает что-то свое и, казалось бы, не по теме – вроде как не слушает тебя, говорит, говорит, говорит. И вдруг ловишь себя на мысли, что он же обо мне говорит, о моих проблемах. И в зависимости от ситуации или обличает, или подсказывает, как решить проблему, или подавал пример, чтобы ты мог со стороны увидеть себя, самосовершенствоваться и приобретать духовный опыт».

Он также вспомнил, что когда был вместе с отцом Николаем в Почаеве, то тому благословили отслужить молебен, во время которого одной болящей не из нашей группы стало плохо. Она начала кричать, ругаться и мешала служить. И вот в следующей поездке о. Евгений был без батюшки (тот тогда болел), и вновь встретил эту болящую. Бес через нее кричал: «Пока о. Николай жив – вам всем хорошо. А когда его не станет, вы нас узнаете».

Отец Анатолий Кузнецов вспоминает, что когда отец Николай, не будучи еще священником, исповедовался у него, то своей исповедью ставил в затруднительное положение. Отец Анатолий тогда еще не был готов к общению с таким исповедником. О чем они говорили во время исповеди остается тайной, но отец Анатолий сказал, что и в Москве батюшкам на исповеди приходится потеть от подобных тем. Надо иметь немалый духовный опыт и просто энциклопедические знания, а также быть в курсе мировых проблем.



А вот такой интересный случай произошел с р. Евгенией. Еще батюшка был жив, и она с внучкой пришла к нему в келью. На дворе стояла холодная осень, шли дожди. Обувь у нее разорвалась, и даже выглядывали пальцы. Ее посадили возле печки, и она начал греть в духовке ноги. Мать Мария увидела это и обратилась к отцу Николаю: «Батюшка, помолись, помоги Евгении, щоб у неї була обувка. Хіба оце так можна в таку погоду ходити». Отец Николай ничего не ответил. Тогда он болен в таку погоду лежал на кровати. Но на другой день к Евгении подошла соседка, которая с ней почти не общалась, и подарила ей новые сапоги, объясняя, что купила их дочке, а они не подошли ей по размеру. «Я решила дать тебе». Евгении сапоги пришлись как раз в пору. Хотя в тот момент батюшка и промолчал, но втайне помолился. Он всегда старался скрыть, что помощь приходит по его молитвам.

Раб Божий А. очень хорошо знал батюшку, можно сказать, был его дорогим чадом. Однажды А. провожал иерея Николая домой. Это было в тот период, когда батюшка, хоть и хромал, но ходил пешком на Белинского через ж/д вокзал (1995-1996 г.г.). Говорили они о многом и очень важном, но о чем конкретно, А. не помнит. Такое иногда случалось, что по молитве батюшки содержание беседы до времени как бы стиралось из памяти. Возможно, именно в тот раз говорилось о благодати, насколько человек может ее вместить и понести. А. никак не мог понять, что значит вместить благодать. Он провел батюшку на Белинского и возвратился домой. Там неожиданно произошло чудо: он вдруг ощутил, что внутри него появилась неведомая сила, которая исходила настолько сильно, что казалось вот-вот разорвет физическое тело на куски. В панике он начал метаться по квартире, не находя себе места, и наконец взмолился: «Господи, помилуй!». С этими словами он включил телевизор, и благодать покинула его. А. вернулся в обычное состояние. Так по молитве отца Николая р. Б. А. ощутил ту благодать, которую нес сам батюшка. Из истории известны подобные случаи.



Раб Божий Игорь знал батюшку, но не близко, хотя был у него в доме на Белинского. Он вместе с о. Юрием привез для батюшки инвалидную коляску, в которой была и лепта Игоря. В храме он беседовал с батюшкой неоднократно. О. Николай давал ему советы, необходимые на тот момент и, вообще, разъяснял возникшие вопросы о Православии. Батюшка многих благословлял и деньгами, и Игоря также благословил 10 гривнами. Конечно, Игорю приходится зарабатывать на жизнь в поте лица. Но, тем не менее, он содержит семью из двух детей, купил квартиру, приобрел необходимые бытовые вещи и, вообще, старается содержать семью на достаточном уровне. Но когда Игорь был еще не женат и спросил у батюшки как быть — жениться или нет — батюшка ему сказал: «Если уже надумал и не можешь отказаться от этой мысли, что ж, это более тяжелый путь для тебя». Тут имелось ввиду духовное возрастание. А когда Игорь спросил за детей, то батюшка ответил, что крестные дети это тоже дети, предсказав то, что Игорь возьмет в семью крестника-сироту из детского дома прежде чем у него родился свой ребенок (у него долго не было детей). Поэтому батюшка и благословил 10 гривнами, что было щедро на то время. Игорь вспоминает, что когда возникали проблемы, загоняющие его в тупик, он обращался к батюшке. О. Николай молился, и проблемы сами собой разрешались, а тупика как и не бывало. Как и все мы, в свое время впитавшие в себя атеистическое воспитание и поэтому духовно больные, у Игоря это выражалось даже в приступах, от которых он сильно страдал. Это вынудило его обратиться к батюшке за помощью. По молитвам старца он получил исцеление и три года чувствовал себя прекрасно. Батюшка читал особые молитвы с использованием копия. Крестообразно прошелся по всей голове, нанося как бы маленькие уколы. Потом благословил Игоря иметь свое копие, пользоваться им для себя и семьи.

Однажды Игорь находился в кельи у батюшки вместе с о. Юрием из Новоукраинки. Отец Юрий спросил у батюшки Николая: «Вот Игорь прислуживает и помогает мне на Литургии в храме. Можно ли его рукоположить в диаконы? Если да, то помолитесь и благословите». Батюшка посмотрел внимательно на Игоря и

Жизнеописание иерея Николая Трубина

протяжно сказал: «Нет благословения. Тебе самому, о. Юрий, скоро нигде будет служить». А некоторое время спустя, действительно, о. Юрий был отстранен от службы, потом служил в другой епархии и сейчас не служит, а работает.

Прихожане Покровского храма, что на Ковалевке, вспоминают такой случай. Девочка-младенец, два с половиной года от рождения, после болезни получила осложнение, и ее парализовало. Вместо церкви родители начали искать помощи у экстрасенсов, что еще более усугубило болезнь. Когда родственники обратились к батюшке как лечить в такой ситуации, он спросил, чем занимаются родители и где работают. Услышав ответ, что в торговле, сказал: «Где торговля, там и обман», тем самым, дав понять, что ребенок страдает за грехи взрослых. Батюшка обличил их в том, что в торговле они часто допускали обман. Но затем сказал, чтобы они читали 90-й псалом двенадцать раз, т. к. это сильная и действенная молитва — оружие против нечистых сил. Или можно вместе с этой молитвой читать и Символ Веры также двенадцать раз. Он сильно укрепляет в вере молящегося и дает веру на исполнение просимого, поэтому очень действенный. К сожалению, девочка умерла в младенческом возрасте, не дожив до отрочества. Не ведомо, кем бы она стала, когда выросла, но известно, что все умершие младенцы, по милости Божьей, идут в рай. Возможно, по покаянной молитве близких, это было лучшее предопределение для спасения ее души. Батюшке это было открыто, и поэтому он не взялся молиться сам, а призвал к молитве сродников.

Р. Б. Николай (Лавренков), духовное чадо батюшки. Поведал о событии, которое произошло в 90-х годах, когда на Украине возникли Униатовский и Филаретовский расколы. На землях Западной Украины греко-католики и другие раскольники начали буйствовать и чинить всякие беззакония: отбирали церкви, избивали и выгоняли из храмов православных. Дошло до того, что в одном селении кинули в реку плащаницу Господа нашего Иисуса Христа и другие святыни. Когда батюшка об этом узнал, то с



большим сожалением сокрушался за судьбы там живущих людей. В разговоре с р. Б. Николаем он сказал, что за это Западная Украина будет претерпевать затопления. И это предсказания постоянно сбывается.

Р. Б. Александр (Александр Антонович) вспоминает, что был знаком с иереем Николаем недолго, всего около двух месяцев. У Александра Антоновича есть дочь Таня, которой на тот момент было шесть лет. Тогда ее поведение было просто неслосное, ребенок не поддавался никаким внушениям со стороны родителей. Обратились за помощью к батюшке, на что он сказал: «Если вы ее сейчас не сломаете (имел ввиду духовную причину ее поведения), то потом, когда вырастет, она сломает вас». Посоветовал повести на вычитку. Потом также это советовали и другие известные старцы в России. После того, как Таня побывала две недели в Почаеве, ребенка нельзя было узнать. Она стала тихая и ласковая, обнимала и целовала родителей, всегда готова помочь родителям по домашнему хозяйству.

Особо Александру Антоновичу запомнилась сила благословения батюшки. Отец Николай дал ему две гривны (до сего дня р. Б. Александр не бедствует и ему хватает на жизнь), а рядом стоял его родственник, тогда еще юноша Николай. Ему батюшка благословил 20 гривен – большие деньги на то время. Позже стало понятно, почему у него такое благословение: у него большая семья, и он сумел открыть собственный магазин. А Таня вспоминает, что две гривны хранятся в молитвослове и однажды на какой-то праздник эти две гривны с изображением князя Ярослава (возможно на момент его канонизации) начали благоухать.

А Александр помнит, что когда сопровождали батюшку в Козельщанский монастырь, по дороге в Знаменке заехали в церковь Св.Мч. Татьяны. Шло заочное отпевание. Батюшка тихонько сидел в уголке. После окончания службы он подзвал священнослужителей, и, указывая на ошибки во время вычитывания молитвы, сказал, что это большой грех. Если и до этого пропускали молитвы, то необходимо их за усопших вычитать

в алтаре, даже за тех, которых пропустили ранее на заочных отпеваниях. В Козельщине Александра Антоновича поразило, как радостно и с любовью встречали иерея Николая. К тому времени он уже почти не ходил, и монахини буквально на руках его занесли, устроив прием как владыке. Дело в том, что отец Николай не раз посещал этот монастырь, окормлял монахинь, благословлял, исповедовал, вычитывал, давал советы и молился. Силу его молитв хорошо чувствовали на себе монахини. От того так радостно и встречали батюшку. После этого Александр Антонович понял, что это не простой батюшка, а угодник Божий.

Иподьяконы Александр и Николай. Будучи на тот момент еще юными, прислуживали Владыке Василию, поэтому им некогда было общаться с батюшками. Но, встретив однажды в Кафедральном соборе отца Николая, решили поговорить. Батюшка предсказал, что у них будет много частиц св. мощей. В иконе Елисаветградской Божьей Матери, которую отец Николай благословил написать, находятся 40 частиц святых мощей. К этим словам они тогда отнесли слегка скептически, не веря в это. А теперь смогли убедиться прозорливости батюшки.

Со слов р. Б. Галины, одна женщина, Евгения, красила по послушанию двери храма на Ковалевке. При этом, она страдала болезнью ног и боялась упасть с лестницы. Проходящий мимо отец Николай успокоил и благословил, чтобы она не боялась. В конце работы она рассказала отцу Николаю о незаживающих ранах на ногах и страданиями, связанными с этой болезнью. Внимательно выслушав, батюшка рассказал как молиться при таких ранах и 40 раз крестить каждую рану. После этого они должны затянуться, а если вновь откроются, то это уже к смерти. Она все выполнила, и раны закрылись.

Р. Б. Алла, прихожанка Спасо-Преображенского Собора, приехала со Львова в Кировоград ненадолго погостить у матери. Она затем собиралась переселиться в Печоры, но, встретив отца Николая, узнав его духовную высоту, решила остаться в нашем



Жизнеописание переработано Николаем Трубиным
городе. Алла очень жалеет, что ее встреча с батюшкой произошла в его последние дни жизни, и она не испытала всей полноты общения с ним.

Ее очень поражало то, как батюшка терпел боль. Видя его страдания, судороги, которые часто сводили его ноги, Алла прониклась глубоким уважением и почтением к старцу. Но батюшка старался и виду не подавать, что ему приходилось испытывать, и лишь только выступавший пот и временами искажавшееся лицо выдавали его страдания.

Однажды в разговоре с ней отец Николай признался, что ему неоднократно были Божественные откровения. Но до тех пор, пока не будет указано свыше, говорить о них он не может.

Прихожанин Спасо-Преображенского Собора Олег Ляпин вспоминает, что по началу лично не был знаком с батюшкой, но знал, что есть такой священник Николай Трубин и видел его. Однажды на остановке Олег увидел стоявшего с тяжелыми сумками отца Николая и вызвался помочь, объяснив, что ходит в церковь и в данный момент располагает свободным временем. После некоторой паузы, внимательно посмотрев на Олега, батюшка согласился. Тогда Олег еще не подозревал, что батюшка прозорливый и за услугу оплачивал сторицей своей молитвой перед Богом. Они сели в троллейбус и, вероятно, уже там батюшка начал за него молиться. На Николаевке отцу Николаю нужно было выходить. Первым из троллейбуса вышел Олег с сумками, а за ним батюшка. И вот здесь произошло нечто необычное: как только батюшка поравнялся с задними дверями, те начали яростно и беспрерывно его бить, при этом издавая звук, напоминающий рычание. Кто ездил в троллейбусах, тот сталкивался с подобной проблемой. Но тут было несколько другое т.к. остальные двери работали нормально. Люди сильно испугались, и даже выскочивший водитель ничего не мог сделать — задние двери его не слушались. А отец Николай смиренно стоял под ударами с улыбкой, осознавая чужих «рук» это дело. Церковь знает много примеров того, когда демоны действуют через неодушевленные предметы, в том числе и через машины. Впоследствии Олег еще встречался с батюшкой



и отец Николай спас его от гибели, т. к. в тот период жизни у него было тяжелейшее духовное состояние, отражавшееся на его здоровье.

Р. Б. Лидия (Лидия Черная), певчая Спасо-Преображенского Собора, как-то пожаловалась батюшке на свое житие-бытие, что живет плохо, муж пьет, скандалит. А батюшка сказал, что надо повенчаться. Лидия заохала: «Да что вы, как венчаться! Пьет, не просыхая, да еще и ругаться будет». Но батюшка успокоил, что все будет хорошо. Через некоторое время отец Николай встречает Лидию и говорит: «Иди, приготовься. Сегодня я вас буду венчать». Лидия растерялась и начала отговариваться, что не готова и муж может быть как обычно пьяный. Но батюшка снова успокоил, что все будет хорошо. Тогда Лидия говорит: «Давайте я хотя бы такси вызову. К нам на Куцевку тяжело добираться, один автобус, да и тот редко ходит». Батюшка ответил, что такси не надо, т. к. у него есть один знакомый Александр со своей машиной. Нужно повенчать и быстро вернуться, потому что венцы должны быть в храме. И вот пошла Лидия как в тумане, сама не своя. А дома первое чудо – муж как стеклышко трезвый, тихий и спокойный. Лидия сказала ему, что сейчас приедет батюшка и будет их венчать, а муж и не возразил. Приехал отец Николай, и все прошло хорошо. Батюшка хромал, и Лидия сильно переживала, как он сможет ходить без поддержки. Но Господь дал на время Таинства силы, и батюшка водил их вокруг стола совсем не хромая. С того времени в этот район начали хорошо ходить автобусы и маршрутки № 103, 123, 126. А муж хоть иногда и выпивает, но не так как раньше, а в семье появился мир, меньше ссор и скандалов.

Еще р. Б. Лидия вспоминает, когда батюшку выводили из алтаря к людям, он весь устремлялся вперед, а ноги волочились сзади по его немощам. Но лицо сияло радостью как у ребенка, а глаза искали знакомые лица. Когда его садили на стул, с которого он даже сам встать не мог, он, тем не менее, с радостью общался с людьми, желая каждому отдать частичку своего сердца. Лидия, стоявшая в очереди к нему заметила, как батюшка, благословляя прихожан, некоторым из них (но не всем) давал деньги как благословение -



он духом прозревал у кого какие нужды. А происходило это так: человек давал ему деньги, а он доставал свой кошелек, брал оттуда денежку и добавлял ее к денежке прихожанина. Затем все их зажимал в руке человека и крестил со словами: «Чтобы у вас всегда была копеечка». Лидия в тот момент была в большой нужде, но, желая хоть что-то пожертвовать батюшке, решила отдать ему последние две гривны. Подойдя к нему, она протянула руку с деньгами. Отец Николай достал из своего кошелька одну гривну, добавил к ее деньгам и с благословением вложил ей в руку. Она начала отказываться, на что отец Николай ей мягко ответил: «Разве тебе не нужны деньги?» Лидия, едва сдерживая слезы, призналась в своей нужде.

Также Лидия запомнила, как батюшка говорил, чтобы никто не уезжал из Кировограда, т. к. православные, живущие в этом городе обретут спасение. В Кировограде людям будет легче, чем в других городах. А однажды он посоветовал Лидии сушить остатки хлеба и запасаться ими, сохраняя в стеклянных банках в погребе – так сухари не плесневеют. Но не всем он давал подобные советы. Когда к нему обратилась женщина – достаточно молодая р. Б. Наталья - со словами можно ли запасаться продуктами, то ей он сказал: «А тебе больше трех килограмм крупы и не надо держать в доме». Как оказалось потом, Наталья умерла от рака спустя некоторое время после смерти отца Николая.

Услышав воспоминания Лидии о батюшке, **другая р. Б. Лидия**, прихожанка Спасо-Преображенского Собора, которая проживает в том же районе, где и Лидия Черная, поведала и о своей встрече с отцом Николаем. Однажды она увидела, как батюшка, побывав в гостях у Лидии Черной, отказался от такси и пошел пешком к автобусной остановке. Она спросила его, почему он решил идти пешком. На что отец Николай ответил: «Мне надо пройтись до остановки, чтобы у вас хорошо начали ходить автобусы». Лидия посетовала тогда батюшке, что была у дочери в другом городе и не успела на маслособорование. Батюшка немедленно отреагировал: «Сейчас мы вас помажем». Он достал бутылочку со святым елеем и с молитвой помазал лоб, шею, щеки, губы и руки, приятно поразив Лидию своей отзывчивостью даже на небольшую просьбу.



Р. Б. Любовь, работница Спасо-Преображенского собора раньше жила на поселке Новом и пела там в Свято-Николаевском храме. Туда часто приезжал отец Николай и служил Литургию однажды даже на Пасху. Все прихожане с большой теплотой отзывались о батюшке. Любовь вспомнила, что в октябре 1997 года (незадолго до смерти батюшки) она и другие паломники на большом автобусе и микроавтобусе поехали вместе с иереем Николаем по святым местам Черкащины. Ее благословили везти сопровождать и поддерживать батюшку, от чего Любовь испытывала необыкновенную радость и легкость. Они посетили полуразрушенный на тот момент Лебединский монастырь, заказали там требы и поехали оттуда в Матроновский монастырь. Там игуменья и насельницы попросили батюшку провести вычитку, которая длилась около пяти часов. Любу удивило то, что во время вычитки у некоторых знакомых ей по храму людей проявилось беснование. Затем паломники посетили Красногорский женский монастырь в Золотоноше, где батюшка неоднократно бывал, молился и окормлял насельниц. В Красногорском монастыре подвизаются несколько схимниц, среди которых есть и прозорливые. Так вот некоторым из них было открыто, что батюшка скоро отойдет на Небо. Любу поразило, как радостно монахини встречали отца Николая. Они подхватили батюшку под руки и везде водили, показывая кельи, монастырские постройки, подсобное хозяйство, чтобы он благословлял. А когда началась вечерняя служба в зимнем Храме, Люба завела туда батюшку и усадила на стул в том месте, где он указал. Рядом с этим местом сидела лицом к стене старенькая сгорбленная монахиня. Она, даже не посмотрев предварительно в их сторону, неожиданно сказала: «Ангел, ангел к нам пришел!» После службы паломники и батюшка остались в монастыре ночевать, решив уезжать на другой день после Литургии. Известие о скорой смерти отца Николая быстро облетело насельниц, и провожать их сбежался весь монастырь, кроме лежащих больных. Монахини бежали с различных послушаний: кто с коровника, кто с просфорни. Несмотря на то, что моросил мелкий дождик и было холодно, монахини, прощаясь, стояли с песнопениями возле маршрутки и заходили одна за другой.



Жизнеописание иерея Николая Трубина
в микроавтобус под благословение. Так продолжалось в течение двух часов. После Золотоноши паломники заехали в Черкассы поклониться мощам Прп. Макария. Когда собирались ехать домой в Кировоград, неожиданно произошла серьезная поломка микроавтобуса, и продолжать поездку на нем было не возможно. Тогда батюшка обратился к остальным людям, чтобы они все попросили у Прп. Макария помощи в исправлении поломки. И произошло чудо – автобус завелся и поехал. Пораженный водитель недоумевал, как при такой неисправности машина может ехать. Любовь вспоминает, когда только выехали в поездку из Кировограда, непрерывно пели псалмы, молитвы и другие песнопения. А на обратном пути от усталости попели немного, а затем умолкли. Батюшка тут же отреагировал: «На сколько легко было ехать, когда вы пели, а сейчас не поете и ехать тяжело». На подъезде к Кировограду маршрутка окончательно поломалась, и все пересели в большой автобус. Водитель же микроавтобуса не переставал удивляться, как они смогли доехать до Кировограда. Домой приехали поздним вечером.

Интересный эпизод поведал один прихожанин (врач по профессии), просивший не указывать его имя. Обладая аналитическим и наблюдательным умом, он обратил внимание на такой случай. Незадолго до смерти батюшки на праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (11 сентября) отец Николай как обычно вышел из алтаря и, сев под иконой Николая Чудотворца, вел с людьми беседу. Но так как он к тому времени был уже очень болен и сильно устал, то кто-то из священников попросил пономаря и этого прихожанина завести батюшку в алтарь. Они взяли его под руки и, не спеша, повели. Но как только зашли в алтарь, прихожанина поразило то, что тело отца Николая неожиданно стало невещественным, т. е. оно совсем не имело веса, хотя физически было ощутимым. Этот человек слышал, что в алтаре иногда совершаются чудеса, и спросил об этом у опытного священника архимандрита Александра. Тот ответил, что и такие вещи бывают. Через это чудо Господь указал на скорый отход батюшки в вечность.



Елена, выполняющая послушание по уборке Покровского храма, вспоминает, что одно время сильно боялась покойников и обратилась за помощью к отцу Николаю. Он посоветовал ей читать акафист ангелу-хранителю, после чего она избавилась от мучавшего ее страха. Еще батюшка ей посоветовал не употреблять в постные дни чеснок. В монастырях чеснок в эти дни не едят, т. к. он подобно мясу разжигает плоть.

Художник-иконописец р.Б. Александра вспоминает, что во время посещения болящего батюшки, у него начался болевой приступ, от которого его лицо исказилось от боли и покрылось испариной. В тот же момент отец Николай сказал сам себе: «Терпи, Николай, терпи!» Через некоторое время боль отступила, и он продолжил беседу как обычно.

Вспоминает р. Б. Наталья из Покровского храма. Ее мужа Юрия убило током, погиб он некрещеным и она осталась одна с тремя детьми. Наталья испытывала сильную нужду в средствах к существованию, т. к. была безработной. Чуть ли не каждую ночь Юрий начал являться ей во плоти в грязной одежде и страшный вид. Находясь в столь безвыходном положении, она решила обратиться за помощью к отцу Николаю. Подойдя к батюшке, она протянула ему две гривны и попросила святых молитв в разрешении скорби. Отец Николай взял две гривны, зажал их в ее ладони и сказал: «Купи детям еды, и они никогда не будут нуждаться». Через одну-две недели Наталии неожиданно предложили работу бухгалтера, где она до сих пор и работает. Дети сыты и одеты. А о муже батюшка как-то сам напомнил Наталье: «Не переживай, я о Юрие помню». Спустя некоторое время Юрий перестал ее беспокоить, а лишь изредка являлся во сне весь светлый и в белой одежде. Для нас это свидетельство особо ценно и уникально тем, что показало силу и дерзновение молитвы священника пред Богом о просящем помощи. И еще о безграничной и безмерной милости Божьей. Такие случаи имеют место в Православной Церкви. Недавно Наталии приснился сон, что она посетила мужа в какой-то палате, куда пришли и его родители –



Жизнеописание переря Николая Трубина
баптисты. Во сне их не пустили к сыну. Тогда она обратилась к ним: «Давайте я передам Юрию то, что вы принесли». Они подали сумки, которые оказались пустыми. Так Господь показал, что дела сектантов и молитвы пусты пред Богом.

Уже незадолго до смерти, когда батюшка из-за болезни перестал часто посещать Покровскую церковь, некоторые за глаза о нем с насмешкой и осуждением говорили: «Корчит из себя святого!» Тогда отец Николай, прозрев об этом, съюродствовал и сказал: «Да, я святой», чем обличил сказавшего. А тот не понял юродство и еще больше возмутился, высказав это прихожанам в частной беседе и исказил ситуацию.

Однажды в кельи батюшки присутствовало несколько человек. Батюшка, обратившись в сторону одного из них, с юмором сказал: «Вот умру (и со смехом), хоть бы не засмердився. А то засмердюсь, что это будет, что скажут люди...» И так повторил несколько раз. Тогда никто не придавал значения его словам, думая, что батюшка просто хочет разрядить обстановку, т.к. он уже болел, было тягостно, и все приуныли. Когда батюшка умер, и его должны были положить в гроб, то этот человек настойчиво советовал положить под него полиэтиленовую пленку, а то, мол, потечет со всех мест — у его родственника так было. Но пленку не подложили, и все опасения были напрасны. Так отец Николай еще при жизни заранее развеял всю несостоятельность таких помыслов этого человека.

Р. Б. Андрей из пгт. Смолино. Батюшка мог побеседовать с человеком 3-5 минут, дать благословение и этого иногда хватало на всю жизнь. Так произошло и с р. Б. Андреем. Он хотел у себя в храме соорудить Голгофу. В поисках человека, который мог бы ему в этом помочь, он и приехал в Кировоград. Андрей ходил по храмам города и спрашивал к кому можно обратиться. Ему подсказали взять благословение у отца Николая. Андрей пришел во двор Покровского храма в надежде встретить там батюшку, хотя до этого его никогда не видел. Через какое-то время привезли



отца Николая. Это было незадолго до его смерти, и он к тому времени уже плохо ходил. Те, кто привез батюшку, хотели проводить его до алтаря, но неожиданно батюшка позвал Андрея, назвав его при этом по имени: «Андрей! Помоги мне зайти в храм». Тот подошел, недоумевая, откуда батюшка знает его имя. По дороге к алтарю они обсудили все вопросы. Андрей получил от батюшки благословение, после чего все трудности по сооружению Голгофы быстро разрешились. Андрей вспоминает, что после того, как он провел батюшку, почувствовал в себе какую-то силу и бодрость, и, вообще, укрепился в вере. Он думал, что просто поддерживал отца Николая, а на самом деле он в тот момент получил от батюшки благословение и благодать.

Р. Б. Людмила (Людмила Леонидовна) вспоминает о случаях исцеления батюшкой ее подруг. У одной были такие боли, что с трудом ходила, и из-за этого редко бывала в храме. И вот однажды в какой-то праздник, превозмогая боль, она еле дошла до церкви. Стоит и возмущается: «Почему я так мучаюсь, почему мне так тяжело стоять?» Отца Николая она не знала, но когда подняла глаза, то встретила с ним взглядом, и он пристально на нее посмотрел. Достояла она до конца службы и пошла домой. По дороге осознала, что боль куда-то делась, а идти стало легко. Почувствовав настоящее облегчение, она через некоторое время вновь пришла в храм. Батюшка, улучив момент, подошел к ней, поинтересовался о ее болезни ног и нынешнем самочувствии. Тут-то и поняла женщина, что исцеление получила по молитвам отца Николая. Другая подруга страдала от сильных головных болей. Пришла она в храм, и во время службы, не имея внутренних сил больше терпеть, мысленно взмолилась к батюшке: «Помоги, сил моих больше нет!». Он обратил на нее внимание, понимающе посмотрел, а в голове женщины неожиданно прозвучал ответ: «Все будет хорошо — потерпи!». И действительно, постепенно боль прошла. После службы батюшка поинтересовался о ее самочувствии и головных болях. По молитвам отца Николая вновь произошло чудо исцеления.



Р. Б. Иоанна, духовная дочь отца **Николая**, прихожанка Спасо-Преображенского собора. Впервые увидела батюшку в Покровском храме. Был какой-то праздник и возле места, где проходит исповедь, стояло очень много людей. Среди них уже длительное время стояла и Иоанна, а потом она увидела батюшку. Рядом с ней находилась женщина, сказавшая другой, что батюшка — монах и странник, он был в Псково-Печерском монастыре и хорошо бы попасть к нему на исповедь. Этот разговор услышала и Иоанна. Духовная сестра Иоанны узнала отца **Николая** раньше ее и молилась за нее, чтобы Господь привел ее в церковь. И после того, как Иоанна поведала ей, что увидела в Покровском храме одного батюшку и услышанный о нем случайный разговор, подруга сказала, что необходимо идти к нему на исповедь и Господь по его молитвам будет помогать. Иоанна прислушалась к совету и пошла в храм. Исповедовал в тот день отец **Константин** (ныне архимандрит **Даниил**). Когда подошла ее очередь, он неожиданно зашел в алтарь и позвал отца **Николая**. Так произошло и в следующий раз. После этого Иоанна уже всегда ходила на исповедь и за благословением к иерею **Николаю**. Батюшке многое было открыто. Так Иоанна не знала какое имя ей было дано при крещении. Поэтому, она подошла к настоятелю отцу **Евгению Жабковскому** и спросила: «Как мне быть?» Он благословил крестом и сказал: «Будешь **Иоанной**». Когда через несколько дней Иоанна пришла на вечернюю службу. Из алтаря вышел отец **Николай** и с такой любовью сказал: «**Иоанна** пришла!» Она по сей день помнит то тепло и силу его молитвы перед Богом. Этими словами он не просто назвал ее по имени, но и как бы засвидетельствовал, что еще одна **р. Б.** пришла к вере. В церкви батюшки просто так ничего не говорят и это глубоко символические слова, сказанные самим Господом через своего угодника старца **Николая**. Они стали импульсом к дальнейшей жизни во Христе **р. Б. Иоанны** и потому навсегда оставили особое ощущение любви и тепла в ее сердце.

Как тяжело ей было оставить прежний греховный образ жизни! Но молитвами батюшки у Иоанны открылись духовные глаза и она уже не желала ничего более, чем исповедь и причастие. Она



начала сильно болеть и в последний раз, когда болезнь проявилась с особой силой, что казалось ангелы пришли за ней, батюшка кротко сказал: «Поживешь еще». И по молитвам отца Николая Божьей действительно продлил ей жизнь.

У р. Б. Иоанны не сложилась семейная жизнь - муж уехал за границу, долго не давал о себе знать, не хотел платить алименты. Она обратилась со своей бедой к батюшке. Тот помолился, и произошло чудо: муж объявился и начал помогать.

Однажды Иоанна собиралась в Почаев. Батюшка благословил, и чтобы она долго не разговаривала, сказал: «Убегай!» Позже она прочла у святых отцов, что старцы говорили «убегай» не в смысле побежать, а чтобы человек избегал праздных мыслей и разговоров.

Под руководством батюшки Иоанна научилась молиться. Он научил ее отсекал плохие помыслы, как только они возникают. Иоанна знала и даже чувствовала сильную любовь отца Николая к своим духовным чадам, и нередко за них ему приходилось даже вступать в борьбу с духами злобы.

Батюшка считал себя хуже и ниже всех, смиряясь перед каждым. Как-то Иоанна видела, что приехал отец Юрий, зашел в храм, а тут из алтаря вышел батюшка, подошел к нему и сказал: «Отец Юрий приехал. Батюшка, благословите», склоняясь под благословение. А отцу Юрию на тот момент был всего 27 лет, хотя был женат и имел тогда трех детей.

Он и сейчас за нас молится. Стоит только пойти на его могилку, помолиться, поплакать и батюшка, как и при жизни, испрашивает у Бога для нас помощь.

Отец Николай никогда не закрывал собою Бога. Учил молиться и быть сильной, никогда не унывать даже в самых тяжелых искушениях. Он говорил, что чем выше пред Богом человек, тем сильнее искушения.

Батюшка из своего опыта советовал, обращаясь в молитве к святым, смотреть какой из них больше помогает, тому в последствии и молиться, возжигая свечи. Отец Николай поведал, что в детстве, идя в школу, он проходил мимо церкви. Там сидела женщина, которая все время молилась целителю Пантелеимону. Однажды он попросил ее помолиться, т. к. не выучил уроки. Она



тут же вслух обратилась к святому: «Целитель Пантелиимон, помолись за Николая». И в школе отрок Николай отвечал так, как если бы выучил урок. Похожая ситуация происходила и с сыном Иоанны. Когда мальчик ходил в храм, молился, то у него развивалась память и смекалка, а как только удалялся от Бога, знания ему не давались.

Еще Иоанна вспомнила рассказ батюшки, когда он после долгих странствий вернулся домой и постучал в дверь. Открыла его мать, но, увидев сына, обомлела и потеряла сознание. Пришлось отгивать ее святой водой. Так чувствительное сердце матери отреагировало на долгую разлуку с сыном.

Однажды отец Николай сказал Иоанне, что если она хочет сугубо помолиться за мужа или за кого-нибудь еще, то необходимо понести такой подвиг. Нужно попоститься, подготовиться к причастию, исповедоваться, а затем подойти к иконе Божьей Матери и попроситься Царицу Небесную покрыть Своею милостью того человека, за которого просишь (назвать имя). После этого причаститься, и обязательно будет помощь. Так раньше старцы благословляли делать его, так он благословил делать и Иоанну.

Много батюшка говорил Иоанне о последних временах, но запомнила она только одно, что когда будет особенно тяжело, нужно ходить на могилки старцев на Дальне-Восточное кладбище. Батюшка подчеркивал, что очень хорошо, что не подняли мощи иеросхимонаха Евфимия, т.к. их могли бы захватить раскольники или вообще вывести из города. А так тысячи людей будут приходить на могилку и получать помощь.

Р. Б. Лариса Джус, духовная дочь отца Николая. «Духовное становление меня и моей семьи связано с отцом Николаем Трубиным. До встречи с батюшкой я посещала церковь, но чувствовала, что что-то не так в моей жизни. И вот прочитала одну духовную книгу, где было сказано, что каждому православному человеку желательно иметь духовного отца, под руководством которого легче преодолевать жизненные невзгоды, а другими словами легче спастись. Я загорелась сильным



желанием найти духовника. Часто мысленно взывала ко Господу: «Пошли мне, Господи, духовного отца, через которого могла бы я, грешная, узнавать Святую Твою волю и жить по Заповедям Твоим». И вот Господь по Своему великому милосердию послал мне отца Николая. Свою первую встречу с батюшкой я запомнила на всю жизнь. Мне рассказали, что в Покровской церкви служит батюшка, к которому приходят люди за советом и благословением. Я с дочерью решила пойти в церковь, чтобы взять благословение и по возможности разрешить свои некоторые недоумения. Служба подходила к концу, и многие прихожане сосредоточились в левом приделе, зная, что оттуда после окончания службы выходит отец Николай и, таким образом, каждый хочет попасть под благословение и посоветоваться по своим вопросам. Надо заметить, что людей было много, и я понимала, что, вряд ли мне, незнакомому человеку, удастся подойти к батюшке. Мы с дочерью стояли в стороне и очень переживали. Внутренний голос подсказывал мне, что это тот самый батюшка, которого я ждала, он сможет нам помочь, а с другой стороны был страх, неуверенность, растерянность и смятение. Я сказала дочери, чтобы она молилась, чтобы батюшка к нам подошел, и что он поможет ей выздороветь. Ребенок стал молиться и плакать. И вот из боковых алтарных дверей показался батюшка. Люди, которые стояли тесным кольцом, ожидая благословения каждый в отдельности, вдруг расступились по двум сторонам, образовав, таким образом, коридор, по которому батюшка подошел прямо к нам. Возложил руки на голову и протяжно на распев благословил: «На вся благая...» Я была поражена, и умиление перед старцем охватило мою душу. Хочу заметить, что батюшкино благословение было особым, оно проникало в само сердце, наполняло душу необъятной радостью. С этого момента батюшка взял нас под свое духовное руководство. Он всегда относился с материнским вниманием и любовью, забывая о себе, о своем страждущем теле. Душа его обнимала Божественной любовью каждого обращающегося к нему.

Видясь с ним в последний месяц жизни, мы часто плакали, предчувствуя, что отец Николай скоро отойдет в вечность. Он



Жизнеописание иерея Николая Трубина
просил не горевать после своей кончины и не придаваться излишней печали, утешая нас словами: «Если буду иметь дерзновение у Господа, то буду за вас молиться». Мы верим и чувствуем, что батюшка своих духовных чад не оставил: одних остерегает от опасности, других благословляет на добрые дела. Упокой, Господи, душу усопшего раба священноиерея Николая, и его святыми молитвами спаси и помилуй нас грешных. Аминь»

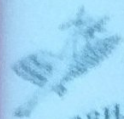
Прихожане Покровской церкви вспоминают такой эпизод, что незадолго до смерти отца Николая одна больная женщина пришла в храм, чтобы попросить его молитвенной помощи. В тот момент, когда еле передвигающегося батюшку вели работницы храма, женщина обратилась к нему. Но работницы возмутились, мол, ты что не видишь в каком он состоянии, не до тебя сей час и продолжали его вести. Тогда отец Николай в сердцах воскликнул: «Она же больная, ей нужна помощь!», показав тем самым пример настоящей жертвенной любви.

В 1997 году батюшка совершил паломническую поездку в Святогорский мужской монастырь (ныне лавра). По пути заехал в Днепропетровск, где знакомый священник пригласил его в гости. В беседе с матушкой священник высказал свою озабоченность о том, чем накормить отца Николая — ведь он постник. Услышав это, отец Николай сказал: «Я не постник», и ел все, что давали, смутив тем самым священника и его матушку. Они не знали, что, вернувшись домой, батюшка постился за это 40 дней на просфоре и воде. После посещения Святогорского монастыря, отец Николай заехал в с. Никольское к старцу схиархимандриту Зосиме. Отец Зосима принял батюшку очень тепло и сказал: «Оставайся у меня умирать», прозрев тем самым скорый отход батюшки. У отца Зосимы при монастыре была богадельня, в которой ухаживали и хорошо кормили стариков и одиноких священнослужителей. Узнав об этом, отовсюду потянулись не только нуждающиеся, но и бездельники, и всякого рода лжестарцы. Поэтому схиархимандрит Зосима жестко обличал их и брал только верующих и священнослужителей. Но батюшка отказался, т. к. не хотел никого обременять и знал, что умрет в Кировограде.



Духовные чада у батюшки были не только на Украине и в России, но и в Белоруссии. Это два брата – ныне иерей Александр и иеромонах Сергей. Сергей, будучи еще студентом Лесной академии в Ленинграде, попал в тяжелую аварию и его, можно сказать, собрали по частям. Выписавшись из больницы, Сергей приехал в Псково-Печерский монастырь, где и познакомился с отцом Николаем и схиархимандритом Михаилом, у которых затем окормлялся. По молитвам старцев здоровье Сергия быстро восстановилось, и он пришел к вере. Впоследствии он принял постриг и уехал в Америку, где был келейником архиепископа Василия (Родзянко), сына известного царского генерала. Когда батюшка гостил у братьев в Белоруссии, Александр повез его к знаменитой плачущей Пружанской чудотворной Голгофе. Эта Голгофа плакала перед Второй мировой войной как знамение того, что в Белоруссии будет истреблено огромное количество людей. И вот в 80-х годах в Пружанах Голгофа снова начала плакать. Отец Николай молился перед ней и сказал, что существует предсказание: «Если она заплачет в субботу, то хорошо будет евреям, а если в воскресенье, то православным». Голгофа заплакала в воскресенье.

В последний год жизни Господь сподобил батюшку побывать на Святой земле в Иерусалиме. Из Америки в феврале 1997 года приехал иеромонах Сергей с необходимой суммой денег, собранной с огромным трудом. Он жил в маленьком американском городке, руководство которого составляли мормоны. Основной вид промышленности городка была рубка леса и переработка древесины, куда на заработки приезжали выходцы из бывшего Советского Союза – православные христиане. Мормоны изгнали Сергия, и ему пришлось служить за чертой города, приспособив под храм небольшой автофургон. В Кировоград Сергей привез большую святыню – один из мощевиков царской семьи с большими частицами мощей Иона Крестителя, Святителя Николая Анастасии Узорешительцы и других великих святых, которую на время поездки ему дал Архиепископ Василий Родзянко. Некоторые из кировоградских духовных чад батюшки сподобились приложиться к этому мощевiku. Вместе с отцом Николаем он



отправились на святую землю к великой святыне православного мира — гробу Господню. Побывал батюшка и на Синае, и в Вифлееме, и в Горненском монастыре Св. прав. Елисаветы. В этом монастыре он так пришелся по душе насельникам и игуменье Георгии, что они захотели оставить батюшку у себя духовником. И когда стали на молитву, чтобы Господь указал свою волю, то им открылись имена тех людей в Кировограде, молитвы которых за батюшку оказались сильнее, чем молитвы всего монастыря. Тогда матушка Георгия сказала отцу Николаю: «Пусть те люди дадут справку, что вас отпускают. Тогда мы вас возьмем». Еще батюшке был знак — изображенная на колонне Матерь Божья некоторым открывает глаза, открыла в том числе и батюшке. Чадам он сказал, что это знак того, что в 1997 году он будет взят на небо. В поездке батюшка был больше двух недель; приехал очень уставший, но счастливый. Единственное на что сетовал батюшка, это «тяжесть» собранных на поездку денег. Вероятно, грехи людей, которые жертвовали эти суммы, были очень велики. Еще за год до смерти ему было открыто, что умрет он в пятницу на праздник бессребреников Космы и Дамиана. Поэтому он так спешил побывать в Иерусалиме, посетил три Лавры на Украине пока не слег окончательно.

12 июля 2006 года на праздник Петра и Павла паломники из Кировограда ездили в Киев приложиться к привезенной из Черногории деснице Иоанна Крестителя и частице Креста Господня из Иерусалима. После этого заехали в Голосеево к мощам матушки Алипии, где встретили ее келейницу Марию Скидан. В разговоре с ней выяснились некоторые подробности: оказывается, отец Николай часто бывал у матушки Алипии, и всегда во время беседы они уединялись. Матушка крайне редко так поступала и только когда ее посещали какие-то дивные старцы. Еще Мария вспомнила, как отец Николай похвалил ее кашу, сказав, что это царская каша, что в нее вложено очень много трудов. Мария призналась, что, готовя эту кашу, по благословению монахини Алипии читала особое правило с Иисусовой молитвой, что и прозрел батюшка. Также Мария вспомнила последний приезд отца Николая в 1997 году. Он приехал в Киев поклониться святыням и попрощаться. Встретив



Марию, он попросил ее помочь пройти до Трапезного храма в Лавре. Мария на много старше батюшки, но когда они шли, она обратила внимание, насколько тяжело он дышал. Тогда отец Никола ей сказал: «Все, Мария, последний раз я здесь. Приехал попрощаться со святынями. Больше меня здесь уже не будет».

Р.Б. Елена, прихожанка Покровского храма, рассказала о своей первой встрече с отцом Николаем Трубиным. Было это на Вербное воскресенье 1997 года в Покровском храме. Елена впервые пришла на исповедь и причастие. В церкви было такое количество людей, что они теснились друг возле друга как селетки в бочке. Исповедовать вышли три священника: отец Михаил, отец Игорь и отец Василий. Люди зашептались: «Я пойду к отцу Василию, а я к отцу Михаилу, а я к отцу Василию не пойду». Елена же внутренне решила, что к кому Господь направит, к тому и пойдет. Во время исповеди отца Василия куда-то отозвали, а на его место из алтаря вышел отец Николай. Его вели тогда под руки, т. к. сам он уже идти не мог. Люди засуетились и Елену помимо ее воли как бы подтолкнули к батюшке. Она решила, что раз так случилось, то пойдет исповедоваться к нему. Отец Николай накрыл ее епитрахилью и слегка надавил рукой на голову, наклоня Елену вниз. Батюшка спросил, знает ли она молитвы. Елена сказала, что не знает, но у нее есть молитвослов и она может их оттуда читать. Но батюшка сказал, что надо обязательно знать «Символ веры» и «Да воскреснет Бог» на память, т. к. придет время, что книги будут отбирать. Во время исповеди батюшка постоянно своей рукой наклонял голову Елены вниз, и она внутренне возмутилась: «Зачем он меня клонит все ниже и ниже!» Но батюшка своим духовным взором прозрел тогдашнее внутреннее состояние Елены, смиряя тем самым ее гордость, присущую многим молодым людям нынешнего времени.

Р. Б. Антонина, прихожанка Спасо-Преображенского Собора начала ходит в церковь в 1995-1996 г.г. В те годы, услышав о необычном батюшке, ей захотелось увидеть его и получить наставления. Пришла она в Покровскую церковь, а люди как раз

стояли в ожидании отца Николая. Он должен был выйти из алтаря. И действительно, через некоторое время вышел батюшка с крестом и стал давать благословение, но всем по-разному. И вот подойдя к Антонине, внимательно посмотрел, благословил и продолжил благословлять других. А когда закончил, то вновь вернулся к ней и благословил ее вторично, при этом положив ей крест на голову на некоторое время и помолился о ней. Дело в том, что Антонина страдала сильными головными болями, от чего у нее часто была даже рвота. Иногда рвала до желчи. Батюшка прозрел, что у нее мигрень и, помолившись, взял на себя ее боли. А она в тот момент и не осознавала, почему он ее снова благословил. Но, вернувшись домой поняла, что болей уже нет. И так по сей день (рассказывала об этом 6 февраля 2007 года). Иногда приступы бывают, но уже совсем не той силы, что были раньше. То, что батюшка действительно брал болезни на себя, свидетельствует и мать Мария. Не раз он приходил из храма домой со страшной головной болью и другими недомоганиями. Однажды дал это почувствовать матери Марии. Со словами: «Мария, как у меня болит голова!», он на минутку прислонился к ней, и через некоторое время она испытала страшную головную боль. А у него все прошло. Так батюшка показал, какие он терпел страдания, молясь за людей.

Однажды глубокой осенью или зимой Антонина узнала, что батюшка сильно заболел, и захотела его навестить. Она подошла за благословением к отцу Константину (ныне архимандриту Даниилу), а он спросил, знает ли она где живет батюшка. Она ответила, что не знает. Отец Константин подсказал, что где-то на Белинского, там небольшой продолговатый домик. И все! Накупив самых вкусных продуктов, с молитвой пошла искать, не зная номера. Идет, молится, и вдруг слышит за забором женский голос позвал Марию. Зная о том, что отец Николай живет у какой-то Марии и, уповая на Бога, Антонина громко позвала: «Мария». Вышла мать Мария и спросила, для чего та ее вызвала (друг друга они не знали). Антонина спросила на удачу можно ли посетить отца Николая. Мария ответила: «Нет, нельзя. Он болен». Счастливая уже от того, что нашла где живет батюшка, Антонина передала

продукты и собралась уходить, но мать Мария ее задержала. Она зашла в келию к батюшке, и через время к Антонине вышел ее отец Николай, опираясь на посох. Он едва шел, дрожа и шатаваясь от недомогания. Его вид поразил Антонину: он был какой-то неземной, как Христос, так ей в тот момент показалось. Батюшка пригласил ее к себе в келию и, обессилив, сел на кровать. Батюшка в состоянии даже поднять ноги чтобы лечь, попросил о помощи Антонину. Она упала перед ним на колени, но батюшка запретил ей это делать. Потом они беседовали. Батюшка наставлял ее, учил иногда говорил притчами. Антонина никак не могла запомнить 90-й Псалом. Батюшка благословил выучить, а сам рассказал притчу о том, как кассир с деньгами и водитель где-то заночевали на дороге. Кассир знал 90-й Псалом только на половину. Прочитал лег спать. А лукавый водитель задумал его убить. Занес над ним топор и увидел, что кассир весь в крови. Он испугался и опустил топор. Смотрит, а крови то и нет. Вновь занес топор и вновь увидел кровь. И так повторялось несколько раз. Отец Николай хотел эту притчей показать, что действие молитвы есть, но на половину. Значит не совершается, но опасность все же существует и от этого держится постоянное напряжение. Когда Антонина вернулась домой и прочитала пару раз 90-й Псалом, то с удивлением обнаружила, что легко его запомнила. А некоторое время спустя когда батюшка поправился и был в храме, Антонина пришла к нему с новыми проблемами. Она хотела взять благословение для себя сына и сестры на поездку в Одессу к отцу Ионе. Дело в том, что у сына была травма спины, и он заикался. А сестре, приехавшей из Кривого Рога, врачи должны были делать операцию по удалению груди. Сестра была крайне удивлена тем, что, увидев батюшку, люди побросали свои сумки и вещи и устремились к отцу Николаю за благословением. Поспешили и они. По благословию батюшки они благополучно съездили к отцу Ионе. В Одессе они увидели, что испытали на себе чудесную помощь старцев. Вернувшись в Кировоград, сестра вторично подошла к отцу Николаю и попросила молитвенной помощи. Спустя какое-то время она пошла в больницу, где были взяты повторные анализы. Врачи с удивлением констатировали, что делать операцию нет необходимости. Еще д



рассказа Антонины о проблемах со здоровьем сына, батюшка, прозрев болезнь, несколько раз сам ложил крест ему на спину. Вскорости болезнь отступила.

Антонина захотела повенчаться с мужем, узнав о том насколько это важно для семьи. Но муж противился, агрессивно воспринимая все, что связано с церковью. Она обратилась к батюшке, чтобы он помолился о муже, повенчал их и освятил дом. Но батюшка сказал, что венчать их и освящать дом будет другой священник, при этом назвал его имя. И благословил на венчание. Когда отец Николай умер, в день похорон Антонина увидела того батюшку, о котором предсказывал отец Николай. Некоторое время спустя они обвенчались, и был освящен дом.

Интересный случай поведала р. Б. Александра Кузнецова. Различными путями люди приходят в церковь. Одних с детства родители приводят, путь других лежит через болезни и скорби, третьи приходят к осознанию необходимости веры и крестятся в зрелом возрасте. И очень важно, чтобы Таинство Крещения не осталось всего лишь обрядом. Очень важно чтобы происходило и воцерковление человека, чтобы он жил по заповедям Христовым, посещал богослужения, принимал участие в делах церкви. Большую роль в превращении просто человека в прихожанина играет личность служителя церкви – священника. В жизни р. Б. Александры таким священником был отец Николай Трубин. Казалось, он обладал всеми добродетелями, которые только существуют: был добрым, смиренномудрым, бескорыстным, сочувствующим. Батюшка незамедлительно откликался на любую просьбу, всегда находил теплое слово, утешал, наставлял, вразумлял, непрестанно молился, и молитвы его имели большую силу.

В октябре 1997 года в газете «Украина-Центр» была опубликована небольшая заметка о том, что в музее НАТО находится когда-то сбитый ВВС инопланетянин – пилот НЛО. И действительно, на помещенной рядом фотографии под стеклом лежал такой себе зеленоватый человечек. Александра показывала эту статью детям в школе, показала и отцу Николаю. Он очень



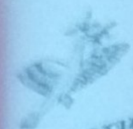
спокойно на нее посмотрел и говорит: «Необходимо читать Святое Писание. Жизнь есть только на планете Земля». Возвратившись к Александре газету и начал о чем-то молиться. Через некоторое время в той же газете («Украина-Центр» за ноябрь 1997 года) была опубликована та же фотография и не фрагмент, как в прошлый раз, а в более широкой панораме, где подобных экспонатов было несколько, только подпись была другой «В музее Голливуда». Пришлось показать детям это опровержение и извиниться за свою некомпетентность. Но случай оказался очень поучительным (как делаются сенсации).

Р. Б. Раиса вспомнила интересный случай, который ей рассказывал сам батюшка. Будучи в том возрасте, когда отрок становится юношей, он гулял вместе со сверстниками, которые в этот период уже начинали знакомиться и заигрывать с девочками. И когда он был с ребятами, у тех ничего не получалось. Они это подметили и изгнали его из своей компании.

Р. Б. Людмила Ходак. «Со многими людьми сводит нас жизнь, но не многие из них оставляют в сердце след, подобный следу о алмаза на стекле. Таким человеком был блаженной памяти отец Николай Трубин. Впервые довелось увидеть отца Николая в Свято Покровском храме в один из непогожих дней глубокой осени. Службы не было. В храме находились несколько прихожан и те кто прислуживал. Вошел не то странник, не то монах в легеньком тоненьком пальтишке и скуфейке. Выражение его лица сразу же привлекло внимание. Некоторые уже знали батюшку и поспешили к нему за благословением. Пошла и я. Поразило почти что физическое ощущение тепла, которое из него исходило. Об этом многие потом говорили. Запомнилось и батюшкино «Помогай Господи», которое он произносил с характерной протяжной интонацией. Именно такую интонацию довелось услышать намного позднее у наистаршего схимонаха Киево-Печерской Лавры. Даже внешностью они были чем-то похожи. Какою же была наша радость, когда отец Николай начал служить в нашем храме. Даже сейчас, прикрыв глаза, четко вижу сосредоточенное и отстраненное

от всего мирского выражение лица батюшки в алтаре, слышу слова разрешительной молитвы «... аз недостойный иерей...». С какой силой произносились эти слова! Они шли из самой глубины сердца, переполненного пониманием своего недостойства пред лицом Божиим. Об одном современном праведнике, уже причисленного к лику святых, знавшие его люди говорили, что во время общения с ним каждый ощущал себя самым необходимым для него человеком. Многие из тех, кто общался с отцом Николаем, ощущали и говорили тоже самое, хотя и выражалось это другими словами. Довелось стать случайным свидетелем того, как отец Николай, на тот момент сам очень больной, утешал юношу, который пришел к нему печальным от многочисленных болезней и неприятностей. Батюшка тихо говорил ему, что человек по существу намного выше своей болезни. После утешительных слов, некоторых советов и наставлений, которые давались ненавязчиво, как бы между прочим, и, конечно же, молитв батюшки, юноша ушел с огромным облегчением, а болезни отступили на длительное время. На мои малодушные нарекания по поводу длительной болезни ног батюшка коротко сказал: «Что мы, матушка, против Господа можем? Я вот и рад бы бегать, но что поделаешь», - и показал на свои шитые бурочки на ногах. Позднее знакомая врач, которой довелось массажировать батюшкины ноги во время первой тяжелой болезни, скажет: «Чтобы мы с тобой еще раз заикнулись о своих больных ногах!!!» Вспоминается тоже время, когда еще очень больной, исхудавший батюшка «действительно, в чем только душа держалась!» сидит на своей лежанке и размышляет о том, что многим больным людям сейчас намного хуже: «Мне еще, слава Богу, хорошо...» Что может быть более убедительным, чем такой пример терпения болезней. Неся послушание в течение 12 лет возле колодца в Псково-Печерском монастыре и в любую погоду набирая воду, отец Николай получил тяжелую ревматоидную болезнь, но сила его духа была такой, что во время паломнической поездки в Почаев на ледяном источнике он окунался в воду семь раз. А на беспокойные замечание сопровождавших его людей ответил, подняв указательный палец: «Это вопрос веры!» Следует отметить, что тогда даже здоровые люди не могли окунуться больше трех

раз. А вот еще несколько штрихов из той же поездки. Зная, что отец Николай строгий постник, один из паломников решил тихонько предупредить об этом других. Батюшка непонятным образом об этом узнал и с мягким укором сказал: «Вы бы А... еще бы в газетах об этом написали». Когда же один паломник, поспешая приложиться к Распятию, сделал это одновременно с другим, отец Николай сделал замечание, что так не следует поступать, потому что каждому дается свое благословение. Впечатляли его неприхотливость в быту и полное нестяжание. Было ощущение, что он вообще, находится за гранями земного бытия с его заботами и проблемами. Как-то показывая на трещины в потолке своей кельи, куда мог бы влезть небольшой кулак, батюшка полушутя сказал: «Жить в таком доме — уже подвиг». Довольствовался самым необходимым и долго молился за каждого, кто приносил даже наименьшее приношение. Бывало, что вообще ничего не принимал, твердо сказав: «Вам самим более необходимо». Вспоминается также поход на известный источник возле Масло-Жир комбината. Пасмурный день поздней осени. Мы небольшой группой идем по мосту через речку. Отец Николай своей ныряющей, но довольно быстрой походкой в легком полностью изношенном пальтишке, за ним — Евгений Назаренко (будущий протоиерей Спасо-Преображенского Собора) с товарищем несут рабочую одежду и инструменты для очистки колодца. За ними еще несколько прихожан городских храмов. Отец Николай с просветленным лицом говорит: «Мы — самые счастливые люди! С нами сейчас Христос!» После очистки колодца отец Николай служил чин освящения, а будущий протоиерей попонарил. Все остальные — несогласованный хор. Но как радостно на душе, как легко и торжественно. Нам казалось, что батюшка Николай будет рядом всегда, потому что он еще не старенький, хотя и очень больной. Первая тяжелая болезнь вселила тревогу. Служились молебны, люди горячо молились на коленях со слезами на глазах о здравии иерея Николая. Тогда болезнь отступила, но жаль не надолго. На службы в Свято-Покровский храм батюшку возили в инвалидной коляске — самому ходить ему было трудно. Господь дал ему утешение, дав возможность совершить паломническую поездку в Иерусалим. По



милости Божьей и с помощью людей, которые буквально носили его на руках, батюшка поклонился Святой Земле. На Пасху было несказанно радостно видеть, как батюшка самостоятельно стоял в алтаре. Но осенью отца Николая посетила тяжелая предсмертная болезнь. Известие о его смерти мгновенно облетело верующих, глубоко поразив всех, потому что, не смотря ни на что, надежда на его выздоровление теплилась до последней минуты. Горе от утраты было всеобщим. В воспоминаниях всплывает один эпизод: во время отпевания батюшки, когда один из священников взял из его сложенных рук разрешительную молитву и хотел поправить крест, то правая рука отца Николая неожиданно сложилась в трехперстие как бы для крестного знамения. Кто-то сказал: «Батюшка и после смерти Святую Троицу славит». По свидетельству многих не ощущалось заострения тела, а рука, к которой прикладывались, была мягкой и теплой.

В земной жизни отец Николай постоянно был окружен людьми. Не перестал батюшка заботиться о них и после перехода в жизнь вечную. Расскажу историю, которая произошла с моей приятельницей р. Б. Ольгой. Жизненная ситуация сложилась так, что семья переехала в другой город и там снимала жилье. Бандиты, которые обманом вошли в квартиру, назвавшись друзьями мужа, закрыли Ольгу с годовалым ребенком на руках в ванной комнате и начали переворачивать все вверх дном в поисках денег. Ничего стоящего их внимания злодеи не нашли и начали обсуждать как пойти в школу, находящуюся возле дома, и забрать там старшую дочку. Мол, так уж деньги наверняка найдутся. Сама не понимая почему, Ольга в отчаянии мысленно возвала к отцу Николаю, умоляя его о спасении. Неожиданно в квартире воцарилась тишина, и Ольга услышала как стукнули входные двери. Злодеи ушли, даже оставивши небольшую часть денег. Интересно то, что Ольга видела отца Николая лишь однажды, исповедуясь у него. Случай этот произошел после батюшкиной смерти.

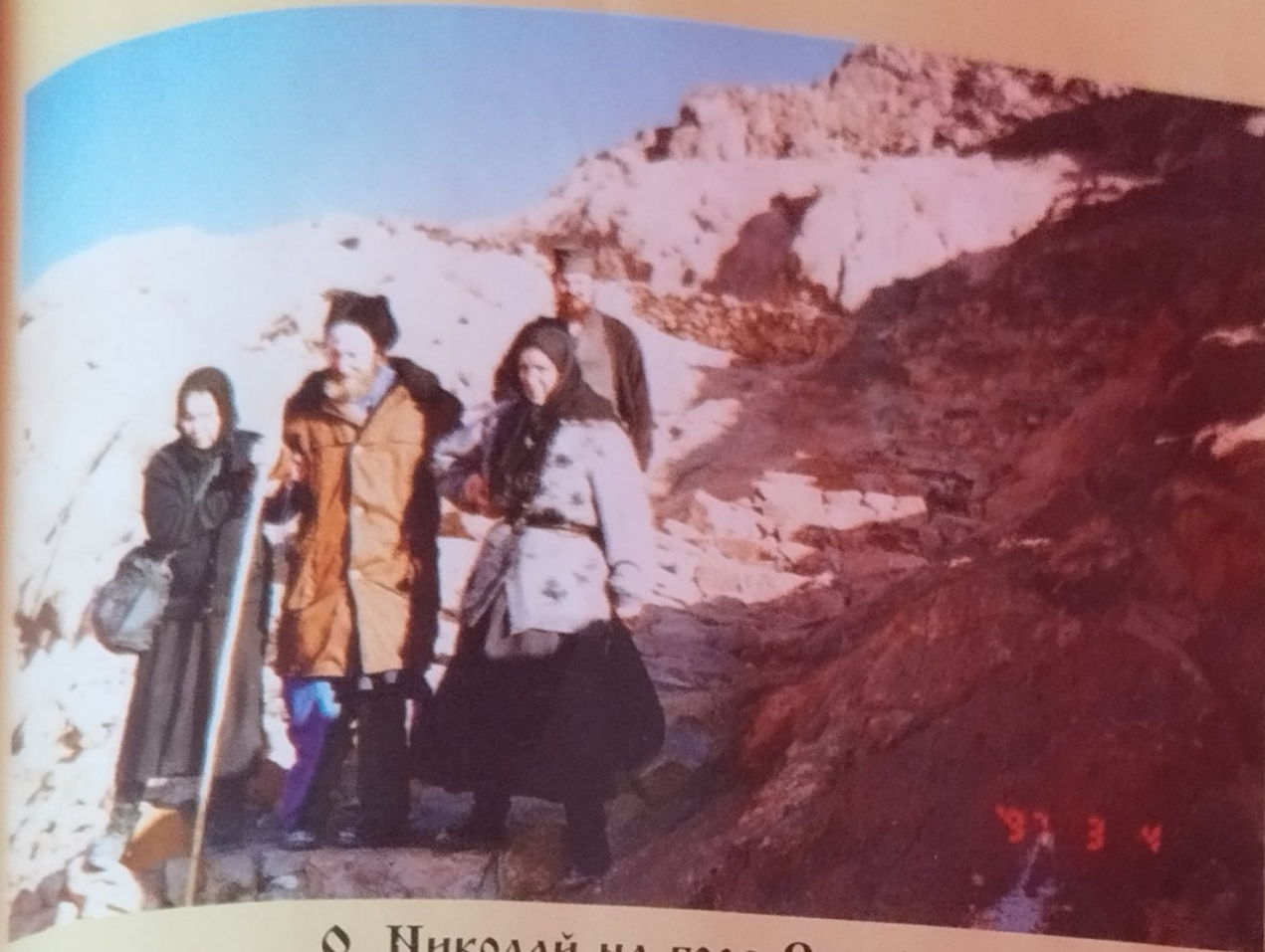
Теперь возле батюшки спокойно и всегда можно попасть к нему «на прием». Летом на его могиле поселяются дикие пчелы... В народе говорят, что не стоит город без святого, а село без праведника».



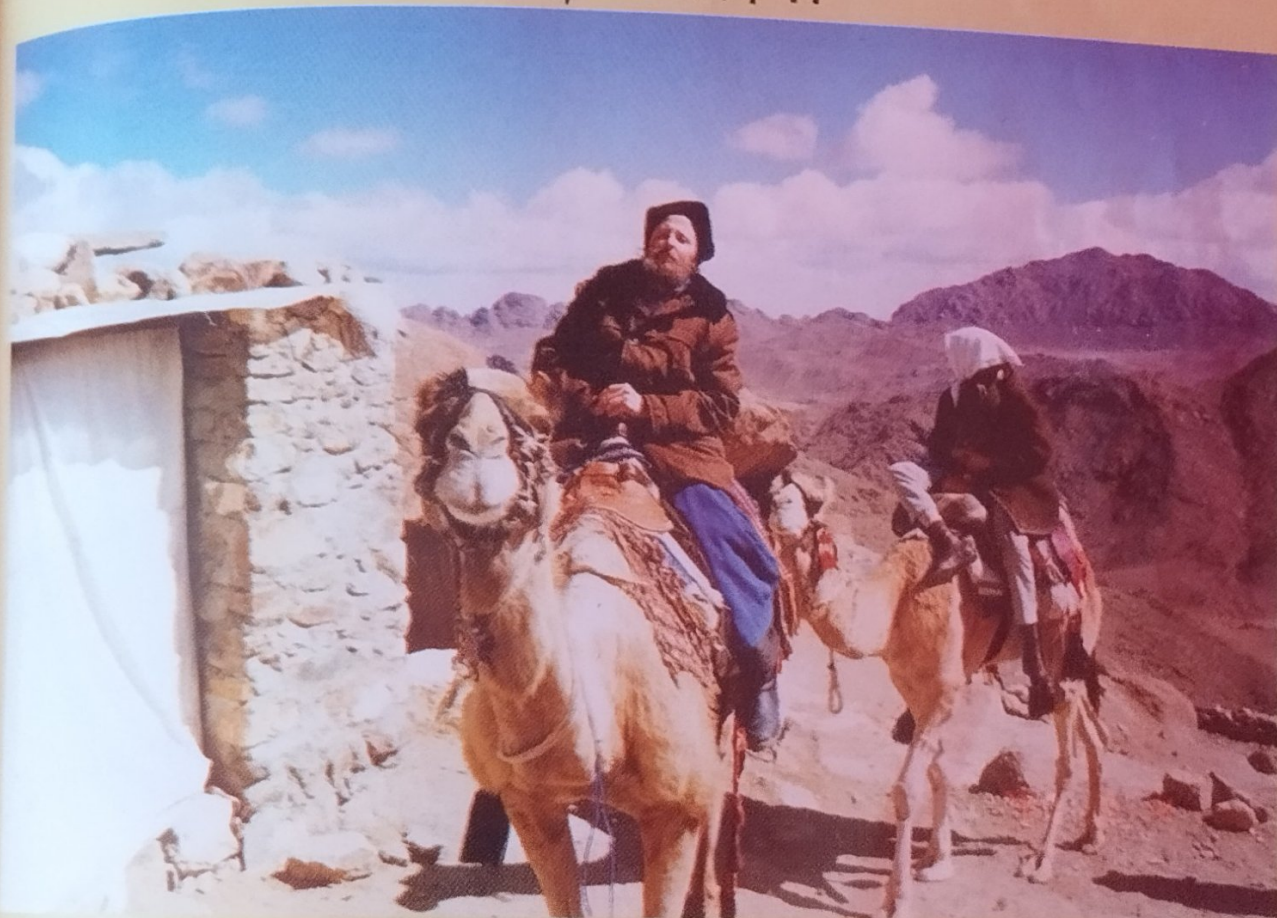
Протоиерей Евгений (Назаренко). «Отец Николай Трубин прослужил в священническом сане всего семь лет. В 1990 году на праздник Покрова Божьей Матери он был рукоположен в диакона, а 4 ноября в праздник Казанской иконы Божьей Матери во священника. У отца Николая была больная нога и поэтому во время ходьбы он хромал. Кроме этого, он строил свою жизнь на подвижничестве и строгости к себе. Некоторым такой способ жизни казался непонятным. Тем, кто близко не знал отца Николая, тяжело было его понять и увидеть в нем неординарного человека, бескорыстного и всегда готового помочь.

Я познакомился с ним в 1995 году, когда он по состоянию здоровья, был переведен в храм Покрова Пресвятой Богородицы города Кировограда. Батюшка находился за штатом, но почти каждый день приходил в церковь: сослужил священникам во время Божественной Литургии, помогал на исповеди. Но главное — молился. Молился за наш город и его жителей, а также за своих многочисленных духовных чад. Он наставлял прихожан, утешал их, помогал многим людям, разделяя с ними (а часто и беря на себя) их скорби и болезни. Многие из прихожан и священнослужителей ценили его бескорытность, любовь к Богу и людям, смирение, терпение и незлобие. Простые, но мудрые советы, необходимые утешительные слова, но главное — духовность, незаметно, но сразу действовали и очень помогали всем нам, приводили людей к истинному Православию. Многие могут подтвердить, что духовное руководство отца Николая было действительно православным старчеством. Для духовного окормления его не единожды звали к себе сестры Козельщанского женского монастыря. А старейшая его насельница схиигуменья Серафима, духовная дочь иеросхимонаха Самсона Сиверса, не раз повторяла, что сейчас очень большая редкость встретить такого духовника, как отец Николай. Он помогал полностью открыть сердце и из потаенных уголков души вынести сокровенное для исповеди.

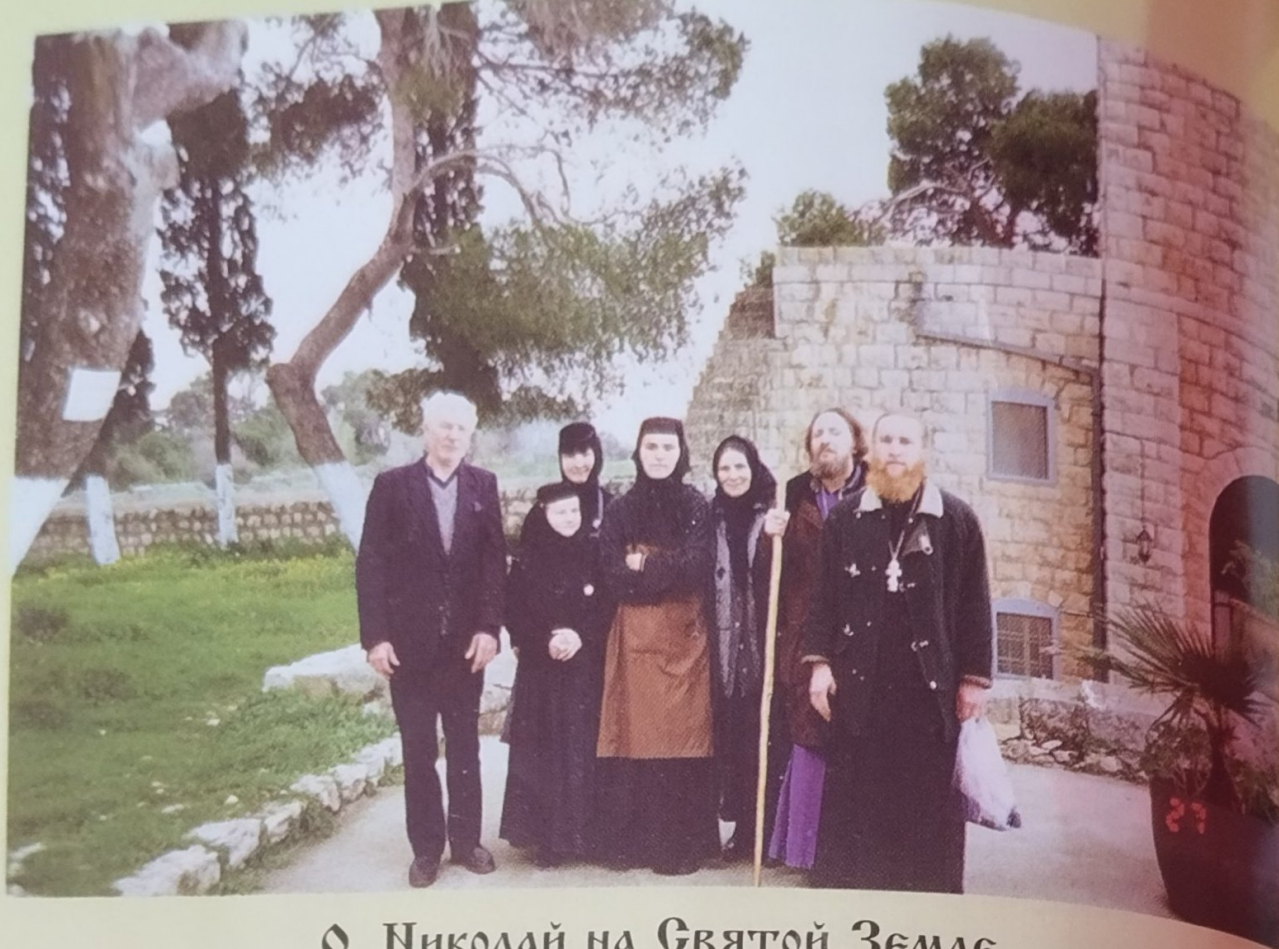
С уважением относились к батюшке и в Покровском женском монастыре города Золотоноши. Хорошо помнят его и в Троице-Сергиевой лавре (об этом в частности говорил на проповеди во



О. Николай на горе Синай
4 марта 1997 г.



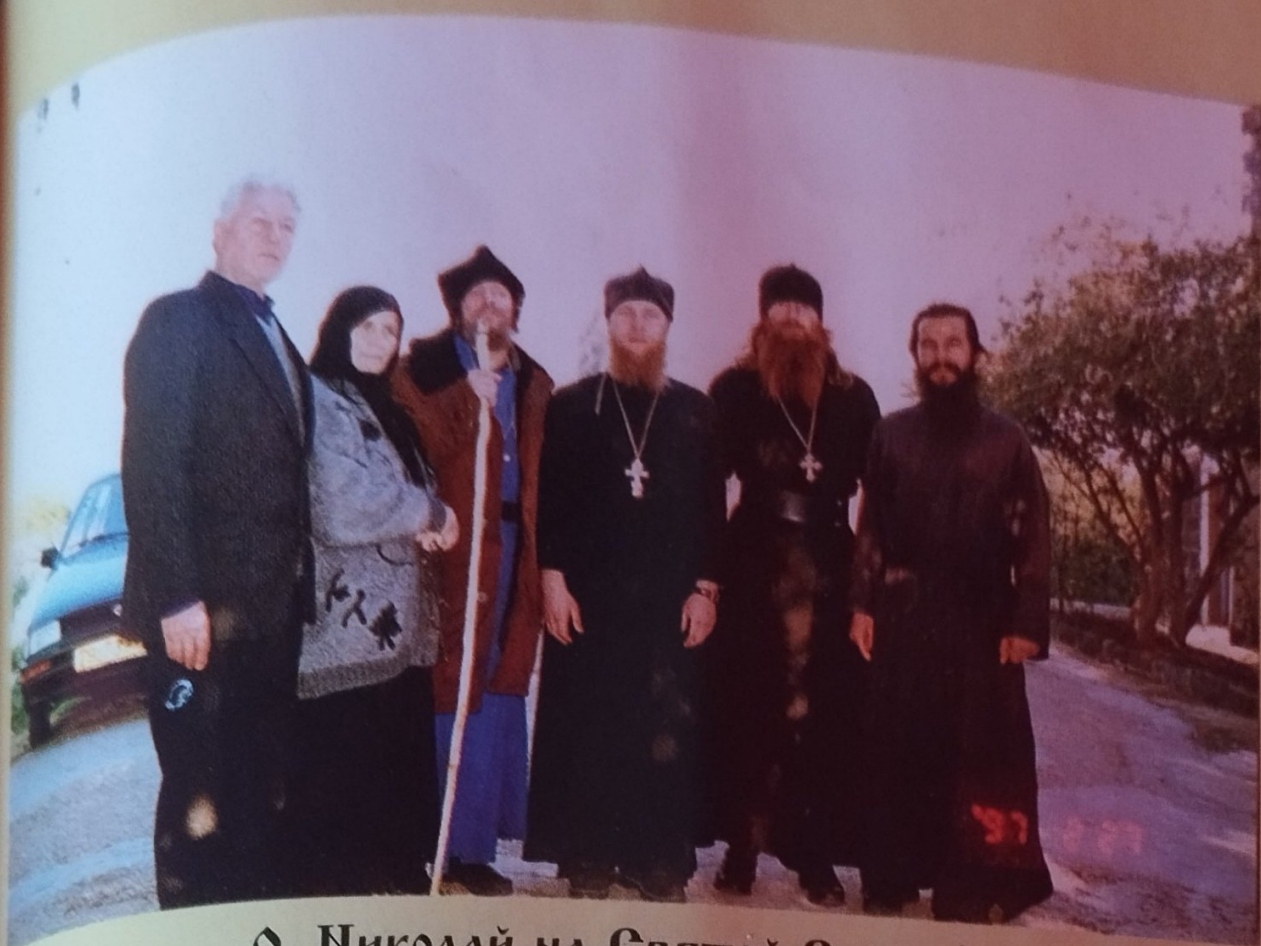
О. Николай на горе Синай
4 марта 1997 г.



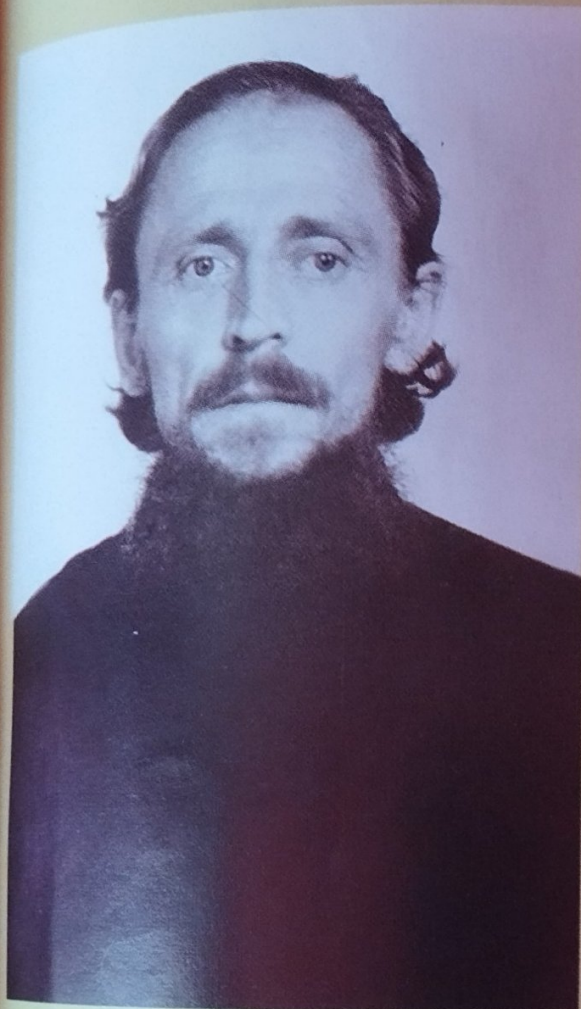
О. Николай на Святой Земле
27 февраля 1997 года



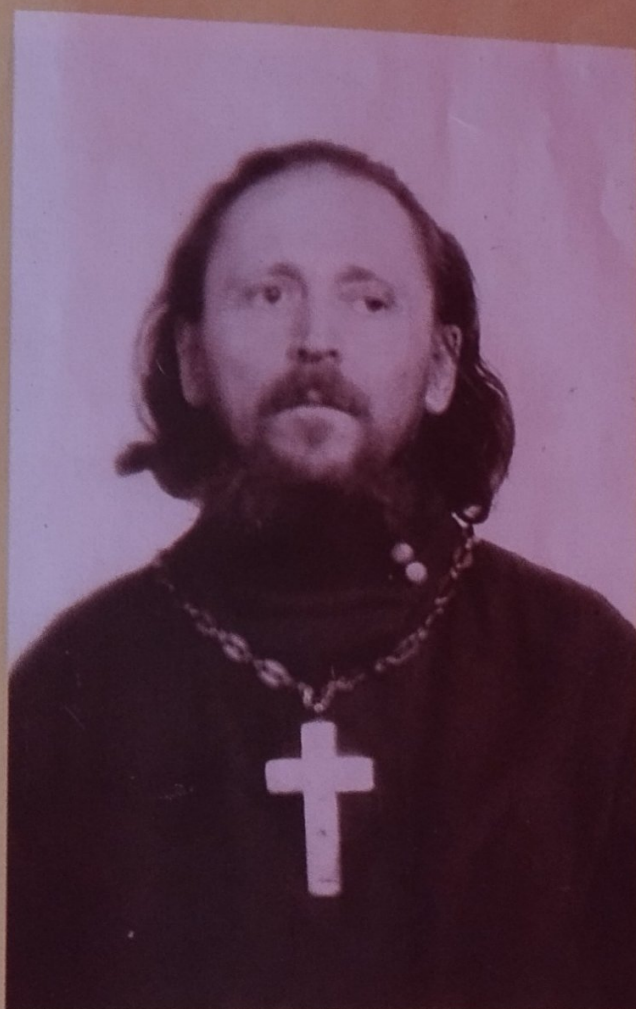
О. Николай на Святой Земле
27 февраля 1997 года



О. Николай на Святой Земле
27 февраля 1997 года



Диакон Николай



Иерей Николай



Схиархимандрит Михаил и
странник Николай Трубин



Покровская церковь
на Ковалевке

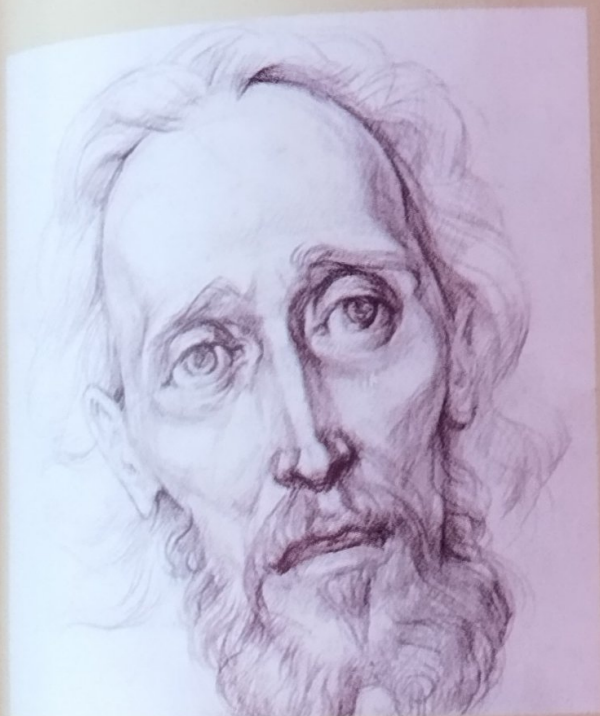


Место в храме, где
любил сидеть о. Николай



Батюшка на смертном одре

Рисунки



Последние часы жизни



Батюшка на смертном одре



Келія
о. Николай



Келія
о. Николай.
Молитвенный
уголок.



Мать Мария возле дома на Белинского



Келія о. Ніколая



Бхнархимандрит
Михаил



Бхнархимандрит
Михаил

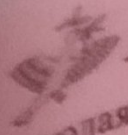


Духовные чада на могилке о. Николая

время отпевания отца Николая протоиерей Анатолий Кузнецов, который на то время служил в Кафедральном соборе). Знали о батюшке и в Дивеево, Москве и Петербурге, Почаевской Лавре и Белоруссии. Очень тепло принимали его летом 1997 года схиархимандрит Зосима (+ 2000) из Донецкой епархии, который предложил отцу Николаю остаться умирать у него в монастыре, и монахи Святогорской Лавры. Духовные чада и друзья отца Николая служат в православных храмах России, Америки и Израиля. Отец Олег Ищенко, когда посещал Афон, встречался там со священниками из Донецкой и Днепропетровской епархий, знавших отца Николая еще с того времени, когда он был странником (через некоторое время они приехали в Кировоград, посетили могилку отца Николая и его келию). Мы знаем немного о жизни отца Николая до рукоположения. Его современники и пожилые прихожане рассказывали, что он был странником и, по благословению, какое-то время нес подвиг Христа ради юродства. Большое количество прихожан Кировограда и Киева помнят его подвижничество в 70-80 годы, когда странника забирали в милицию, били, натравливали уголовников (был даже случай, когда делали покушение на его жизнь). Духовным отцом батюшки был исповедник веры Христовой схиархимандрит Михаил (+ 1990). Очень чтит отец Николай святого царя мученика Николая и его семью. Высоко ценил отец Николай митрополита Нестора Анисимова, архиепископа Боголепа, блаженного старца Даниила (+1902). Многих людей направлял он на могилки наших подвижников — иеросхимонаха Евфимия, епископа Даниила, епископа Феодосия, старца Даниила, на святые источники нашего города, учил там молиться. Проводил отец Николай и вычитки. Несколько раз он служил такие особые молебны в Покровском храме, просили его об этом и в некоторых женских монастырях УПЦ. Несколько молодых прихожан батюшка благословил на священство, они и сейчас служат на приходах нашей епархии. С нежностью и теплом берегут в сердце память о батюшке не только жители нашего города, но и православные люди из Киева, Гайворона, Александрии и других городов и сел, которые обращались к нему за помощью. Его бескорыстность, милосердие, доброта, любовь и высокая

жертвенность наряду с духовными дарованиями остаются навсегда в памяти тех, кому посчастливилось хорошо знать его при жизни. За несколько месяцев до смерти Господь сподобил батюшку побывать на Святой Земле, в Иерусалиме, на горе Синай. Это стало возможным благодаря келейнику епископа Василия (Родзянко) нынешнему иеромонаху Сергию. Отец Николай закончил свой земной путь 14 ноября — на день памяти святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана (об этом он еще раньше за какое-то время говорил близким духовным чадам). В этот день (а это была пятница) впервые после открытия Спасо-Преображенского Собора служилась Литургия в пределе Святителя Николая. Кстати, с того времени там начали служить по две Божественные Литургии в воскресный день. А еще именно 14 ноября или в ближайшее после этого дня воскресенье Православная церковь празднует память собора всех святых бессребреников и чудотворцев. Проживши всего 47 лет, отец Николай оставил после себя светлый свет на земле. Многие из его благословений действительно сбываются в людях. Огромное количество добрых дел творились и творятся с его молитвенным участием: это и написание в 1998 году первой иконы Божьей Матери «Елисаветградской», и предложение написать копию иконы святителя Николая из итальянского города Бари. Посещение в октябре — ноябре 1997 года нашего города такими святынями, как икона Божьей Матери «Призри на смирение» вместе с епитрахилью и поручами прп. Серафима Саровского состоялось также с помощью молитвы отца Николая перед самой его смертью. Безгрешных людей нет, но мы видим и узнаем человека по плодам. А люди говорят об искренности и праведности этого человека. «Праведник, если и преждевременно умрет, будет спокоен, потому что не в длительности почитаема старость и не количеством лет измеряется: мудрость есть седины для людей, и беспорочная жизнь — век старости». Так написано в Библии в Книге Премудростей Соломона. Не будем судить и осуждать. Будем любить друг друга. «Любовь — повторял отец Николай — великий дар Божий, и его необходимо постоянно просить у Бога и беречь».

Быстро бежит время, но в сердцах тех, кого Господь через отца

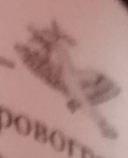
 Жизнеописание иерея Николая Трубина
Николая привел к своему порогу, кому открыл духовный мир Православной веры и показал путь к спасению, никогда не угаснут благодарность и теплые воспоминания об этом блаженном подвижнике Православной веры и действительно праведном человеке. Его благодатное участие и любовь не забываются.

Еще отец Евгений вспомнил, как познакомился с игуменом Филиппом, когда тот приехал из Москвы на могилу своего отца, владыки Василия. В частной беседе он спросил у отца Филиппа какого мнения он об отце Николае. Игумен подумал и многозначительно сказал: «Это был истинный раб Божий», акцентировав значимость этой фразы.

Будучи на Святой Земле в Иерусалиме в 2004 году, отец Евгений побывал в Горненской обители. Насельницы монастыря узнали, что он из Кировограда и расспрашивали об отце Николае, т. к. у них остались самые теплые воспоминания о встрече с ним. Но когда узнали, что батюшки уже нет, были сильно удивлены и опечалены. Казначей, матушка Михаила и матушка Савва вспомнили, как проговорили с ним тогда всю ночь. Насельницам монастыря он пришелся по душе и они просили его остаться в обители духовником. Даже игуменья, матушка Георгия вспомнила о нем, хотя прошло более семи лет. А ведь ей приходится видеть столько паломников каждый день. И не смотря на это, она вспомнила ту кратковременную встречу. А матушка Савва знала батюшку еще по Печорам, когда он жил на квартире у Марии - ее родной матери.

Р. Б. Валерий Давыдов, художник, общался с батюшкой всего лишь около года. У него были проблемы во взаимоотношениях с тещей. Она, прибегнув к определенным махинациям, отобрала у него дачу, купленные на деньги, которые Валерий заработал в Петербурге. Тогда многие иностранцы покупали картины. Достаточно быстро собрав необходимую сумму, летом на каникулах он купил в селе Аджамка дачу. А так как он учился в Питере, то на время учебы переписал дачу на тещу. Теща тайла обиду на государство из-за того, что была обделена жилплощадью, и восприняла дачу как компенсацию за это. Конечно, в каждой





с семье свои отношения. После учебы он возвратился в Кировоград с полной уверенностью в том, что будет жить на даче с семьей, сможет творчески работать там и отдыхать. Но теща начала требовать к себе особо повышенное внимание, считая, что зять ей должен. В общем, они рассорились. Тогда она подала на суд, заранее исказив ситуацию, якобы он ее избывал и забрал у нее деньги. Наученная адвокатом, теще удалось выиграть судебный процесс. Тогда Валерий обратился за помощью к батюшке. Отец Николай несколько раз пытался примирить их, но когда узнал, что теща прибегает к магии и ходит к ворожке, от чего пострадала даже собственная дочь — жена Валерия, усердно помолился. В тот момент должно было состояться еще одно судебное заседание, но уже с криминальным обвинением в якобы избиении тещи и похищении денег, за что Валерию грозил срок. Теща вошла в стовор с адвокатом и требовала от зятя крупную сумму денег взамен на отказ от обвинений. По молитве батюшки в день суда разразилась буря, и пошел такой сильный ливень, что, стоя на остановке «Типография», вода доходила Валерию выше щиколоток. Непогода повредила линии электропередач, размыла асфальт на дороге, образовав глубокие канавы. Общественный транспорт не ходил. Валерий добрался в суд с большим опозданием, но заседание отменили из-за отсутствия истца, т.е. тещи. Потом постепенно это дело сошло на нет: то судья заболел, то теща, то еще какие-то причины. Так спустя полгода дело прикрыли и забыли, как будто и не было первого суда. А еще через какое-то время сгорел домик на самой даче: тесть там часто выпивал с сомнительными людьми и, когда на даче никого не было, те там пьянствовали, что привело к пожару. Теща отказалась от земельного участка, т. к. негде было остановиться, а за землей ухаживать она не любила. В итоге дача не досталась ни Валерию, ни теще, а отошла к государству. Так как по молитве отца Николая произошла буря, и был нанесен материальный ущерб, то дача и стала той символической компенсацией государству. Дивен Бог во святых своих.

Р. Б. Владимир Плитин. Прежде чем переступить порог православного храма, мне пришлось совершить длительный



окольный путь, соприкоснувшись с разными религиозными заблуждениями: астрологией, всякими сектами, был даже последователем Порфирия Иванова. И вот с таким «винегретом» в голове, с развращенным умом, совершенно не зная православного учения, я пришел в церковь. И как все неопиты начал все и всех критиковать и осуждать. Соблазнившись поведением отдельных православных людей, я разочаровался и решил искать истину в учениях Востока. И вот пребывая в таком состоянии, прочитал, что в Православии есть старцы — люди, выполняющие на земле особую миссию. Они сосуды благодати Божьей и посредники между Небом и Землей, через которых Господь Бог ведет людей к спасению. Я загорелся искренним желанием встретить такого старца, который бы помог мне во всем разобраться и утешить мою опустошенную душу. Какая-то невидимая сила удерживала меня, не давая окончательно уйти из Православия. И вот, по милости Божьей, мое желание осуществилось. Одна коллега по работе р. Б. Людмила Леонидовна рассказала, что в Покровском храме на Ковалевке есть необычный батюшка, большой подвижник и старец по имени Николай. Когда я впервые его увидел, то он настолько поразил меня своим видом, что я его почему-то испугался и не решился подходить. Некоторое время спустя, осенью 1995 года, в разговоре с р. Б. Наталией (сейчас послушница Дивеевского монастыря) я рассказал ей о том, что хотел бы побеседовать с отцом Николаем, но никак не решаюсь к нему подойти. На что Наталья удивилась, а затем решительно сказала: «Да ты смело подходи и проси его, чтобы он взял тебя в духовные чада. Батюшка очень добрый, он всех берет». Получив заряд такой уверенности, через неделю после вечерней службы в правом приделе храма я подошел к нему со своей просьбой: «Примите меня в свои духовные чада», полгая, что это простая формальность. Батюшка как бы отстранился от меня, сильно изменившись в лице, и внимательно, даже испытывающее, посмотрел. Взгляд его был настолько строг, что он словно пронзил меня насквозь. На мгновение я оторопел, словно испытал Страшный суд, а в голове промелькнула мысль: «Вот так тебе формальность!» Пауза длилась одну-две минуты, в течение которой старец молился обо мне, испрашивая



Божью волю. Затем лицо его вновь приобрело выражение доброты и он, благословив, принял меня в духовные чада. Только потом я понял, что к тем человеческим грехам, которые он нес на себе, добавились и мои. После этого я уже легко и без страха к нему подходил. В начале это были кратковременные разговоры типа вопрос — ответ. Я советовался с ним как поступить в той или иной ситуации, затем были более длительные беседы. Первое, что мне сказал иерей Николай, было: «Владимир, если будем иметь веру с горчичное зерно, то будем передвигать горы. А можем ли мы передвигать горы?» Растерявшись, я ничего не ответил. Но почувствовал в его интонации, что по вере можно и горы передвигать. Тогда я не придавал особого значения той фразе и вскоре о ней забыл. И вот когда у моего товарища р. Б. Валерия Давыдова возникли серьезные неприятности с родственниками, был даже суд и не один, и он обратился за помощью к отцу Николаю, то по молитвам батюшки я понял, как передвигаются горы. Еще в самом начале нашего знакомства, когда он узнал, что я рисую, у меня возникло сомнение можно ли мне писать иконы (хотя до этого мною уже было написано несколько икон). Отец Николай благословил меня на иконопись, на что я возразил, мол, грешен и недостойн. Но он ответил: «Нет, Владимир, писать иконы — дело благое». После этого я уже не сомневался. Еще старец добавил: «Не у всех бери копеечку, а смотри по обстоятельствам». А вот, например, художнице р. Б. Александре, к которой относился очень тепло, благословил за иконы брать деньги. Она попыталась возразить, что будет всем делать бесплатно, на что получила ответ: «Нет, Александра, бери копеечку». Батюшка уже тогда предвидел, что через некоторое время она останется одна с малым ребенком на руках и будет в сильной нужде. И только писание икон ее выручало. Отец Николай давал очень ценные советы по иконописи, чем меня немало изумлял. Я никак не мог понять, откуда батюшка мог знать такие тонкости иконографии и разбираться в изобразительных средствах. Оказалось, что эти знания он приобрел в Печорах, где полнота православного учения выражалась во всех направлениях. Именно там он познакомился с высококлассными иконописцами. Батюшке особенно нравился лик Георгия Победоносца на иконе в



Жизнеописание иерея Николая Трубина
Спасо-Преображенском Соборе, написанный р. Б. Валерием Давыдовым. Отец Николай говорил, что трудно оторвать взгляд от этого лика Св. Георгия. В нем полностью раскрыт образ этого православного святого. Там сочетаются и любовь, и смирение, и готовность жертвовать собою ради Христа. Действительно, в его взгляде такая доброта и всепрощение, что когда смотришь на святого Георгия Победоносца, то вспоминаешь батюшку. И хотя у них разные лица, разные волосы, но дух любви Христовой у них один. А бывает и по-другому: икона поражает красотой фона, орнамента, изумительно сделанными различными деталями — все это бросается в глаза, а самого лика и не видно. Даже наоборот, лики отталкивают своей пустотой, словно мертвые муляжи. Это подчеркивал и батюшка. А еще об этом говорил и схиархимандрит Серафим из Курска в одном из своих приездов в наш город.

Со временем наши беседы стали более частыми и продолжительными. Батюшка на собственном примере показал мне, что такое настоящее смирение, любовь, кротость и милосердие. Одно дело об этом читать, а другое дело, как наглядный пример, сам батюшка и его жизнь. Отец Николай не всем духовным чадам так открывался, не со всеми был в таком духовном родстве, а только с теми, кто был к этому готов. В круг самых близких я тогда не входил, да и не мог войти по своим грехам и маловерию. Тогда я еще не знал о его духовных дарованиях и силе молитвы, т. к. он это тщательно скрывал. Конечно, многие приходили к батюшке за помощью в разрешении чисто материальных и мирских проблем. Но их духовные плоды до сих пор еще созревают. Теперь об этом батюшка молится уже на Небе. Незадолго до смерти он говорил: «Моим чадам не дам погибнуть. И если буду иметь дерзновение пред Богом, то вымолю всех своих чад». И вот уже после смерти он отрыл во сне некоторым чадам тайну, вселяющую большую надежду на милость Божью к нам грешным.

Однажды в марте 1996 года отец Николай прозрел, что у меня будет определенная ситуация и дал мне совет, подкрепляя его конкретным рассказом. Когда он был в Печорах, игумен дал задание одному послушнику порубить несколько ветхих икон и



Жизнеописание иерея Николая Трубина

сжечь их. Не имея рассуждения, тот выполнил послушание, но через некоторое время погиб под колесами электрички. Батюшка добавил, что этот игумен будет еще давать ответ перед Богом, но уже не в этой жизни. Отец Николай пояснил мне лично, что нельзя ветхие иконы ни рубить, ни сжигать. Если они сильно обветшали и изъедены жуком, то их нужно подхоронить в православной могиле, где они естественным образом истлеют, и греха не будет. Тогда я не понял, к чему этот разговор. Но через какое-то время один батюшка попросил меня написать новую икону под ризу «Всемирно скорбящим радость», а насчет старой сказал уничтожить. Я тут же вспомнил наставления отца Николая и отдал старую икону одной прихожанке. А в другом случае еще один батюшка сказал мне взять ветхие иконы, порубить и сжечь. Пришлось тактично устраниваться от такого послушания.

Как всем начинающим, только пришедшим в православие и столкнувшимся со старцем, мне очень хотелось провожать его домой или хотя бы до автобусной остановки, попасть к нему в келью, но батюшка не благословлял. В то время его провожали другие чада, хотя осенью 1996 года по своей любви благословил посетить его келью. Когда я впервые там оказался, мне показалось, что нахожусь в другом мире. Складывалось ощущение, что я очутился в пещерах первых христиан: закопченный, весь в крестиках потолок, кругом иконы святых, а место так мало, что даже стать негде. Но мне там настолько понравилось, что у меня появилась физическая потребность посещать батюшку. Тогда я не понимал, что келья намоленная и от старца идет неизреченная благодать. Батюшка много болел и благословлял меня часто приходить. Возле него моя душа словно отогревалась! Теперь я навещал батюшку и с поводом и без повода. Спустя года понял, что такие как я зачастую мешали и надоедали, т. к. во время болезни из-за нас он не мог нормально отдохнуть и даже просто сходить в туалет. Но он был кроток и терпелив, никогда не подавал вида, принимая посетителей с утра до позднего вечера. Многие приезжали из области и даже других городов с просьбами о молитвенной помощи. И он, будучи сам болен, помогал другим.

Однажды летом 1997 года я пришел к батюшке з





благословением поехать с семьей на отдых в старинный русский город Белозерск, где живут родственники жены. Там удивительная природа: леса, огромное озеро, старинные храмы. Но так как это север, то не каждое лето выдавалось солнечным. Зачастую погода внезапно менялась, становилось холодно, шли затяжные дожди. В тот год вся семья сильно болела и нуждалась в летнем отдыхе. Но прежде чем я успел объяснить причину своего визита, батюшка меня опередил, сказав: «Хочешь поехать отдохнуть? Наверное, покупать хотите, грибы и ягоды пособирать? Благословляю тебя и твою семью на благополучный отдых». И сказал он это с такой радостью и любовью, как будто сам туда ехал. И вот что удивительно, перед нашим приездом шли сильные дожди, в лесах стояла сырость, от чего хорошо росли грибы. А когда мы приехали, установилась жаркая солнечная погода, которая держалась весь наш отдых. Иногда по ночам шел теплый грибной дождик. Ни до этого лета, ни после мы никогда так много не купались и не собирали столько грибов и ягод! Вернулись домой под осень загоревшие, отдохнувшие, полные сил. Специально для батюшки я привез грибы и варенье из клюквы. Он с благодарностью принял и сказал: «Я люблю грибы и эти ягоды, потому что они напоминают о моем пребывании Печорах». Спустя несколько лет после смерти отца Николая, мы вновь поехали в Белозерск. Тот год был засушливый, и грибов не было. Мы с тестем обошли не один километр леса вокруг дачи, но все безрезультатно. Изрядно устав, я молитвенно воззвал к батюшке: «Батюшка, ты же любил грибы. Помоги мне насобирать хоть немного». Мы вышли на тропу возле реки в начале леса, где всегда постоянно ходят рыбаки и грибники. А у них то глаз зоркий – гриб увидят там, где я не вижу. И буквально через минуту после моего прошения произошло чудо. Мы неожиданно наткнулись на небольшой участок леса, весь усеянный белыми грибами. И находился он всего в нескольких шагах в сторону от тропы. До сих пор остается загадкой, как другие его не увидели, как будто кто-то специально его скрыл от людских глаз. За несколько минут я набрал почти полную кошелку. В последующие годы я также обращался к батюшке за помощью, когда не мог собрать грибы. И он помогал, но не столь дивно, как в тот раз у

реки. Однажды в разгар лета мы поехали на мотоциклах за километров в те места, где растет черника. Ее обычно собирают в июле. Когда приехали, то обнаружили, что нас уже опередили другие, и почти ничего не осталось. Тесть и другие местные хоть немного, но насобирали. А у меня пустой бидончик. И снова обратился к батюшке. Через минут пять наткнулся на небольшой треугольный участок, весь усыпанный черникой. Удивительно то, что приехавшие со мной прошли мимо, не обратив на него внимания. За короткое время собрал черники столько, как за целый день сбора. А в день я обычно собирал 2-3 килограмма.

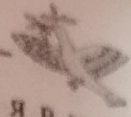
Вспомнился и такой эпизод, когда на Радоницу 1997 года я батюшкой поехал на Дальне-Восточное кладбище на могилку иеросхимонаха Евфимия. Отец Николай очень почитал этого старца и подтверждал его пророчества о том, что Кировоград будет как второй Иерусалим в духовном смысле. Возле могилки присутствовали и другие верующие. И вот произошла полемика Жанна (коммунистка, как ее называли) и некоторые другие начали доказывать, что необходимо поднять мощи старца Евфимия, что это будет очень хорошо для города. Батюшка, как всегда спокойно, возразил: «Да, отец Евфимий святой, но мощи его поднимать нельзя. Будут продавать по частям или вообще могут увезти. Тогда не будет у нас святого. А так он почивает под спудом, и когда настанут трудные времена, то многие будут приходить на могилку за помощью». Но возражавшие остались при своем мнении.

На Дальне-Восточном кладбище похоронена и моя мать р. Б. Надежда. Она умерла на Вознесение 20 мая 2004 года, а хоронили 22 мая на праздник перенесения мощей Св. Николая Чудотворца. Еще при жизни батюшки в разговоре с ним я выразил сожаление, что я уже хожу в церковь и выяснил для себя где истина, а моя мать ходит в секту Пятидесятников. Батюшка ничего не сказал, а спросил только ее имя. Некоторое время спустя в секте произошла ссора между ее руководителями, и они распались на три или четыре группы. И это при их жесткой дисциплине и контроле! Я сам когда-то посещал эту секту и знаю об этом не понаслышке. На время мать оставили в покое, и она никуда не ходила. После нашей долгой с ней беседы произошло чудо: она раскаялась и пошла в

православный храм. Спустя время сектанты вновь к ней пришли и уговаривали вернуться, даже пугали тем, что она не спасется, но она стойко стояла на позициях Православия, сумев дать им решительный отказ. И когда в нашем городе находилась чудотворная икона Святителя Николая из города Барии и была в Спасо-Преображенском соборе, туда пришли моя мама и отец Николай. До этого они никогда не виделись. Батюшка подошел к ней и сказал: «Вам больше отсюда никуда ходить не надо. Здесь спасетесь! Все будет хорошо». Тогда я совершенно не предал значения его словам и не понял, что это по его молитве она оказалась в храме. И не случайно день ее смерти совпал с праздником Вознесения, а день похорон — с праздником Св. Николая. Это был знак с Неба, что батюшка вымолил мою мать.

Еще до приезда в наш город чудотворной иконы Св. Николая из города Барии, отец Николай говорил, что было бы очень хорошо, чтобы нас посещали чудотворные иконы. И когда мы узнали, что из Барии в Москву везется список с чудотворной иконы (в то время она уже находилась в Одессе), батюшка взмолился и упросил Господа, чтобы Николай Угодник посетил и наш город. И по его молитвам случилось чудо. Затем Кировоград несколько раз посещала Божья Матерь в своих иконах «Призри на смирение» и «Зимненской». Тогда больного батюшку в кельи проводали отец Дамиан с братией Свято-Введенского монастыря г. Киева. Они с интересом поговорили с отцом Николем, общаясь с ним как со старцем. Батюшка всячески умолял себя, сказав: «Я никто, а настоящих старцев я повидал». После этой встречи у отца Дамиана остались самые теплые воспоминания о нем. Жаль, что не все священники смогли понять подвиг батюшки и прочувствовать силу его молитв. До глубины души было больно видеть, как во время молебна в Покровском храме перед тем самым образом Св. Николая из Барии, некоторые священники откровенно подсмеивались над ним, а один даже грубо подталкивал. Мать Мария сказала, что это бесследно не пройдет. И действительно, этого священника уже нет в нашем городе.

Меня всегда поражало то, что батюшка был в курсе всех событий и мог дать четкое объяснение любой проблеме, используя



даже специфическую научную терминологию. Но когда я в чем-либо начинал сомневаться, батюшка юродствовал. Тогда я еще больше запутывался и ничего не понимал. Отец Николай был Божий человек, через которого говорил сам Господь. И если я сомневался и не верил, то Господь стирал из моей памяти содержание нашей беседы посредством юродства батюшки. Это подтверждали и другие чада отца Николая. Батюшка мог и обличить, но делал это мягко и тактично, чтобы не вызвать чувство обиды у собеседника. Он часто в разговоре испытывал людей, выясняя какую духовную меру сможет человек понести. Сначала батюшка ставил высокую планку, и если собеседник смущался, то предлагал на порядок ниже. А если и этого человек не был готов воспринимать, то предлагал минимум. Батюшка никогда ничего не навязывал, а лишь только предлагал, оставляя право выбора за собеседником. Был такой случай. Я, начитавшись различной литературы по питанию и здоровому образу жизни, дал себе установку, что необходимо много съедать яблок. За день мог употребить несколько килограммов, мол, это полезно. Часто заставлял себя есть через силу. В конце концов, поедание яблок стало страстью. Отец Николай это прозрел и сказал, что понастоящему яблоки можно есть один день в году 19 августа на Яблочный Спас. Я испугался: «Как же так! Ведь яблоки — это полезно. Там много витаминов и железа, как же без них?» Тогда, видя мою немощь, рассказал, что те монахи в Печорах, которые не могут без яблок, разрезают их на четыре части, вынимают семечки, крестят, а только потом едят. Для меня это было уже приемлемо. Но прошло время, и по молитвам батюшки я потерял всякий интерес к яблокам.

Была у меня еще одна страсть — бокс. Дома висел мешок и я периодически, шутки ради, боксировал. Но когда начал ходить в храм, то перестал это делать. И вот однажды батюшка мне сказал: «Я тоже боксом занимался, но на Дальнем Востоке». Последней фразой батюшка меня тогда запутал. Я и не понял, что это он говорил мне о моей страсти, которая проявилась спустя годы уже после смерти батюшки. Где-то с 2005 года я начал просматривать поединки тяжеловесов, успокаивая себя тем, что болею за наших славянских спортсменов.

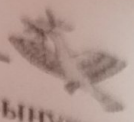
Батюшка часто постился и брал болезни других на себя, поэтому их у него был целый букет. Отец Николай говорил, что у него рак и показывал на поджелудочную. Не в порядке у него было и с желудком, двенадцатиперстной кишкой, сильно болели ноги и их сводили судороги. От страданий у него часто появлялась испарина на лбу. Но, не смотря на уговоры близких, от медицинского обследования батюшка отказывался. Однажды батюшка все же согласился поехать в Кобеляки Полтавской обл. к известному костоправу Касьяну, чтобы восстановить позвоночник. Было это в начале февраля 1997 года. Р. Б. Николай Лавренков помог с машиной, и мы поехали. Перед въездом в г. Александрию (Кировоградской обл.) наша «Таврия» неожиданно заглохла. Опытный водитель пересмотрел все, но не мог найти причину. Говорил, что, наверное, что-то с электропроводкой. А мне батюшка сказал читать «Символ веры» и идти в Александрию, чтобы отыскать о. Анатолия Штанько. Совершенно не зная города, я пошел с молитвой. Через часа полтора-два я все таки нашел храм в честь Блг. Кн. Александра Невского — небольшое строение среди многоэтажек в другом конце города. О. Анатолий, узнав, что с нами о. Николай, очень быстро нашел машину, и мы быстро приехали на место поломки. А там ни батюшки, ни машины. Я испугался, думая, что мне не поверят. Мы решили вернуться к храму, где и встретили о. Николая, приехавшего за пять минут до этого. О. Анатолий очень радушно принимал, но нам нужно было ехать дальше. Отец Николай хорошо отозвался о храме: «Хоть и хатка, и все просто, но тут благодать. Видно, что здесь все время идет молитва». По дороге я расспрашивал, что за поломка и кто помог отремонтировать машину, а водитель сказал: «Как неожиданно поломалась, так неожиданно и завелась — ничего не пойму». А мне батюшка потом сказал: «Владимир, я в этом городе ни разу не был. Мне необходимо было помолиться об этом городе. Вот мы и поломались». В Кобеляки мы приехали поздно, там даже милиция всполошилась, потому что Николай Павлович по своим каналам предупредил, чтобы нас встретили и устроили. Сам начальник милиции поселил нас в гостинице и пришел с почтением к батюшке со своими вопросами. Ушел довольный. Касьян принял

нас в 4 или 5 часов утра. Его также предупредили, но он, наоборот, вел себя в начале с некоторым призранием, мол, видите, кто у меня здесь побывал и указал на стенку. А там фотографии известных людей: космонавтов, спортсменов, актеров и даже политиков. «А вы, кто, отец?», - и тут же продолжил - «Бывал я в Иерусалиме и видел, как попы в ресторанах напиваются». В таком презрительном тоне он и вел разговор. Когда батюшка снял одежду до пояса, у него оказалось большое количество крестов на шее разных размеров, металлических и деревянных. Я сам был немало удивлен. Касьян по этому поводу язвительно подметил: «Что это вы нацепили на себя столько крестов? Снимайте, они нам будут мешать». Батюшка ответил: «Нет, просто так кресты не носят. Это мне благословение. И поэтому мне нельзя их снимать. Я должен их носить». Но внутренне батюшка помолился. Прошло немного времени, и с доктором Касьяном произошла разительная перемена. Он перестал посмеиваться, а, наоборот, с уважением начал вести беседу другим тоном. И когда отец Николай протянул ему деньги за прием, тот отказался, сам достал из кармана деньги и дал батюшке с просьбой помолиться о своих родных. В конце почтительно провел к выходу. На обратном пути в Кировоград мы заехали в Козельщанский женский монастырь. Насельницы сильно обрадовались. Там хорошо знали батюшку и силу его молитв. Мы приложились к чудотворной иконе Божьей Матери, и отец Николай спросил у меня, почувствовал ли я что-нибудь. Но я по своим грехам ничего не почувствовал. Там мы встретили маленькую девочку, которая несла собачку. Батюшка по-доброму, но строго сделал замечание: «Кормить и ухаживать за этими животными надо, а вот носить на руках нельзя».

Нас все время пытались накормить в монастыре, а так как я и водитель были изрядно голодны, то предвкушали трапезу. Но батюшка уклонился от еды, и мы поехали домой. Только тогда обратил внимание, что с самого Кировограда он ничего не ел. Когда я его спросил, почему мы не поели в монастыре, он ответил, что надо довести благодать от иконы, а по приезде домой посоветовал поцеловать своих близких. На мой вопрос лучше ли батюшке стало после посещения Касьяна, он ответил, что лучше.

но при этом добавил, что ездил не ради этого. «Я хотел узнать православный ли он костоправ или экстрасенс. Ведь через его руки проходит много людей. Я о нем помолился. Он наш».

Однажды мы с батюшкой говорили о колдунах, чародеях, экстрасенсах, разных целителях. Отец Николай выразил такое мнение, что есть по селам, например, костоправы, как Касьян, вправляют кости, позвоночные диски. К таким смело можно обращаться. А, вообще, необходимо быть внимательным и осторожным. Под предлогом исцеления используют всякие заговоры, а это уже связь с нечистой силой. Сейчас развелось много колдунов, но будет еще больше. Они под разными предлогами внедряются среди людей и даже проникают в церковь, чтобы вредить людям. На вид вроде бы милые, а постоянно пакостят, забирают благодать. Так, они часто любят гладить и брать на руки чужих детей, проводить по спине рукой (как бы гладить), брать людей за локоть. Часто они делают различные манипуляции со свечами, заговаривают еду и подсовывают людям. На улицах могут подбрасывать заговоренные вещи, деньги, колечки и даже крестики. Делают это, чтобы довести человека до болезни и если возможно, то и до смерти. Если что-нибудь лежит или весит подозрительное, то лучше руками не брать, а палочкой снять, сдвинуть, перевернуть, при этом читая 90-й псалом и «Да воскреснет Бог». А если есть возможность, то лучше всего сжечь. Если же колдун находится рядом, и ты об этом знаешь, то батюшка советовал читать те же молитвы. Он говорил, что дьявол заставляет их делать зло, и был случай, что мать даже вредила сыну, когда никого другого рядом не было. Поэтому они могут вредить родственникам и даже внукам. Говорил, что были такие случаи, когда колдуны разными способами стараются принимать сан, и даже монашеский постриг, правда в миру. Когда одна такая монахиня-колдунья подходила к нему под благословение, он всегда называл ее мирское имя, чем обличал, не признавая ее монашества. Однажды осенью 1996 года и мне пришлось столкнуться с такой колдуньей. Она меня заманила домой под предлогом помочь в выполнении одной работы и хотела «угостить» в знак благодарности ужином. Я всячески отказывался, т. к. было уже очень поздно



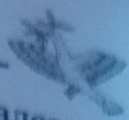
(больше 12 часов ночи) и хотел уходить. Но она все-таки вынудила меня покушать и только потом отпустила. После этого я сильно заболел и проболел около месяца. Затем пришел батюшке и рассказал ему о случившемся. Он с большим сожалением сказал: «Зачем же ты у нее ел. Ни в коем случае у нее нельзя было есть». После того, как я вернулся домой, то почувствовал себя лучше, а через пару дней болезнь полностью меня покинула. Я тогда и не подозревал, что отец Николай взял ее на себя, обезоружив тем самым колдовские чары. У него появились те же симптомы, а мать Мария потом рассказала, что после моего ухода батюшка ей говорил: «Надо Владимира спасать». Так он проболел недели три. О том, как вредят колдуны, много рассказывал и схиархимандрит Серафим из Курска, которого отец Николай знал заочно, и благословлял своих духовных чад к нему и к старцу болящему Алексию в Старый Оскол ездить. Хотя сам отец Николай их при жизни посетить не успел.

В 1997 году батюшка посетил Святую Землю и побывал в Иерусалиме. После той поездки он выглядел бодрым, и казалось, что поправил свое здоровье. Мы все успокоились. Но самому батюшке еще за год был открыт день его смерти — пятница на праздник святых врачей Космы и Дамиана. Он, как и эти святые, молитвой к Богу исцелял людей, оставаясь при этом бессребреником. О дне своего отхода в вечность батюшка сказал тогда матери Марии, но никто не воспринял эту весть в серьез. Но Господь еще раз известил самых близких духовных чад о скорой разлуке с батюшкой через сновидение. Одному священнику был сон, в котором два благообразных старца постучали в окно и сказали, что мы Косма и Дамиан, пришли за отцом Николаем. Но до этой даты оставалось еще пол года, в течение которых батюшка активно ездил по святыням. Приходящим в келью людям, мать Мария говорила, что его нет — где-то уехал, и она сама не знает, куда. И он действительно не говорил куда ездил. Только теперь стало известно, что это были поездки в Святогорский монастырь, Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры. А последняя была в Красногорский женский монастырь, где батюшка провел вычитку и, говорят, было много случаев исцеления от беснования.



После этого отец Николай уже окончательно слег. Во время болезни он испытывал сильные боли. Днем терпел, а ночью, по словам матери Марии, часто стонал и кричал. Мы все приуныли, видя, как он тает на глазах. Но батюшка держался, подбадривал нас и даже шутил. Приблизительно недели за две до смерти, когда он еще мог говорить, сказал: «Ну, уже все, Владимир. Я покидаю вас», а затем, видя, что я не верю в это, отвернул голову в сторону. Через пару дней батюшка впал в забытие и не разговаривал. Мы суетились, шумели, пытались кормить, но батюшка изредка пил лишь только воду из ложечки и то чуть-чуть. До последнего мгновения мы надеялись, что он поправится, но он духом был уже далеко. Один священник, видя его блуждающий, как бы сквозь нас, взгляд, сказал: «Вот, когда отец Николай поправится, то расскажет нам, где побывал и что видел». За день-два до смерти из Киева приехала р. Б. Галина Бажанова. Именно Галина и мать Мария и присутствовали при кончине отца Николая, которая произошла в пятницу 14 ноября 10 часов утра. В четверг вечером уши батюшки побелели, и Галина сказала, что это очень плохо. Но никто не хотел верить, что батюшка уходит. На другой день, ничего не зная, я пришел в дом на Белинского около 12 утра. На встречу вышла мать Мария, такая возбужденная, и с улыбкой говорит: «Підемо, щось побачиш». За этой маской юродства она скрыла свое горе. Я подумал, что батюшке стало лучше, и он пришел в себя, но когда зашел в дом, то увидел его лежащим в облачении как будто спящим. Ничего еще не понимая, я удивленно спросил: «Батюшке легче и он отдыхает? А зачем же его облачили?» Галина же сказала, что батюшка умер сегодня утром. Эта новость повергла меня в отчаяние. Я отказывался в это верить, а в голове повторялось: «Нет, нет, батюшка жив!» Пришел в себя я тоже не скоро. Из-за шока и суеты, смутно все помнилось. Но одно событие забыть просто невозможно. Это было первое посмертное чудо батюшки. Одна очень близкая ему по духу раба Божья, прощаясь с ним, поцеловала его в губы. И неожиданно на его лице появилась улыбка, как у живого человека. В начале я подумал, что батюшка жив, а меня разыгрывают. В кельи, до того момента шумной, воцарилась тишина и умиротворение. Улыбка





держалась почти сутки, постепенно выравниваясь. Но Валерий и Николай Павлович успели сделать несколько снимков, на которых улыбка еще видна. А когда батюшку перевезли в храм, то его лицо приобрело маску покойника, и его накрыли покрывцом. Многие, прикладываясь к батюшке, говорили, что у него теплые и мягкие руки. Священники сложили пальцы правой руки батюшки как для благословения, и все желающие подходили под это последнее благословение старца. С организацией похорон много помог Николай Павлович. В тот день 17 ноября с утра шел снежок, а затем стало тихо, выглянуло солнце и по-осеннему ласкало. Вот тогда мы все и почувствовали, кого потеряли. Стало как-то одиноко, тоскливо и неуютно.

Однажды священник нашей епархии со своей матушкой был в Киеве. Посетили Киево-Печерскую лавру, Покровский монастырь и пришли во Флоровский (как бы следуя совету старцев, что очень хорошо за один день посетить три монастыря). Там они встретили отца Николая, который до этого уже побывал в Лавре. Это было 11 июня, день празднования Иконы Божьей Матери «Споручница грешных» и Святителя Луки Крымского, а также это был день смерти схиархимандрита Михаила — духовного отца иерея Николая Трубина. И вот во Флоровском монастыре батюшка подавал сорокоуст за отца Михаила. Наш священник, как бы по-доброму, похвалился перед отцом Николаем, что мы, мол, побывали в трех монастырях, а вы только в двух. Тогда батюшка Николай предложил поехать еще и в Покровский монастырь. Но находившаяся с ним р. Б. Галина Бажанова, духовная дочь матушки Алипии, выразила сомнение, что в такое время (20.00) монастырь уже закрыт и туда никого не пускают. Но в это время у монастыря был автобус с детьми. Знакомый священник предложил подвести Покровский монастырь. Оттуда было ближе к дому р.Б. Галины. Приехав туда, все удивились, т. к. ворота монастыря были широко открыты — ожидался приезд высокопреосвященного Онуфрия, митрополита Черновицкого и Буковинского. В монастыре многие монахини, узнав отца Николая, подбежали к нему под

благословение, подошли и некоторые священники. В этот момент в монастырь приехал владыка Онуфрий, которого люди радостно встречали и подходили под архиерейское благословение, немало удивляясь его простоте и открытости. Одна монахиня (ныне именуемая монастыря), зная отца Николая и зная, что тот собирается в такой поздний час уезжать, смело подошла к владыке Онуфрию и, указав на немощь батюшки, попросила содействовать транспортом. Владыка тут же дал согласие и сам открыл дверцу, чтобы помочь батюшке сесть в его машину. Затем, подвинув церковный товар на заднем сиденье, усадил остальных, попросив быть с товаром аккуратным. Водитель отвез батюшку на квартиру к Галине Бажановой. Потом батюшка пояснил, что владыка хорошо знает его по Троице-Сергиевой лавре, где в свое время был наместником. А там отца Николая многие запомнили, чем и объясняется внимание и уважение со стороны владыки.

Р. Б. Ирина (Ирина Николаевна), прихожанка Спасо-Преображенского собора, с иереем Николаем была знакома последние два года его жизнь. Скорби и жизненные неурядицы заставили в свое время Ирину Николаевну обратиться к Богу. В Покровскую церковь, при которой в то время служил отец Николай, она приходила частенько вместе со своей маленькой внучкой. Конечно, Р. Б. Ирина очень хотела поговорить с батюшкой о насущных бедах, но все как-то не решалась к нему подойти. А вот внучка, эта ангельски чистая душа, сразу же прониклась большой детской любовью к батюшке и дома постоянно брала несколько конфеток. И когда в храме она видела отца Николая, то сразу же бежала к нему под благословение и протягивала ему заготовленные гостинцы, чем немало умиляла батюшку. Однажды подошла под благословение и Ирина Николаевна. Батюшка ее благословил и спросил как зовут. Она ответила: «Ирина». Батюшка немного постоял, а затем с нежностью сказал: «Иринushка!» И вот будучи спустя какое-то время в Почаеве возле мощей прп. Иова р. Б. Ирина вновь увидела отца Николая. Она подошла к нему со словами: «Благословите, батюшка. Вы меня, наверное, не помните...». Но тут же последовал протяжный ответ батюшки:



«Иринушка!» И так ласково он ее и называл всегда. Жизненные обстоятельства Ирины Николаевны складывались таким образом, что было крайне необходимо поговорить с отцом Николаем. Она поделилась этим с одной прихожанкой Покровской церкви. Та сказала, что идти домой к батюшке нет смысла, т. к. мать Мария, якобы ее все равно не пустит, но вызвалась помочь в организации встречи. Она подошла к отцу Николаю в храме и рассказала о просьбе р. Б. Ирины. Батюшка назначил ей встречу в Спасо-Преображенском соборе. В назначенный день он пришел туда и, взяв Ирину Николаевну, почему-то повел в Кафедральный собор, по дороге слушая ее рассказ. Придя туда, он подвел Ирину к иконе Св. вмч. Георгия Победоносца, перед которой стоял подсвечник с горящей на нем лампадой. Ничего не говоря, батюшка благословил ее возле этой иконы и помазал маслом из лампады. Смысл таких действий стал ясен немного позже, когда именно на праздник Георгия Победоносца наконец-то завершился длительный бракоразводный процесс Ирины Николаевны. Она обращалась в своих молитвах ко многим святым, но о Св. Георгии как-то забывала. Батюшка дал ей понять, что именно этого святого ей необходимо молитвенно призывать, и он будет ей помогать. Так и вышло. В дальнейшей жизни р. Б. Ирины было много чудесных событий, прямо или косвенно связанных с помощью Св. вмч. Георгия Победоносца.

Еще Ирина Николаевна вспоминает поездку в Почаевскую Лавру вместе с отцом Николаем и другими паломниками где-то в 1996 году. Тогда батюшка еще не был так болен. В Лавре Ирина Николаевна очень хотела побывать на могилке владыки Севастьяна. Батюшка повел всех на монастырское кладбище. Он шел впереди, остальные за ним. Придя на кладбище, они обошли находящуюся там церквушку с молитвой «Богородице Дево, радуйся» и только после этого отец Николай показал могилку владыки. Помолившись там, батюшка повел всех пешком на лаврский скит, где также помолились и пешком пошли обратно в Лавру. На душе была несказанная радость, не ощущалось никакой усталости. Придя в Лавру, батюшка повел людей на колокольню, куда все на удивление легко поднялись. Спустя какое-то время



Ирина Николаевна встретила в Лавре р. Б. Анну, прихожанку кировоградского Кафедрального собора, которая приехала туда вместе с матерью, страдавшей болезнью ног. Узнав, что Ирина Николаевна была на колокольне, р. Б. Анна посетовала, что и ее маме хорошо было бы туда подняться. Р. Б. Ирина тут же предложила сводить туда маму. Зашли они в колокольню, начали подниматься по ступенькам, но словно неведомая сила им не давала этого сделать: навалилась сильная усталость, появилась задыхка, каждая ступенька давалась с огромными усилиями. Вот тут-то и поняла Ирина Николаевна, что значит молитва старца. Ведь отец Николай не просто их везде водил, он в этот момент усиленно молился. Потому и дорога была в радость, и усталости не было. А без молитвы одни трудности и преграды.

Две матушки из России, монахиня Ксения и Пелагея переехавшие в Почаев, хорошо знали отца Николая как прозорливого старца и чтили его. И когда кто-нибудь из Кировоградских паломников бывал в Лавре, монахини всегда спрашивали о батюшке. К сожалению, матушка Ксения, больше всего общавшаяся с отцом Николаем, два года назад приняла великую схиму и отошла ко Господу.

Изгнание бесов

В одной из поездок в Почаев вместе с отцом Николаем в автобусе ехала женщина, в которой батюшка прозрел бесноватость. Он помолился о ней и, чтобы скрыть силу своей молитвы, предложил ей выпить стакан святой воды. Через некоторое время женщине стало плохо — ее всю раздуло. Пришлось остановить автобус. Схватил живот, в нем как будто кто-то двигался. С ее слов, так гадко ей никогда в жизни не было. Из нее вышло настолько большое количество черной вонючей слизи, что она была просто шокирована. О том, что внутри был бес, женщина даже не подозревала, связывая частые головные боли и физическое недомогание с другими причинами. После этого ее как будто подменили: стало легко, ушли боли и недомогания, повысилась



Жизнеописание переработанное Николаем Трубиным 
работоспособность. Отец Николай потом дал понять, что в ней
был бес.

В другом случае батюшка рассказал прихожанину, что бесы из людей выходят через дыхание, зевоту, чихание и понос. Привел пример, что одна монахиня кормила людей борщом с молитвой и люди бегали в туалет, где избавлялись от бесов. Помолвившись потом за этого прихожанина, тому неожиданно стало плохо, и он несколько раз бегал в туалет. Затем все также внезапно и прекратилось. Вместе с этим он избавился от некоторых мучавших его пороков и страстей. Батюшка силой молитвы изгнал из человека беса, который вращивал в нем страсти. А в одном женском монастыре отец Николай даже делал массовую вычитку, после которой были случаи исцелений и избавлений от бесов. Впоследствии на его могиле люди неоднократно получали избавление от мучавшей их нечистой силы.

Р. Б. Елена, певчая Спасо-Преображенского Собора, вспоминает такой случай, произошедший во время молебна на праздник Святителя и Чудотворца Николая 22 мая или 1995, или 1996 года в Покровском храме. Водосвятный молебен в честь этого праздника совершал отец Николай. Во время него одной бесноватой женщине стало плохо - ее неестественно выгнуло спиной назад буквой «г» под углом 90°. И в таком необычном положении она продолжала стоять, что немало изумило и даже напугало окружающих. Как люди не пытались вернуть ее в нормальное положение, так ничего не получалось. И лишь после того, как отец Николай прочитал над ней тайные молитвы, женщина приняла вертикальное положение.

Борьба с колдунами

Еще хотелось бы рассказать об одном подвиге батюшки - борьбе с колдунами и служителями сатаны. Их, оказывается, очень много особенно в нынешнее время. Все они разного калибра со своей собственной иерархией, которую как бы выстраивают в противовес нашей воинствующей Православной церкви. Почему воинствующей? Потому что она ведет непрестанную молитвенную





борьбу с духами злобы поднебесной и всеми ее слугами. И колдуны — лишь одно из подразделений этой многочисленной дьявольской армии. Они стремятся внедриться в церковь, чтобы вредить, и просто под видом прихожан приходят в храм, яко тати, чтобы украсть благодать или (как они говорят) набраться энергетики. В секты они не ходят, так как там благодати нет. Там сектанты, хотя и не разделяющие их взгляды, но также воюющие с Православием и тем самым, являясь союзниками всего этого отребья: сатанистов, окултистов, гадалок, экстрасенсов. А во главе этой на первый взгляд разношерстной массы стоят масоны. Как говорил батюшка, масоны — это организация с четко выстроенной иерархией и многовековым опытом борьбы с Православием. Они лишь недавно открыто явились миру, что является признаком приближения антихриста. Масоны разделены на 33 степени, и во время посвящения в высшую степень обязательны жертвоприношения на крови. В последних степенях только евреи, а в наивысшей 33-й степени — евреи из проклятого колена Данова, откуда и выйдет антихрист. Членам последней 33 степени во плоти является сам сатана, руководит ими, дает власть, деньги и даже долголетие. Так попустил Бог, чтобы отделить овец от козлищ.

По своей силе колдуны не одинаковы. С мелкими начинающими чародеями православные иногда сталкиваются даже в храме, где те, словно крысы, собирают крошки, подворовывают, пакостят. Но любой православный христианин, регулярно посещающий храм и причащающийся, сможет их обезвредить особыми молитвами. Но существуют и куда более опасные для общества экземпляры, которые приносят много вреда по попущению Божию. Такого уровня окултисты встречаются один на город или целый регион. И в Кировограде тоже был такой. Что он делал? Например, угощал заговоренными конфетами человека, от которых тот мог сильно заболеть и даже умереть. Еще он покупал крестики и иконки, заговаривал их, а затем раздавал людям. Те, кто брали что-нибудь у него, попадали под бесовское воздействие. Например, человек вечером выходил на балкон, а чей-то властный голос ему повелевал: «Прыгай вниз!» И так при этом подавлялась воля человека, что он готов был прыгать. Только молитвой спасались. В другом



случае голос повелевал повеситься или резать вены. С людьми, которые не причащались, происходили даже несчастные случаи. Некоторые после общения с этим колдуном повредились рассудком. Так р. Б. Александр (его уже нет в живых) получил от него крестик и начал слышать голос, настойчиво советовавший покончить с собой. Тогда молитва спасла его от самоубийства. Затем колдун заманил Александра к себе домой, и произошло как у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: раскрылись стены, показалось множество роскошных залов с различным убранством, полыхал огонь. Сатана — мастер иллюзий. Парень, пленившись этой иллюзией, потерял рассудок и так в последствии и не смог избавиться от душевного повреждения. А после смерти матери куда-то уехал, и его тело затем нашли где-то под Житомиром. Упокой Господи душу твоего раба, пострадавшего от чародейства.

Так вот этот колдун совершал на первый взгляд безобидные поступки, со стороны можно подумать: «Чудак человек», а на самом деле это были мистические действия с заклинаниями на зло. Например, загородит бутылками дорогу — авария с жертвами и смертельным исходом. На дереве развесит гирлянды с какими-то коробочками и картами — драка с убийством. Обвяжет дерево разноцветными веревочками — кто-то повесится или иное недоброе произойдет и т. д. Любил он внедряться туда, где много людей. Легче это было делать в больнице. Ложился он в психбольницу, а там его действия никто не контролировал. И вот через неделю в его палате два-три человека умирают.

Однажды он пришел в храм. Женщина, тогда работавшая за свечным ящиком, начала молиться. Колдун немедленно это ощутил, подошел к ней и злобно сказал: «Перестань — с огнем шутишь!» В другой раз он вновь зашел в церковь. На спине у него был вышит маленький красный крестик. Крестился он, искажая крестное знамение, как бы пятерней, согнутой для царапанья. Многие люди о нем уже знали и в храме дружно начали читать 90-й Псалом. У него тут же исказилось лицо и задергалось все тело будто его кололи иголками. Колдун выскочил из храма пятясь спиной вперед. Прихожане, сидевшие на лавочке во дворе храма видели, как слугитель сатаны, корчась от боли, убежал прочь



Иногда колдун просил милостыню, но кто подавал ему, потом очень сильно страдал от него. Поэтому, подавая милостыню, нужно давать ее со словами «Христа ради», тогда действия колдуна бессильны. А однажды матери Марии он нахально дал рубль весь в крестиках. Батюшка Николай в тот день предупреждал ее, что она пострадает, и взял на молитву. Ее в тот же день сбила машина, но она осталась жива, хотя была вся в крови. Люди постоянно жаловались батюшке о выходках колдуна. Тогда отец Николай решил с ним духовно сразиться. Две противоположные силы встретились в Покровском храме на Ковалевке. Колдун, сложенной как для царапанья пятерней, перекрестил ноги отца Николая. Батюшка в ответ улыбнулся. Затем они обменялись какими-то фразами, но о чем конкретно говорили – неизвестно. Враг знал, что батюшка высокой духовной жизни, но пришел делать свое дело. Отец Николай заранее был готов жертвовать собой и принял весь удар на себя. Тот действительно уложил батюшку – после этой встречи отец Николай уже не ходил, но тем самым своей жертвой полностью нейтрализовал силу колдуна. Когда умер иерей Николай, не стало и колдуна. Господь попустил отцу Николаю пострадать от действий служителя тьмы для еще одного подвига – мученического венца. Но обычных людей, которые не несут такой духовный крест как батюшка, Всемилостивый Господь защищает и покрывает от колдовских воздействий регулярным причащением Святых Христовых Тайн.

Советы и поучения

Отец Николай давал много мудрых советов и наставлений, но зачастую они были предназначены конкретным людям для конкретных ситуаций. Многие утверждают, что они помогали в тех или иных случаях. Если бы собрать все его советы, поучения и наставления, то получилась бы хорошая книга мудрости. Отвечая на вопросы, батюшка тут же подсказывал мудрые решения как по серьезным вопросам так и по мелочам. Например, о посте говорил: «Если можете, то в среду и пятницу терпите до трех часов, а дальше на свое усмотрение. А если поститесь в понедельник, то



это будет защитой в различных ситуациях». Яблоки советовал не есть вообще, но если человек без них не может, то нужно вкушать как некоторые монахи в Печорах: необходимо разрезать яблоко на четыре части и обязательно удалить семечки. Затем крестить каждую часть и после этого употреблять.

Батюшка сам был великий постник. Однажды он проговорился, что постился сорок дней даже без просфоры и воды, не говоря уже о других продуктах. Сколько раз он так делал мы, не знаем, но постился часто. Может не всегда по сорок дней без пищи и воды, но по несколько дней или неделе постился часто, когда брал кого-то на молитву. Несколько раз батюшка длительно постился, молясь при этом за наш город и судьбу Православия на Святой Руси.

Отец Николай, кроме того, что был постник, некоторые продукты он не ел вообще: например, мясо, сало птицу. Яблоки ел один раз в году на Преображение Господне 19 августа (Яблочный Спас). Яйца употреблял только в день Пасхи. Мучное ел в виде блинчиков, макарон, лапши и т. д. А вот хлеб символически не ел вообще, дав такой обет Богу. За то, что сам хлеб не вкушал, просил у Господа давать его в достатке людям. Но об этом батюшка скрывал, и только после смерти люди это узнали от матери Марии. Р. Б. Евгения утверждает, что у нее хлеб он все таки ел. Но батюшка, чтобы не обидеть хозяйку, небольшой кусочек мог съесть, но за это потом по несколько дней держал пост. А ел он совсем понемногу и без всякого интереса к еде. Основной его рацион составляли супы и каши, а единственной слабостью батюшки в пище была аджика, томатный сок и помидоры в различных видах. Иногда (зачастую по праздникам) мог позволить рыбу, а когда заболел, то немного молочного, но не жирное, и в основном кефир. Употреблял также грибы и, крайне редко и когда угощали, варенье из северных ягод (клюквы, брусники, черники, морошки) как напоминание о пребывании в Печорах. Если батюшке давали шоколад, он отламывал маленький кусочек чтобы не обидеть человека, а остальное благословлял присутствующим. Употреблял в пищу фрукты и овощи: арбузы, дыни, сливы, груши, виноград, вишни, абрикосы, лимоны, апельсины, бананы, клубнику,



но все в ничтожно малых количествах, а остальное раздавал. Однажды батюшку угостили большой красивой гроздью винограда. Он съел пару ягод, и тут же благословил всех присутствующих в келье этим виноградом. Орехи в постные дни и в пост не ел, объясняя это тем, что они распалют плоть. По той же причине не ел и чеснок. Мог позволить себе соленья (квашеная капуста, огурцы), а из жидкости пил чай из трав, который ему заваривала мать Мария, а также минеральную воду «Миргородская». В питании он советовал избегать искусственных продуктов, но не всем было ясно, что значит «искусственные». Люди его об этом спросили, и батюшка привел в пример майонез, искусственный мед и другие продукты, в которые добавляются консерванты, различные красители, окислители, разрыхлители. Они не свойственны для нашего организма и его пищеварения, и он не может их полноценно расщеплять и усваивать, извлекая для себя пользу. В лучшем случае они не вредят нам, но организм все же тратит энергию на их переработку, а в худшем — в организме происходит накопления различных ядов и токсинов, и как следствие этого разрушение внутренних органов, развитие злокачественных опухолей. В итоге к сорока годам у человека появляется целый букет старческих болезней. К сожалению, в нашем рационе эти продукты составляют сейчас львиную долю. Это одно из биологических оружий, используемых для уничтожения православного народа и его постепенного вымирания. Сейчас мы уже знаем реальную цену этим искусственным продуктам. Например, при употреблении в пищу модифицированной сои во втором поколении полностью вымирают подопытные крысы. Вот о чем предупреждал батюшка! Питание и вода — причина многих болезней нашего времени.

Отец Николай в некоторых вопросах был принципиален и поступал таким образом. Он говорил: «Это мы здесь можем ошибаться, а на Небе бухгалтерия работает четко». Поэтому, если ему нужно было отслужить молебен, литию или какую-нибудь требу для своих нужд, он всегда оплачивал эти требы из своего кармана и потом сам служил.

Поучая о молитве, батюшка говорил: «В молитве Господь любит





постоянство, а то один день прочитаешь много, а потом неделю не молишься. Пусть будет небольшое правило, но каждый день. Сокрушайся о своих грехах, о себе. Например, если ты убил муху и сокрушаешься об этом, а затем узнаешь, что кто-то убил человека, не соблазняйся о нем, а сокрушайся об убитой мухе. И когда придется давать ответ за муху, не известно кто более оправдается». Это была метафора из батюшкиных уст о малых и больших грехах. Тем не менее, если ты убьешь муху без надобности, а от удовольствия или более того начнешь ее мучить — отрывать по одной ножке и наслаждаться — это большой грех. Сам же батюшка по великому смирению и любви никогда не убивал насекомых, терпел их, давая напиться его кровью. Он вообще ко всему живому относился тепло и с любовью, ведь все создание Божье. При этом батюшка советовал не пропускать котов между ног, т. к. забирается благодать. Не брать на руки собак (нужно только их кормить и ухаживать за ними). Не наступать на крышки канализационных и других люков, под которыми имеются ямы и пустоты, т. к. тоже забирается благодать. Имелось ввиду, что темные силы стараются нам вредить, используя эти ситуации.

Еще батюшка говорил, кто правильно читает «Символ Веры» и «Отче наш», того Господь помилует, потому что в дальнейшем будут такие искажения этих молитв, что мало чего останется от первоначального текста. Отец Николай очень ценил молитву «Символ Веры». Эти молитвы имеют определенное практическое значение. Например, если неожиданно появляются собаки и есть угроза нападения с их стороны, батюшка советовал читать «Отче наш» и при этом креститься. Если пес, оцетинившись, отойдет, то станет ясно, что этим животным управлял бес. Мать Мария рассказывала, что когда они шли пешком по Николаевке, и неожиданно нападала свора собак, то мать Мария сразу пугалась, а батюшка читал «Отче наш». Собаки тут же убегали. Так повторялось не один раз. А вот молитву «Символ Веры» всегда читал, когда собирался в дорогу (чтобы нормально доехать и все было благополучно в пути), а иногда и непосредственно во время путешествия. Некоторые духовные чада батюшки также успешно пользовались этими советами.





Еще батюшка советовал и некоторые народные молитвы. Их нет ни в одном молитвослове, но православный народ Святой Руси всегда по вере их читал в различных ситуациях. Эти молитвы были в виде маленьких стишков, и передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Будучи странником, отец Николай собрал их достаточно много, выучив на память. Вот, например, одну такую молитву он советовал читать перед путешествием или при опасности в дороге:

*«Я иду в пути, Господь впереди,
Мать Божья с ним, я иду за ним,
Всех святых печать, ненавидящим и обидящим молчать.
Твоя, Господи, есть слава, великая милость и держава.
Аминь. Аминь. Аминь»*

Кстати, эту молитву батюшка узнал в Белоруссии. Мать Мария подтвердила, что эта молитва не один раз помогала.

Мать Мария также поведала, что батюшка, еще будучи странником, ежедневно в келейных молитвах поминал святых, при чем делал это как дьякон на полиелее. Это поминание обычно длилось очень долго (до часу и больше). Батюшка называл имена даже таких святых, о которых мать Мария до этого и не слышала, добавляя к поминанию на каждый день и тех святых, имена которых не были указана в церковном календаре, но их память праздновалась в тот день. И это было не формальное перечисление, а его живая вера в их помощь. И святые действительно помогали в нуждах тех людей, за которых батюшка просил.

А еще у батюшки была любимой поговорка: «Кто молебны служит, тот живет, не тужит!» Он сам часто служил молебны и людям советовал делать тоже в различных нуждах. Говорил, что кто так поступает, то, как правило, получает помощь.

А одному р. Б. Владимиру батюшка советовал после вечернего правила всегда произносить такую молитву: «Святые двадцать четыре старца, молитесь Бога, чтобы Господь помиловал меня на Страшном суде». Под двадцатьючетырьмя старцами имелись ввиду двенадцать апостолов и двенадцать патриархов, которые вместе с Господом будут судить на Страшном суде.

Батюшка не поддерживал идеи национализма и разделения



Жизнеописание переработано Николаем Трубиным 
славянских народов. Для него русские, белорусы и украинцы были
одно целое. Батюшка говорил: «Бог послал через Кирилла и
Мефодия церковно-славянский язык для единого народа Святой
Киевской Руси».

Интересно батюшка высказывался о Порфирии Иванове,
учением которого под названием «Детка» в свое время
соблазнились многие. Когда батюшка был в Москве в 80-х годах,
и ему рассказали об Иванове. Тогда это было экзотикой. Приехал
Порфирий Иванов в Москву в надежде признания, известности и
приобретения последователей. И вот на одной квартире он начал
принимать посетителей. Сбежалась различная интеллигенция:
художники, музыканты, литераторы, актеры, люди науки. Всем
интересно было увидеть «уникальное русское чудо» -
двухметрового старика крепкого телосложения, как лунь с белой
бородой и волосами до пояса. Ходил он и летом и зимой в сильный
мороз босиком в одних трусах. На первый взгляд в его учении не
было ничего отрицательного, даже в чем-то напоминало
православие: обливание водой, пост, желание всем добра и здоровья
через приветствие и т. д. Иванов обещал людям, что попросят, то
через него и получают. В общем, можно сказать, что хотел стать на
место Иисуса Христа. Он сам об этом говорил, называя себя
Богом земли. Прельщенные люди надеялись получить от него
какой-то «дар», а он, колдун, сам забирал у них благодать и дары.
Так один талантливый художник попросил у него умножить его
талант, чтобы он мог творить шедевры. Тот поднял художника на
руки, подержал немного и после этого (по признанию самого
художника) у него вообще исчезли все его таланты. После той
встречи художник стал пустой как болванка и уже ничего не мог
создавать.

Пророчества и предсказания

Батюшка предсказывал, что наступит такое время, когда
машины будут стоять засиженные птицами из-за проблем с
бензином (из-за его дороговизны, или полного отсутствия). Люди
будут стараться избавиться и даже бросать квартиры в





Жизнеописание перся Николая Трүнина

многоэтажных домах. Причиной тому станут отсутствие тепла, света и воды, поэтому дома придут в негодность для жизни. Батюшка говорил, что с 90-х годов мы уже живем в добавленное время. Однажды он сказал: «Я не хочу уже быть здесь, я хочу домой на Небо. Если меня Бог сподобит, то я вам смогу больше оттуда помогать». Затем добавил, что когда у других ничего не будет, то мои чада не будут в такой нужде. У них всегда будет хлеб. И вымолю всех чад, чтобы все попали на Небо. Еще предсказывал, что кто останется в Елисаветграде, тот спасется. Наш город будет как второй Иерусалим в духовном смысле. Откроются пять монастырей: два в городе и три в пригороде. Город будет закрытый, и не война или антихрист его не тронут. Когда нигде не будет воды, у нас будут источники. Батюшка говорил, что после его смерти через некоторое время начнется хаос. Это предсказание еще не сбылось. Но, глядя на участвовавшие катастрофы, землетрясения, цунами, наводнения, рост международного напряжения, когда между отдельными государствами война может произойти в любую минуту, постоянная смена власти, напряжение внутри нашего общества и отношений с соседними государствами, появление эпидемий и всевозможных вирусов, наступление на Православие, начинаешь осознавать, что предсказание сбывается. Батюшка говорил, что после 2000 года это все продлится недолго, но точную дату Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа знает только один Бог.

Анастасия незрячая вспоминает, что батюшка предупреждал, чтобы держались Покровской церкви. В последнее время в этом храме сохранится искра Православия. Именно искра, наверное, такое будет всеобщее безверие. Еще помнит, как батюшка говорил, что в городе будет два мужских монастыря, один из них, по всей видимости, возле Покровской церкви.

Посмертные чудеса

В наше время в будние дни прихожане не очень спешат в городские храмы. Не исключение в этом и наш Свято-Покровский храм. Но 17 ноября 1997 года весь его двор был до отказа заполнен





людьми. Они стояли и на прилегающей улице вдоль церковной изгороди. С ясного неба опускались первые пушистые снежинки, садились на лица людей. Их никто не вытирал, и они стекали по щекам вместе со слезами. Все стояли молча, и лишь изредка перешептываясь. Что же собралось в эту пору практически всех православных города и близлежащих окрестностей? Послышалось пение церковного хора, и из раскрытых дверей храма над головами верующих выплыл гроб. Грустно и с почестями провожали в последний путь того, кто был для многих первой ступенькой в Православие, пример христианина и духовного пастыря. Его имя — иерей Николай Трубин. Вот уже почти десять лет его тело поживает на Лелековском кладбище, но люди и тут не оставляют его. В день ангела отца Николая, годовщину смерти, на праздники — возле могилки собирается много его духовных чад, а в другие дни возле нее можно увидеть одного или нескольких молящихся. Это православные приходят к отцу Николаю, как всегда неся к нему свои горести и проблемы. Тихо звучат слова акафистов и молитв. Люди, как прежде, просят его заступничества и ходатайства пред Богом. И что не мало важно, множество прошений исполняются.

Р. Б. Антонина Павловская.

Духовное чадо из Москвы, жена одного полковника Нина, не смогла быть на погребение батюшки, а приехала только лишь на сороковой день после смерти. Она остановилась у матери Марии. Мать Мария угостила ее тем, чем Бог послал — постным супом и кашей. Но Нина эту пищу есть не смогла, наверное, по болезни, чем сильно расстроила хозяйку. Та в сердцах обратилась к батюшке как будто он живой и присутствует в кельи: «Батюшка, це ж твоє чадо. Ти ж її накорми. Бачиш, що вона нічого не їсть!» Не прошло и получаса как постучали в окошко: принесли передачу из Гайворона. Там были мед, яйца, масло, сметана, молоко, творог, консервация, жареная рыба и большой домашний хлеб. Увидев такое изобилие, мать Мария съюродствовала: «Бачиш, отець Ніколай! Мені ти таке ніколи не давав, а інших як любиш!» Мать Мария накормила Нину и когда та уезжала всю ту передачу с



Жизнеописание невесты Николая Трубина
продуктами ей упаковала, сказав: «Де ж тобі отець Ніколай послав,
а не мені».

Р. Б. Надежда страдала болезнью ног, едва ходив с палочкой. 31 мая в день рождения батюшки его чада собрались на могиле. Была там и Надежда, просила об исцелении. Муж ее постоянно торопил: «Скорее, скорее, уже поздно!» Она пошла в туалет и так спешила, что забыла там палочку, прибежав к машине чуть ли не бегом. Сели они и поехали, а в дороге неожиданно попросила остановиться, вышла из машина и, будучи пожилой женщиной, начала перед мужем пританцовывать со словами: «Погляди что с моими ногами – я исцелилась!»

Р. Б. Елена, прихожанка Покровской церкви, не зная батюшку при жизни, страдает болезнью ног. И вот она заметила, что когда идет на могилку батюшки, то еле ноги передвигает, испытывая немалую боль, а возвращается обратно легко, не чувствуя боли.

Р. Б. Николай с женой Натальей вечером 31 мая 2006 года в день рождения батюшки заехали на кладбище к его могилке, когда уже никого не было. До этого у Наталии в течение двух недель болел зуб, и боль все усиливалась. В тот день к этому еще и разболелась голова. К вечеру от боли Наталья все воспринимала как во сне. И вот в таком состоянии она прислонилась ко кресту на могиле, мысленно обратившись к отцу Николаю: «Батюшка, помоги, если можешь. При жизни я не была с тобой знакома, ты меня не знаешь, и, наверное, не сможешь мне помочь». Наталья слышала о многочисленных случаях исцелений на могилке его чад. Постояла еще некоторое время в сомнении и, мучаясь от боли, мысленно говоря себе, что она не чадо батюшки и поэтому он ей не помогает. Так с болью и сомнением она и уехала. Но уже дома с удивлением заметила, что и зуб, и голова перестали болеть. И так по сей день. Рассказала Наталья об этом случае чудесного исцеления на Троицу 11 июня 2006 года.





Помощь батюшки в воспитании детей. В конце июня – начале июля 2006 года одна семья приехала на могилку отца Николая. Взяли с собой двенадцатилетнего сына. У мальчика было плохое настроение, он капризничал и не хотел подойти к могилке, оставшись в машине. Батюшка и при жизни не требовал к себе почитания, а тем более сейчас – это свободное волеизъявление каждого. Но родители весьма смутились таким неуважением и непослушанием со стороны их сына, который, будучи еще малышом, знал батюшку. Вот тут-то помог сам отец Николай. Стоят растерянные родители, извиняются у могилки батюшки за поведение сына. Вдруг с криком и плачем бежит к ним непослушное дитя, просит у них прощение и приклоняется к могилке без понуждения. Как потом выяснилось, он сидел в машине недовольный и обиженный на весь мир, жалея себя. Вдруг откуда не возьмись, в закрытом салоне машины появилась пчела и с агрессивным жужжанием начала имитировать нападение на парня, чем вынудила того побежать к родителям и попросить прощения у них и у батюшки. Это произошло именно в тот момент, когда они извинялись за поведение сына. Не для себя, но для уважения и послушания родителям отец Николай совершил это маленькой чудо. На могилке батюшки (и только у него) уже несколько лет обитают пчелы. Так батюшкина пчела-послушница и выполнила его поручение. Из жизнеописания подвижников православной церкви известно, что на некоторых могилах угодников Божьих поселялись пчелы. И это один из признаков святости.

Мать Мария свидетельствует о том, как батюшка управляет ее действиями и поступками. Вечером 13 ноября 2005 года, накануне дня смерти батюшки, ее начал настойчиво беспокоить помысел: «Вставай! Иди в Покровскую церковь!» Она собралась и поехала. В такое позднее время она сама никогда не посещала Покровский храм. Как только вошла в церковную ограду, встретила р. Б. Александра, который пожертвовал достаточно крупную сумму за упокой батюшки. За эти деньги она там заказала Литургию, затем попросила Александра, бывшего на машине, поехать с ней и купить на оставшуюся сумму кое-какие продукты. Они приобрели множество хлебов и арбузов и привезли все это в



Покровский храм. А в 2006 году р. Б. Лариса, духовное чадо батюшки, хотела заказать заупокойную Литургию в Покровском храме на 14 ноября. В этот день богослужение в храме не планировалось, и у нее попросили 50 гривен за службу и оплату хора. Она расстроилась и мысленно обратилась к батюшке: «Где же мне взять 50 гривен?» Неожиданно в храме появился все тот же р. Б. Александр и дал ей 200 гривен за упокой батюшки. Она на эти деньги заказала Литургию, а на остальные купила продукты и положила их на панихидный стол. Мать Мария и духовные чада отца Николая свидетельствуют, что батюшка неоднократно извещал их и даже мысленно внушал идти в определенное место, где оказывался человек, желавший пожертвовать за батюшку уже заранее им извещенный.

Известен еще один случай после смерти батюшки, подтверждающий, что и на Небе он имеет дерзновение у Бога упрасивать о наших нуждах. Р. Б. Ольга, встречавшаяся с отцом Николаем всего один раз и уехавшая после этого в Москву, вышла там замуж за армянина, который занимался бизнесом. В Москве бандиты выследили где он живет и ворвались в квартиру. Люди в масках вели себя крайне агрессивно. Опасаясь за жизнь детей и мужа, Ольга в отчаянии громко стала призывать на помощь батюшку Николая. Именно о нем она в этот момент почему-то вспомнила. И помощь не замедлила. Вдруг эти люди стали какими-то неуклюжими, как бы ватными, а в квартире появился молочного цвета туман. Бандиты спешно покинули квартиру, практически ничего с собой не взяв.

Р. Б. Елена Крыжан, прихожанка Покровского храма на Ковалевке, в церковь начала ходить недавно и поэтому батюшку при жизни не знала, но очень прилепилась к нему душой, узнав о его жизни. Однажды с ней произошел такой случай. 16-летний сын Елены Андрей заканчивал школу, и мать через чур усердно настаивала на том, чтобы он хорошо учился. В конце концов произошел конфликт и Андрей ушел жить к родственникам. Но за два дня до случившегося Елене приснился сон: она очутилась на кладбище на могилке батюшки Николая (хотя никогда там еще не была). Батюшка лежал возле могилки на земле в виде мощей,





изливающих миро, стекавшее с груди до живота (признак большой святости). Причем он был в том самом облачении, в котором его отпевали. Рядом лежал еще какой-то святой, но больший размерами (как Елена поняла потом, это был схимонах Юлиан). По воле Божьей во сне было показано, что ей необходимо обращаться к отцу Николаю за помощью. После этого Елена захотела иметь у себя дома его фото. В День рождения батюшки 31 мая 2006 года Елена пришла на могилку, где к тому моменту было многолюдно. Елена обратилась к людям, может, у кого есть фото отца Николая. Тогда мать Мария ей сказала: «Хочешь иметь фото — попроси батюшку и получишь». Через несколько дней, в Воскресенье, ее неожиданно потянуло пойти в Спасо-Преображенский Собор, куда она ходила крайне редко — раз в году. Там Елена встретила знакомого р. Б. Александра. Ему было необходимо уходить, но он все медлил и никак не решался уйти. В разговоре с Александром Елена поведала ему о своем желании иметь батюшкино фото. И тут он неожиданно протянул ей фотографию отца Николая, которую сделал почему-то в двух экземплярах. От радости и нахлынувших чувств, Елена едва не расплакалась. На этой фотографии батюшка лежал на смертном одре именно таким, каким она видела его во сне. А спустя какое-то время сын Андрей вернулся домой. Страдая болезнью ног, Елена порой испытывает сильные боли. Она попросила на могилке у батюшки об исцелении, но боли оставались, а через неделю неожиданно исчезли. А она сразу и не поняла, что это была помощь батюшки.

14 ноября 2006 года в девятую годовщину смерти после заупокойной Божественной Литургии духовные чада и прихожане по традиции собрались на могилке отца Николая. День был такой, как и 14 ноября 1997 года: с утра было пасмурно, и пролетал легкий снежок. Во время панихиды на могилке тучи неожиданно расступились, и вышло солнышко, по-осеннему ласково согревая собравшихся, напоминая душевную теплоту батюшки. В этом году собралось большое количество людей, среди которых было много священнослужителей. Помолились, помянули батюшку за братской трапезой, и люди начали делиться воспоминаниями о встречах с





отцом Николаем. Так одна р. Б. Лидия, учительница по профессии, вспомнила, когда умерший батюшка лежал трое суток в Покровском храме, она в 12 ночи читала акафист «О единоумершем». И вот во время чтения комнату наполнило дивное благоухание, как от мощей святых. Во вторую ночь снова во время чтения акафиста благоухание повторилось, но уже не столь насыщено. А в третью ночь благоухание было легкое и мимолетное.

Отец Игорь Тереза, будучи еще студентом КИСМа, не знал о смерти иерея Николая и в день его похорон ехал из института домой в село. На автовокзале он неожиданно почувствовал благоухание как от мощей, хотя вокруг ничего издающего ароматы не было. С его слов он даже растерялся: «Не в прелести ли я?» А потом несколькими днями позже узнал о смерти батюшки и понял причину благоухания. Отец Игорь хоть и не был близко знаком с батюшкой, но относился к нему с большим уважением. Поэтому тот его и известил о своей смерти таким дивным образом. Еще отцу Игорю запомнилось то, как отец Николай по-особому благословлял, протяжно произнося «На все благая!» После батюшкиной смерти многие священники переняли его манеру благословлять теми же словами.

Запомнился отцу Игорю и еще один случай. Когда в Кировоград привозили копию для Москвы иконы Николая чудотворца (оригинал находится в г. Барии, Италия), отец Игорь купил много иконок, которые привезли вместе со святыней, с надеждой в будущем раздать их. После смерти отца Николая спустя какое-то время он явился будущему священнику Игорю Терезе во сне. Батюшка находился рядом с той самой иконой Николая Чудотворца из г. Барии и благословил Игоря со словами: «Сей доброе семя — раздавай людям иконки Святителя Николая, проповедуй о нем, и угодник Божий не оставит тебя». Будучи уже в сане священника и служа в городе Знаменка в Храме Знамения Божьей Матери, был такой период, когда на него навалились одна за другой несколько серьезных проблем — ну, просто не вмоготу! Приехав по делам в Кировоград, отец Игорь с матушкой зашел в редакцию

«Православной просвитель», где р. Б. Ирина Николаевна предложила им поехать на Лелековское кладбище к могилке отца Николая. Там они находились около получаса. Батюшка усердно помолился к отцу Николаю, чтобы тот помог разрешить ему накопившиеся проблемы, затем посетили могилку схимонаха Юлиана, где также просили о помощи. Уходя с кладбища, отец Игорь почувствовал спокойствие на душе и уверенность, что все проблемы разрешатся. То же ощутила и его матушка. Молитвы не остались не услышанными. Спустя какое-то время большая часть проблем разрешилась, и жизнь вошла в спокойное русло. А почему не разрешились все проблемы? По словам самого отца Игоря, была у него некая доля сомнения в помощи старцев. Поэтому, и не сразу все проблемы тогда исчезли, а только спустя время.

Отец Евгений Назаренко неоднократно обращался к отцу Николаю, как при жизни, так и после его смерти, и всегда был утешаем его молитвенной помощью. Так его поездки на Святую землю и на Святую гору Афон припали именно на день памяти отца Николая 14 ноября. Наверное, батюшке было угодно, чтобы в этот день молитва о его упокоении вознеслась в таких святых местах.

Отец Евгений поведал и о таком интересном случае чудесной помощи отца Николая. Для того, чтобы выполнить благословение нескольких старцев и приобрести частный дом, родителям срочно было необходимо продавать квартиру в центре города. Этот вопрос долго не разрешался, и поэтому мать отца Евгения поехала на могилку отца Николая и молилась там около двух часов. И произошло чудо: в тот же день в маршрутке знакомые предложили родителям домик в центре, который полностью устраивал их по цене. А вечером позвонил покупатель на квартиру и, хотя пришлось немного уступить в цене, но зато быстро разрешился вопрос с оформлением документов, и покупка состоялась.

Р. Б. Лидия Черная. Племянник р. Б. Лидии должен был идти в армию. Сам он не был прихожанином церкви, но имел веру в душе. И на предложение Лидии пойти на могилку к отцу Николаю попросить благословение на благополучную службу в армии после некоторых колебаний согласился. Помолится на могилке, попросил



благословение, и служба в рядах вооруженных сил прошла на удивление быстро и легко, хотя для его сослуживцев не все складывалось гладко.

Сын Лидии долго не мог трудоустроиться. Мать от всего сердца обратилась на могилке к отцу Николаю с просьбой помочь в решении этого вопроса. И помощь быстро пришла – сыну предложили такую работу, которая его полностью устраивала.

Еще Лидия вспомнила, что однажды в разговоре с батюшкой он ей сказал: «Я живу сейчас не в свое время! Я давно уже должен быть там, на Небе!»

Хорошо Лидия запомнила и силу благословения батюшки, после которого она летела словно на крыльях. Недавно заехав к матери Марии и побывав в кельи отца Николая, Лидия приложилась к кресту, и вновь испытала прежние чувства, от которых, как и ранее захватило дух.

Р. Б. Любовь, работница Спасо-Преображенского собора вспоминает, что весной 1998 года она вместе с регентом Свято-Николаевского храма поселка Нового решили посетить могилку иерея Николая. Было холодно, и одеты они были по-зимнему. Приехали, прочитали акафист Покрову Божьей Матери, а затем пропели любимые батюшкины песнопения, которые они пели в паломнической поездке по святыням Черкащины. В конце приложились ко кресту с тыльной стороны. Первой подошла Люба, со словами: «Милый, дорогой батюшка, прости меня грешную» приклонилась ко кресту и отошла. Затем подошла Валентина, приложилась и через несколько секунд воскликнула: «Батюшка!», т. к. ощутила сильное благоухание, исходившее от креста и могилы. Изумленная Люба вновь приложилась ко кресту и тоже почувствовала благоухание, но не столь сильное как Валентина.

Р. Б. Ирина Николаевна. И после смерти батюшка зовет к себе на могилку, чтобы люди приходили к нему и просили о помощи. Она сама неоднократно ощущала, что как бы внутренний голос говорил ей, что надо поехать к батюшке на могилку. Доезжала до нужной остановки, по дороге сами собой приходили слова молитвы



или «Богородица Дево, радуйся», или «Кресту твоему...», или «Воскресение Твое...». Иногда на кладбище приходила мысль, что нужно навестить мать Марию. Ирина Николаевна оттуда шла к ней, и как оказывалось, мать Мария в этом нуждалась.

Однажды, уже после смерти отца Николая, р. Б. Ирина очень захотела приобрести книгу о жизни и подвигах схимонахини Антонии, но все как-то не получалось. Посетовала об этом матери Марии. Та сказала: «Помолись батюшке, он управит». И через какое-то время сама же мать Мария подарила ей эту книгу, подписанную «Ирине Николаевне от иерея Николая».

Р. Б. Татиана и Геннадий, прихожане Спасо-Преображенского собора. В Православие пришли сравнительно недавно, но в силу своей работы не всегда имеют возможность бывать на воскресных богослужениях. Но за доброту, хлебосольность и открытость Господь не оставляет их своей милостью. Так в понедельник 16 апреля 2007 года накануне Радонецы Геннадий, Татиана и ее мать Светлана поехали на Лелековское кладбище к могилке иерея Николая. У каждого было о чем просить. Р. Б. Светлана на нервной почве испытывала физические проблемы — было недомогание, и тряслась голова. Она попросила батюшку о помощи и почувствовала, что он ее слышит. Вечером того же дня она посмотрела в зеркало и обратила внимание на то, что голова почти не трясется. В следующую ночь (было это наяву или во сне Светлана затрудняется сказать) она услышала ясный голос: «Ну, что, тебе уже лучше?» Она ответила, что лучше, но еще не совсем. И вновь услышала голос: «А что же ты хотела исцелиться за один раз? Приезжай ко мне на могилку, и я тебя исцелю» Голос звучал настолько четко, что Светлана в страхе пришла в себя и прибежала к дочери поведать о случившемся.

И молитва Татианы тоже была услышана. Она усердно просила на могилке батюшки в воскресенье и в тот самый понедельник о помощи в вопросе квартиры, которую долго не могли продать, т. к. этому препятствовали два человека. После усиленной просьбы к батюшке эти люди отпали. На следующий день нашелся человек,





Жизнеописание иерея Николая Трубина
который, осмотрев квартиру, тут же дал залог, и в течение 40 минут решились все проблемы с оформлением документов. Геннадий и Татiana были приятно удивлены тем, что получили за квартиру сумму большую, чем до этого им предлагали.

К батюшке на могилу люди часто приезжают со своими скорбями и болезнями. Так р. Б. Олег, пономарь Спасо-Преображенского собора, часто посещает могилку, получая духовное и физическое облегчение. Духовные чада схимонаха Юлиана рассказали, что когда он посещал наш город (а это он делал часто, особенно в конце жизни, один-два раза в неделю) обязательно заезжал на могилку иерея Николая. Посидит на лавочке час, а то и больше, и говорил, что ему здесь становилось легче. А так как он сам нес тяжелый крест юродивого, то это были не просто слова.

Послесловие

Отец Николай и сейчас принимает в свои чада того, кто за него молится и подает. Еще при жизни он сказал: «Своим чадам не дам погибнуть и не оставлю без хлеба». Некоторые из новых его чад, молясь на могилке батюшки, ясно слышали его голос, дававший ответы на их просьбы. Но нужно оговориться, что подобной чести удостоились не многие, а именно те, кто постоянно молится за батюшку, подают за него милостыню, на Литургию и ведут благочестивый образ жизни. И обидно то, что некоторые из его духовных чад и даже священники, знавшие его хорошо при жизни, соблазнились и не захотели понять меру старца, обвинив его в прелести. О. Николай говорил, что некоторые люди, даже духовного звания, говорили при жизни схиигумена Саввы (Псково-Печерский монастырь), что он в перлести, а сейчас на его могиле совершаются чудеса, начали издавать его проповеди и духовные наставления. Многие не понимают, что Господь свободен в своем волеизъявлении и действует через старцев не законом, а любовью. А любовь — превыше всего.

Это первый опыт составления жизнеописания иерея Николая





Трубина. Не задолго до смерти батюшки р. Б. Лариса Джус хотела написать о его жизни, но он, по своей скромности, тогда запретил и не благословил это делать. Но спустя десять лет огромное количество людей узнали о его подвижнической жизни, побывали на его могиле и получили исцеления и помощь в различных нуждах. Многие выразили желание узнать больше о нем. Поэтому, его духовные чада решили собрать материал и опубликовать его. Все что написано в этой скромной книге является лишь малой толикой из того, что удалось собрать. Ведь с его духовными чадами из Петербурга, Москвы и теми, кто рассеян по всему миру, не довелось пообщаться. А среди них есть люди, занимающие высокие посты, ученые, интеллигенция, которые пришли к Богу, испытав на себе силу молитв батюшки и других его дарований еще в Печорах у колодца Иоанна крестителя, когда Господь через своего угодника открывал приходящим сокровенные тайны человеческих душ. Надеемся, что, прочитав эту книгу, многие пополнят его новыми интересными фактами.





Жизнеописание иерея Николая Трубина
Блаженной памяти священноиерея Николая Трубина

Во плоти пожив, словно ангел,
И Богу молясь как дитя,
Ты подвиг творил неустанный,
В трудах распиная себя.

Во всем ты, Христу подражая,
Как странник прожил эту жизнь.
Лишенья терпя и скитаясь,
Душой устремлялся ты ввысь.

Святителю и чудотворцу,
По имени и житию,
Подобен был кроткой любовью,
Незлобием и милостью.

А мир называл тебя странным,
Он даже понять не мог
Каким ты был Богу желанным,
И что для тебя значит Бог.

Но сколько бы тьма не сгущалась,
Не может укрыть она свет.
«Не ставят светильник под спудом», -
Христос говорит в ответ.

Но должен светить всему миру,
Чтоб светом водимым в пути
Не сбиться нам грешным, унылым,
Но с радостью к Богу идти.

Свети, наш светильник, пред Богом,
Молись о нас, не забывай.
Узка была к Богу дорога,
Но сладок тебе будет рай.

02.05.2007г.



Формат 60x84 1/16. Папір офсетний. Друк ризографічний.
Гарнітура Times. Ум.друк.арк. 4,5. Тираж 200. Зам. 489.

Надруковано в КП "Центрально-Українське видавництво"
Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.
Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51.



Делековское кладбище
г. Кировоград